

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ ТАТАР ЗАРУБЕЖЬЯ**

КНИГА 4

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
имени Г. ИБРАГИМОВА

У ИСТОКОВ УЗБЕКСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

**Взгляд татарских учёных
Г. Губайдуллина и Б. Салиева**

Казань
2021

УДК 303.446.4(575.1)

ББК 63.3(5Узб)

У 11

*Печатается по решению Ученого совета Института языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ*

*Проект реализуется Центром письменного наследия (Мирасханэ)
ИЯЛИ им. Ибрагимова АН РТ в рамках государственной программы
Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности
татарского народа (2020-2024)»*

Научные редакторы:

кандидат филологических наук **И.Г. Гумеров**,
кандидат филологических наук, доцент **А.М. Ахунов**

Ответственный редактор

заслуженный работник культуры РТ **Р.Н. Шигабдинов**

Перевод со староузбекского языка:

кандидат философских наук **А. Захиди**,
заслуженный работник культуры РТ **Р.Н. Шигабдинов**

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **С.С. Агзамходжаев**
заслуженный работник культуры РТ **С.Т. Рахимов**

**У 11 У истоков узбекской историографии: взгляд татарских учёных
Г. Губайдуллина и Б. Салиева.** – Казань: ИЯЛИ, 2021. – 220 с. –
(Серия: Культурно-историческое наследие татар зарубежья. Кн. 4).
ISBN 978-5-93091-457-3

В сборнике впервые на русском языке представлены научные
статьи татарских историков Г. Губайдуллина и Б. Салиева, увидев-
шие свет в научных изданиях Узбекистана в 1920-е гг.

В их работах, заложивших основу узбекской исторической нау-
ки Новейшего времени, поднимаются различные аспекты, касаю-
щиеся прошлого региона Центральной Азии и узбекского народа.

УДК 303.446.4(575.1)

ББК 63.3(5Узб)

ISBN 978-5-93091-457-3

© ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Смена эпох – это, прежде всего, и смена поколений. Важнейшей стороной данного процесса является сохранение для настоящего и будущего поколения всего самого ценного из прошлого опыта народа, справедливо будет считать таковым наследие выдающихся его представителей. Для татарского народа такими значимыми личностями, бесспорно, являются крупнейшие историки, учёные-тюркологи Газиз Салихович Губайдуллин (1887–1937) и Булат Маджидович Салиев (1882–1938).

В этой книге мы сосредоточим внимание на их определённом жизненном этапе, судьбе и деятельности Газиза Губайдуллина и Булата Салиева – идеологов просветительства мусульманских народов, со схожей трагической судьбой. Жизнь Г. Губайдуллина оборвалась в 1937 году, Б. Салиев был расстрелян в 1938. Нужно было немало времени, чтобы вернуться на новом витке истории к забытому наследию. И ныне далеко не все, созданное историками, изучено и опубликовано. Многие ещё не выявлено, разбросано по различным изданиям и архивам.

Жизнь и труды Г.С. Губайдуллина, феномен его личности до сих пор ждут своих исследователей, изучения с расстояния, лучше сказать, в пространстве, во времени и определения достойного его масштабу места в новейшей социальной, политической и духовной истории тюркских народов. Но одно представляется ясным: природа одарила щедро

Г.С. Губайдуллина многими талантами и они могли раскрыться в полной мере, явив миру научные открытия во многих отраслях гуманитарных дисциплин. Но и то, что известно, позволяет поставить имя Г.С. Губайдуллина в один ряд с выдающимися мыслителями и реформаторами Востока бурного XX века.

За последние двадцать лет, когда велось довольно интенсивное изучение жизненного и творческого пути Газиза Губайдуллина исследователями на постсоветском пространстве было сделано немало для воссоздания его подлинного облика. Драма истории и судьбы учёного предопределила глубину исторического забвения, и поэтому до сих пор многое в его жизни остается неизвестным. Практически неизвестен его узбекский период жизни, а в частности – самаркандский, выявить основные этапы которого мы попытаемся по мере сил и обнаруженного материала.

Не сторонившийся общественной жизни, Газиз Губайдуллин не был в то же время революционером, предпочитая политике занятия наукой¹. Однако к середине 1920-х годов давление со стороны правящего режима на учёных и чиновников на родине увеличилось, что вынудило Газиза Салиховича покинуть Казань, чтобы более свободно и в полной мере заниматься любимым делом. И поскольку было ясно, что аналогичное давление даже в те относительно «либеральные» нэповские 1920-е, можно было ожидать на всей территории Советской России (собственно, нужны были именно центры востоковедения – Ленинград и Москва), то взор обратился на юг, в сторону тюркских республик Советского Союза. Туда, в Закавказье и Среднюю Азию, выдавливались политики и учёные, сохранявшие либо оппозиционность, либо про-

¹ *Алишев С.Х.* По следам минувшего. Казань: Татар. кн. изд-во. 1986. С. 113.

сто самостоятельность мышления и суждений. Например, в 1920-1930-е годы Узбекистан немало принял высланных из Москвы, Ленинграда, других центральных городов страны талантливых учёных, которые занимались здесь научно-исследовательской и преподавательской деятельностью¹. Знания и талант Газиза Губайдуллина оказались востребованными именно на юге.

Однако, как свидетельствуют материалы, перед учёным встал выбор: Азербайджан или Узбекистан. Скорее всего, Г. Губайдуллин, собираясь покинуть Казань, одновременно посылал запросы о возможных вакансиях в Баку и Самарканд, на случай возможного, что было маловероятно, отказа или же предпочтительности условий работы и проживания в каком-либо из этих городов. Судя по всему, ответ был положительным в обоих случаях. Но выбор пал на Баку. Мы не знаем, была ли в этом некая предопределённость или просто случайность, но именно с этими городами оказались связаны судьба и творчество выдающегося татарского учёного на двенадцать лет, коротких для жизни, но долгих и емких для науки.

К 1925 году оказавшись в Баку, Газиз Губайдуллин, проводя здесь большую исследовательскую и преподавательскую работу, на короткий период своей жизни оказался связан с Узбекистаном, точнее, с Самаркандом. На данном этапе своей жизни он, пройдя сильную историческую и востоковедческую школу Казанского университета ещё до Октябрьской революции, был признан сложившимся известным учёным, имеющим большое количество солидных научных публикаций. Логика научных исследований и расширение мировоззрения довольно быстро привели его к проблеме происхожде-

¹ Германов В.А. Дело профессора Яроцкого // «Диалог» (Ташкент). 1991. № 12. С. 71.

ния и исторического бытия тюркских, в том числе узбекского, народов.

В августе 1925 года он находился в Самарканде. К этому времени молодому государственному образованию, одному из итогов национально-государственного размежевания Средней Азии – Узбекской ССР – не было ещё и года. В феврале 1925 года I съезд Советов Узбекистана принял «Декларацию об образовании Узбекской Советской Социалистической Республики». Первой столицей стал древний Самарканд. Здесь был создан Академический центр, при котором организован Комитет узбековедения. Работа в нем шла по линии языка и терминологии, письменной литературы и истории, народного творчества, этнографии и антропологии, то есть ориентировалась преимущественно на гуманитарные отрасли науки¹. Но плодотворной в дальнейшем работе с необходимостью предшествовала организационная стадия.

16 августа в Самарканде Г. Губайдуллин принимает участие в заседании Комитета. Среди докладчиков можно упомянуть имена профессора Абдурауфа Фитрата (1886–1938) – одного из первых учёных-востоковедов Узбекистана, Василия Вяткина (1869–1932) – востоковеда-археолога, знаменитого более всего одним из самых значительных открытий начала XX столетия – обнаружением остатков обсерватории Улугбека в Самарканде. Г. Губайдуллин выступил с двумя докладами: о программе журнала «Вестник узбековедения» и о производственном плане работ этого комитета². 24 августа учёный был назначен председателем Центрального Бюро

¹ Саидкулов Т.С. Очерки историографии истории народов Средней Азии. Часть 1. Ташкент: Укитувчи, 1992. С. 181–182.

² ЦГА РУз (Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан). Ф. Р-34, оп. 1, д. 2626, л. 154–154 об.

Просвещения при Академцентре Наркомпроса УзССР¹. Через три дня в качестве ответственного секретаря Комитета узбековедения Г. Губайдуллин принимает участие в его заседании, на котором рассматриваются вопросы об издании сборника в честь Алишера Навои, об учебниках для русских и узбекских школ, об издании академического словаря, о Библиографическом указателе по Средней Азии. Составление последнего было признано необходимым поручить Г. Губайдуллину². Это свидетельствует о широком знании татарским учёным среднеазиатской проблематики.

В это же время в журнале «Маориф ва уkitувчи»³ («Просвещение и учитель») публикуется работа Г. Губайдуллина «Когда пишешь историю». Как следует из названия, статья методологического характера. В статье затрагиваются в той или иной степени вопросы методологии исторических исследований⁴.

Автор статьи, придерживаясь идеи развития, а также линейного восприятия хода истории («Все человечество и история составляющих его отдельных национальностей представляет собой движение от простого к сложному, от варварства к культуре, к прогрессу»), отмечает возможные перерывы по ходу исторического процесса, то есть его этапность. При этом он обращает внимание читателя на связь развития исторической науки с общественными потребностями и отмечает,

¹ Семейный архив Г.С. Губайдуллина, хранящийся в Москве у его сына Салмана Газизовича. Далее: Архив Г.С. Губайдуллина. Выражаю большую признательность Салману Газизовичу и его супруге Амина-апа за предоставленную возможность ознакомиться с этим архивом.

² ЦГА РУз. Ф. Р-34, оп. 1, д. 2626, л. 144–145.

³ «Маориф ва уkitувчи» – орган Народного Комиссариата просвещения УзССР, выходил в 1924–1933 гг.

⁴ В данном сборнике приводится перевод этой статьи на русский язык. (Прим. ред.)

что не случайно в широких кругах узбекской интеллигенции появилось стремление изучить историю народа. А далее излагает свой мировоззренческого характера взгляд на необходимость науки истории как своего рода моста, соединяющего настоящее с будущим. Тем самым учёный помещает прошлое между настоящим и будущим. Нелогичная с формальной точки зрения, эта перестановка, в действительности, отражала глубокую его уверенность в необходимости исторических знаний, отсюда его утверждение, что именно прошлое творит будущее.

Однако какими качествами должен обладать историк, какой методологический арсенал должен быть в его распоряжении? Отвечая на эти вопросы, Г. Губайдуллин прежде всего обращает внимание на то, что в «сфере науки истории» существуют два воззрения, два принципа. В одном случае историк занимается определённой проблемой для доказательства уже имеющегося представления, и тогда его работа заключается лишь в подтверждении готового результата. В другом – подходит к проблеме «без какой-либо теории, без продуманной заранее идеи». Как следует из текста статьи, для Г. Губайдулина такой дилеммы не существовало. Верны оба принципа, но взятые не по отдельности, а в своей совокупности. Главное, на его взгляд, состоит в том, что историк, изучая какую-либо проблему, не может быть «абсолютно нейтральным».

Но что означает «абсолютная нейтральность», возможна ли она вообще, и не слишком ли оптимистична методологическая позиция Г. Губайдулина? Под «абсолютной нейтральностью» учёный понимал готовность историка, в процессе работы обнаружившего факты, противоречащие своей позиции, «преклониться перед новыми доказательствами, отречься от старой позиции». «В противном случае, – замечает Га-

зиз Салихович, – этот историк окажется предателем истины, совершит перед правдой великое преступление». «Вообще, – продолжает учёный эту мысль, – наверное, историком должен быть человек чрезвычайно сомневающийся, не доверяющий, если нет доказательств». Таким образом, Г. Губайдуллин был противником исторических оценок, выносимых априорно. С другой стороны, полностью придерживаться этих правил практически невозможно. И предлагая читательскому вниманию различные примеры из истории, исторической науки, в том числе французской, российской, он заключает, что «как бы историк не стремился быть нейтральным, его индивидуальные классовые, философские пристрастия влияют на написание истории». Таким образом, Г. Губайдуллин вполне четко указывает на сложное положение, в котором оказывается историк, взявшийся за решение какой-либо проблемы: с одной стороны, его индивидуальное мировоззрение, то есть философские, общественные, аналитические позиции влияют на характер его работы, а с другой – он в процессе работы должен следовать фактам даже в тех случаях, когда они вступают в противоречие с его сложившимися убеждениями, то есть стараться быть нейтральным.

Следует также отметить, что Г. Губайдуллин, без сомнения, понимал, что помимо личных идеологических представлений исследователя, определяющих его позицию и влияющих на направленность исследования, существует и жесткий идеологический диктат государства. Вероятно, в середине 1920-х гг. он, и не только он, ещё надеялся на эволюцию страны в направлении демократизации ее политического строя или, по крайней мере, сохранения существовавшего относительного плюрализма мнений. Поэтому, представляя узбекскому читателю свой взгляд на методологию исторического исследования, он не уделил внимания

в четкой форме этой стороне вопроса. Но, естественно, он не мог затронуть вопрос, относительно работы с источниками, их использования в процессе исследовательской практики. Здесь для него не существует безоговорочное, некритическое отношение к источникам. Он указывает, что видение какой-либо исторической проблемы во многом зависит от добротной методологической подготовки историка, который в ряде случаев должен быть филологом, хорошо разбираться в палеографии. Такие советы, я думаю, актуальны и полезны и по сей день.

Закономерным было и обращение Г. Губайдуллина к проблеме соотношения разных факторов в историческом процессе. Иными словами, он указывал на гносеологическую трудность, с которой сталкивается историческая наука: проблему соотношения состояния общества (экономического и социального) и культуры. Сам историк формулирует эту проблему в виде оппозиции двух фундаментальных подходов при изучении прошлого. Одни учёные, писал он, утверждают, что «в основе изучения истории должно быть государство...». Другие историки «за основу берут культуру и описывают переход национальной культуры от одной стадии к следующей». Но оба эти подхода, считал он, ошибочны, так как «существует фактор, способный изменить и политику, и культуру, – экономический фактор». Этой позиции Г. Губайдуллин придерживался и сам при изучении прошлого тюркского мира.

Актуальность методологического характера статьи была вызвана устареванием в начале XX века позиции традиционной историографии, зародившейся в недрах феодального общества. Взамен надо было предложить методологию современную. Г. Губайдуллин и другие историки прилагали к этому все свои усилия.

Обращение Газиза Салиховича Губайдуллина к методологии истории было обусловлено желанием учёного-тюрколога сделать историческое знание эффективным в процессе формирования самосознания узбекского народа. К сожалению, плюрализм мнений, которого он придерживался, был изжит уже в начале 1930-х гг., жесткая идеология начала сковывать научную мысль, которая лишалась свободы и исследовательской перспективы.

Отмечая важность изучения истории, особенно в переломные для наций периоды, учёный отметил, что тяга к исследованию прошлого свойственна современной узбекской интеллигенции. Примечательна его вера в прогресс человечества, которое, развиваясь от простого к сложному, движется в целом от фанатизма к культуре. Это присуще и истории отдельных наций, являющихся частью человечества. Затронув вопросы источниковедения, периодизации истории, учёный обращает внимание читателей на сравнительно недавнее прошлое и пишет, что это было «только начало исторической литературы», когда историки обычно писали «взяв в руки одну или две книги русских или восточных учёных». Но время энциклопедистов, когда один учёный «писал произведения по всем предметам», закончилось. Отношение к историческим исследованиям изменилось. Возникла необходимость широкого использования разнообразных источников, которая предполагает основательный критический подход. Одновременно Газиз Губайдуллин выступает против «методологической зашоренности», призывая к свободе научного творчества, исследованию разных путей, использования различных направлений, «как это делается в других промыслах и искусствах».

«Узбекская» тема была затронута Г.С. Губайдуллиным и в феврале 1926 года на состоявшемся в Баку Первом Всесоюзном тюркологическом съезде, на котором он выступил

с докладом «Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов». Эта работа сохраняет историографический и научный интерес и в наши дни. Г. Губайдуллин, уже неплохо знакомый с положением дел, подчеркнул, что интеллигенция узбеков, народа-наследника великой среднеазиатской культуры, умудрённая опытом других тюркских племен, не спешит писать историю своего народа, ограничиваясь сбором исторического материала, что представлялось весьма важным для учёного, уделявшего особое внимание источниковой базе исторических исследований. Г. Губайдуллин весьма положительно оценивал работу лингвиста, фольклориста Гази Алима Юнусова, который, в частности, занимался сбором исторического характера народных дастанов; упомянул «Историю Бухарской революции» Садриддина Айни, являвшейся «весьма ценным материалом по важнейшей эпохе узбекского народа». Учёный выделил также такое замечательное, по его мнению, явление, как переводы на узбекский язык трудов по истории – работы А. Вамбери, В. Бартольда¹.

Вскоре, в апреле 1926 года, в Самарканде коллегия Академцентра рассматривает проспект Газиза Губайдуллина «на составление истории узбеков». Как следует из постановления, автору утверждённого проекта было предложено обратить главное внимание на «источники происхождения» (т. е. на исторические корни узбекского народа), включить «пункт об отрицательном и положительном влиянии узбеков на местную культуру в Мавераннахре²» (коллегия Академцентра

¹ *Губайдуллин Г.С.* Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов (Доклад, читанный 27-го февраля 1926 г. на 2-м заседании 1-го всесоюзного тюркологического съезда). Баку: «Бакинский рабочий», 1926. С. 16–17.

² Мавераннахр, а также Трансоксиана или Трансоксания, – термин, использовавшийся с VIII века применительно к историко-географическому региону в Центральной (Средней) Азии. (*Прим. ред.*)

имела, очевидно, в виду последствия прихода в среднеазиатское междуречье на рубеже XV–XVI веков племен кочевых узбеков во главе с Шейбани-ханом). Также было внесено пожелание, чтобы при написании книги-учебника автор «использовал первоисточники, отдавая преимущество местным». Объем работы был определен в размере от 10 до 15 печатных листов¹.

Таким образом, можно считать, что творческая судьба Газиза Губайдуллина на новом витке его жизни начала складываться в целом удачно.

В ноябре 1926 года Г. Губайдуллин получает от Наркомпроса Узбекистана приглашение на должность заведующего исторической секцией Комитета узбековедения и на кафедру истории Средней Азии в Педагогическом институте². Однако учёный предпочитает жить и постоянно работать в Баку, выезжая время от времени в Самарканд для чтения лекций и работать в Комитете узбековедения. Другой известный востоковед, Б.В. Чобан-заде (1893–1937), переехавший, как и Г. Губайдуллин в 1925 году в Баку и работавший там до ареста, также выезжал в Среднюю Азию, где занимался исследовательской и преподавательской работой, готовя кадры молодых учёных. В 1937 году эти поездки будут поставлены в вину Г. Губайдуллину, да и другим учёным, как, якобы, имевшие целью налаживание связей с узбекскими «контрреволюционерами» – А. Фитратом, Г. Юнусовым и другими³. Газиз Губайдуллин, обвиняемый как «один из идеологов пантюркизма

¹ Архив СГБ (Служба Государственной Безопасности) РУз, № ЛФ-37, л. 378.

² Архив Г.С. Губайдуллина (благодарим историка В.А. Германова за предоставленный документ).

³ Ашинин Ф.Д., Алтатов В.М. Дело профессора Б.В. Чобан-заде // Восток. М., 1998. № 5. С. 125–128.

в СССР» и «член всесоюзной пантюркистской организации», будет вынужден под пытками отвечать карателям, что «руководящее ядро пантюркистской КРНО (контрреволюционной националистической организации. – *Р.Ш.*) в СССР было оформлено в 1925 г. в Самарканде», где он, Г. Губайдуллин, вел организационную и вербовочную деятельность, готовя вооружённое отторжение национальных республик от СССР и создание единого тюрко-татарского государства¹.

До трагического 1937-го оставалось десять лет. В 1927 году в Самарканде в журнале «Маориф ва укитувчи» была напечатана небольшая статья Г. Губайдуллина «Из экономической истории Бухары». Предназначенная для массового читателя, эта статья в популярной форме дает основные сведения по истории Бухарского эмирата середины XIX века, касаясь вопросов землевладения, экономической жизни, социальной структуры, подводит итоги доколониального периода истории этого самого крупного, доминировавшего в среднеазиатском регионе, государства. Отмечен и начальный этап проникновения в Бухару «русского коммерческого капитализма»².

В 1927 году Г.С. Губайдуллину, уже назначенному деканом историко-общественного отделения Азербайджанского Высшего Педагогического института, Государственным Учёным Советом Азербайджанской ССР за ряд работ было присвоено звание профессора. Им был сделан диссертационный доклад на тему «Проблема происхождения узбекского народа»³. Практически одновременно звание профессора ему присвоили и в Средней Азии. 26 июня 1927 года из Красно-

¹ *Буниятов З.М.* Следственное дело № 12493 // Елм». Баку, 1990. 31 марта. С. 7.

² *Губайдуллин Азиз.* Из экономической Бухары // Маориф ва укитувчи. Самарканд, 1927. № 1. С. 30–32.

³ Архив Г.С. Губайдуллина.

водска, по пути из Баку в Узбекистан, он отправляет своему двоюродному брату Гали Рахиму письмо, в котором сообщает: «...К 40 годам стал профессором и в Средней Азии. В Баку прошел на днях. Два дня назад ВАК утвердил меня...»¹. Таким образом, имело место своего рода соревнование столиц двух тюркских республик за обладание первым профессором из татар по истории.

В 1928 году в Узбекистане выходит небольшого объема (около трех печатных листов) его «Материалы к истории узбеков». К сожалению, более солидная, фундаментального характера работа – «История узбекского народа» (рукопись объемом около 300 страниц) – при аресте 18 марта 1937 года была изъята НКВД, её след был утерян. А в 1928 г. Г.С. Губайдуллин избирается профессором кафедры Мусульманского Востока Самаркандского Высшего педагогического института. В связи с этим директор института Н. Репников специально поздравил его своей телеграммой². В институте Газиз Губайдуллин читал лекции, вел спецкурсы по истории Востока. Большой авторитет татарского учёного-историка в Узбекистане подтверждается и предложением Наркомпроса УзССР (16 июня 1929 г.) принять участие в написании монографии о племени «кипчак»³. Отметим, что и эта рукопись, готовая к печати, была изъята НКВД при аресте учёного.

В августе 1929 года в Баку, в университет, на имя Г. Губайдуллина приходит официальное письмо от узбекского государственного научно-исследовательского института за подписью директора Манона Рамзи с приглашением на постоянную работу в Самарканд. В письме сообщалось: «Уважаемый Газиз Салихович. Высоко ценя Ваши труды по истории тюркских

¹ Архив Г.С. Губайдуллина.

² Там же.

³ Там же.

народов, Узбекский Государственный научно-исследовательский институт имеет желание видеть Вас в составе своих сотрудников в качестве Действительного Члена института.

Работа исключительно исследовательского характера. Оклад (жалование) – 400 рублей в месяц. Гарантируется квартира с оплатой по ставкам Горместхоза.

В случае Вашего согласия, просьба уведомить, приложив формальные необходимые документы (жизнеописание, заверенный список научных работ и т. д.).

Начало работ с 1 октября с. г.

Директор Института / Рамзи».¹

В декабре 1930 года от института вновь поступило приглашение на работу.² Но Газиз Губайдуллин предпочел остаться в Баку. Следует учитывать и то обстоятельство, что, как пишет современный исследователь В.А. Германов, «начиная с лета 1930 года обстановка в Узбекистане усложнялась все больше и больше. В республике прошли аресты работников Наркомпроса, обвинявшихся в национализме. Среди арестованных – руководители Наркомпроса Манон Рамзи и Бату»³. Начались аресты и высылки профессоров и преподавателей восточного факультета Среднеазиатского госуниверситета в Ташкенте. Своего рода «сигнальной ракетой» к наступлению среднеазиатских марксистов на «историческом фронте» послужило обсуждение доклада «О задачах востоковедения на Советском Востоке», состоявшееся на историческом отделении Института красной профессуры в Москве в конце ноября 1930 года».⁴

¹ Архив Г.С. Губайдуллина.

² *Германов В.А.* Он умер в пути // Звезда Востока (Ташкент). 1993. № 11–12. С. 145.

³ Там же.

⁴ *Германов В.А.* Истинно говорю, что один из вас... // Звезда Востока. (Ташкент). 1995. № 3–4. С. 125.

Газиз Губайдуллин, безусловно, хорошо осведомлённый о процессах, имевших место на «историческом фронте» Узбекистана, не видел разумных оснований для смены места жительства и работы. Хотя и в Азербайджане было не лучше.

Как показали последующие события, проблемы, которые он затрагивал в своих трудах, приобретали с ходом времени все большую актуальность в смысле их намеренной, искусственной идеологизации и политизации. Профессора Г. Губайдуллина не «забыли» в Узбекистане, где он становится объектом злобных нападок со стороны ревнителей марксистского правоверия в исторической науке. Конечно, не только он один.

Смерть в августе 1930 года в Ленинграде великого русского востоковеда академика В.В. Бартольда вызвала многочисленные отклики научной и широкой общественности республик Средней Азии, во многом обязанных В.В. Бартольду познанием их историко-культурного прошлого, организацией научной востоковедной работы в крае, подготовкой кадров молодых исследователей¹. Но, с другой стороны, в 30-е годы его представляют и учёным-идеалистом, апологетом реакционно-колонизаторской политики царизма, игнорировавшим и не понимавшим роль классовой борьбы в истории человечества, приписывавшим слишком крупную, самостоятельную роль религиозным движениям в Средней Азии. К обвинению относилось и чрезмерное преувеличение роли крупных личностей (Чингисхан, Тимур и др.).²

Мы не случайно уделили внимание В.В. Бартольду. С его именем стали связывать имена историков-востоковедов, в том

¹ Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки / сост. Б.В. Луний. Ташкент: Фан, 1974. С. 106–107.

² См.: Гуревич А. О положении на историческом фронте Средней Азии // Революция и культура в Средней Азии. Ташкент, 1934. С. 6.

числе и Газиза Губайдуллина. Если сам Бартольд в качестве «апологета реакционно-колонизаторской политики царизма» предстает великодержавным шовинистом, то учёные, как Газиз Губайдуллин, Булат Салиев, Абдурауф Фитрат, Атаджан Хашимов, по мнению властей, наводивших в 30-е годы «порядок» в исторической науке Средней Азии, отражали буржуазно-националистические влияния. Особенно доставалось Г.С. Губайдуллину, который как «самый ретивый модернизатор» обвинялся в том, что обнаружил «торговый капитализм» уже при Тимуре, а феодальное средневековье в Средней Азии «идеально рисовал» как эпоху небывалого экономического процветания, как время, «максимального» развития торгового капитала и даже господства капиталистов. Г. Губайдуллин, согласно А. Гуревичу, первый среди других авторов приписывал руководящую роль в революционных городских движениях Средней Азии интеллигенции, считая ее самостоятельным и влиятельнейшим общественным классом. А поскольку книги Г. Губайдуллина, Б. Салиева и других учёных продолжали служить единственными источниками знаний по истории Средней Азии для студентов, преподавателей, партактива местных национальностей, то искоренение влияния «колонизаторской школы Бартольда и буржуазно-националистической концепции Убайдуллина (Г. Губайдуллина. – *Р.Ш.*) и др.», разумеется, имело огромное значение¹. Власть продолжала и в дальнейшем почитать Г.С. Губайдуллина, как писавшего историю Узбекистана с буржуазно-националистических, антимарксистских позиций².

¹ Гуревич А. Указ. статья. С. 6–7.

² Гуревич А. О некоторых актуальных вопросах истории Средней Азии // Литературный Узбекистан. (Ташкент), 1936. Кн. 1. С. 186–193.

В отсутствие самого Газиза Губайдуллина аргументированную критику наскоков упомянутого А. Гуревича давал профессор Булат Салиев¹. Углубляться в далекую полемику по общим и частным вопросам истории среднеазиатского региона мы не будем. Да и отражала она не противоборство научных взглядов, а была прелюдией следовавших вскоре за ней кровавых репрессий в отношении учёных-историков. Важно отметить, что нападки на Газиза Губайдуллина достаточно убедительно указывают на его обречённость независимо от места жительства. Трагический конец неизбежно ждал учёного и в Узбекистане.

Феномен и судьба Г.С. Губайдуллина выбор, который сделал он сам, оставшись на родине и с народом, т. е. распорядившись своей судьбой, превратившей рано его жизнь, заставляет думать о величии духа одного из последних джадидов, выразившего истинный дух народа с его надеждами, верой и вечной устремлённостью к свободе.

Не менее достойным внимания учёным должны признать Булата Маджитовича Салиева (1882–1938) – первого узбекистанского профессора истории, основоположника узбекской научной школы средневековой и новой истории Средней Азии, исследовавшего тот же период тюркской истории, что и Газиз Губайдуллин.

Сегодня имя историка Булата Салиева достаточно широко известно, окружено почётом, отмечают его юбилеи, он заслуженно считается основоположником узбекской и среднеазиатской школ истории.

В наши дни произошла переоценка многих исторических ценностей, с ряда событий прошлого сняты путы

¹ *Салиев Булат*. Об ошибках, допущенных А.М. Гуревичем в его статье «О классовой борьбе в Самарканде в 1365–1366 гг.» // Литературный Узбекистан (Ташкент). 1936. Кн. 4. С. 125–133.

предвзятости, и многие факты истории теперь «выглядят по-другому», как и факты биографии первого узбекистанского историка. Читая сегодня о некоторых эпизодах биографии учёного в воспоминаниях его учеников, даже в документах той поры, останавливаясь на вехах его биографии, невольно ощущаешь поступь истории молодого независимого государства.

Итак, истоки. Они начинаются с города Астрахани, в татарском ауле Башмаковка. Ещё при Амуре Тимуре¹ здесь проходили его торговые караваны. Здесь, на границе российских и туркменских земель, ещё в XVI веке поселились первые выходцы из Туркестана, осенью 1557 года сюда прибыли первые посольства из Бухары и Хивы, в 1561 году – из Ташкента. Через Астрахань Россия и среднеазиатские государства торговали как равные партнёры, это был единственный город, где купцы с Востока платили минимальные пошлины. Для хивинцев и бухарцев в этом городе к югу от астраханского кремля был устроен Бухарский двор. Среди них были торговцы и ткачи, красильщики, производители бумаги и тканей.

Булат, с детства считая Туркестан исторической родиной, мечтал вернуться туда. Свою мечту будущий учёный осуществил во многом благодаря огромному стремлению к знаниям. Он окончил сельскую школу и медресе в Астрахани, затем учился в медресе в Казани и Уфе. Сдав выпускные экзамены с отличием, молодой человек, свободно владеющий арабским, персидским, турецким, французским, немецким и русским языками, разговаривающий и читающий на нескольких среднеазиатских языках, отказался от преподавательской работы в медресе и направился на родину предков, чтобы

¹ Амир Тимур – среднеазиатский тюркский правитель, полководец и завоеватель, сыгравший существенную роль в истории Средней, Южной и Западной Азии, а также Кавказа, Поволжья и Руси.

вести там просветительскую деятельность, которой он посвятил всю свою жизнь.

Свою деятельность Булат Салиев начал в кишлаке Джагабайлы под Ташкентом в 1909 году. И на первых порах вступил в конфликт с властями, так как эти школы существовали нелегально – царское правительство преследовало учителей-джадидов.

С 1913 года он стал учителем в русско-татарском училище в Ташкенте, затем два года работал директором учительской семинарии и народного университета в Коканде, с 1917 года учительствовал в городских школах. Б. Салиев учил детей родному языку, арифметике и истории, начал сотрудничать в газете «Иль» («Отчизна»), в те годы издававшейся в Москве.

Привлек к себе внимание главного инспектора училищ Туркестанского генерал-губернаторства, историка Федора Михайловича Керенского, был знаком с его сыном – будущим главой Временного правительства России.

С большой надеждой Б. Салиев встретил февраль 1917 года, выехал в Санкт-Петербург, где был принят Александром Федоровичем Керенским, который обещал содействие в осуществлении широкой программы народного образования в Средней Азии. Летом 1917 года Булат Салиев участвовал в работе Всероссийского съезда мусульман в Москве.

В ноябре 1917 года в Коканде на краевом чрезвычайном мусульманском съезде была провозглашена Туркестанская автономия («Кокандская автономия»). Б. Салиев активно участвовал в формировании автономии, войдя в состав временного совета и национального собрания, был главным редактором газеты «Эль байроги» («Знамя страны»).

Вскоре учёный отстранился от участия в политической деятельности и полностью сосредоточился на просветительской работе, чтении лекций, изучении истории древнейшего края.

В ноябре 1918 года Булат Салиев с Назиром Тюракуловым¹ и известным просветителем того времени Хады Файзи организовывает Кокандский народный университет и становится его директором. Так он ещё в те далекие времена начал осуществлять свою идею о создании сети университетов в Туркестанском крае. Заметим, это было до организации в Ташкенте по известному декрету Среднеазиатского университета, считавшегося первым в регионе.

В 1919 году Булат Салиев в Ташкенте был в числе организаторов и руководителем Татарского Института Просвещения.

В 1922 году он назначается председателем научного совета (академического центра) назирата (комиссариата) просвещения Бухарской Народной Республики. Уже тогда он мечтал о создании национальной академии, где в перспективе достойное место заняли бы его ученики. И снова невольно перекидывается мостик в наши дни. Б. Салиев – автор концепции изучения древних среднеазиатских городов и кишлаков на Семиреченском пути, связывающем Туркестан с Китаем, Восточным Туркестаном и Монголией, их истории, археологического и этнографического наследия. По нему шли караваны не только туркестанские, но и византийские, западноевропейские и многие другие. Здесь, начиная с пятого века, существуют кишлаки и города.

Годы его жизни до трагической кончины наполнены активной просветительской и научной работой в Бухаре и Москве, Самарканде и Ташкенте. Он осуществил первый академический перевод Корана, снабдив его комментариями на узбекском языке. Одним из первых начал работать с архивом

¹ Назир Тюракулов – советский партийный и государственный деятель, дипломат, полпред СССР в Королевстве Саудовская Аравия (1928–1936), публицист, филолог.

и библиотекой бухарских эмиров, создавать монографии и учебники по истории узбеков, в том числе такого малоизученного тогда государства Бухара.

С 1924 года преподает в Москве, в Бухарском доме просвещения, и одновременно заканчивает в 1926 году Институт красной профессуры. В том же году его отзывают в Узбекистан, где создается фонд рукописных памятников Средней Азии. В 1926 году Булат Салиев стал профессором истории, первым в Узбекистане. Затем он один из организаторов в тогдашней столице Узбекской ССР – Самарканде высшего педагогического института (педагогической академии), впоследствии преобразованной в Узбекский государственный университет. В 1927 году он организует и становится первым заведующим кафедрой истории Средней Азии в этом университете.

В апреле 1928 года здесь по инициативе известного археолога В. Вяткина и Б. Салиева был открыт кабинет истории Востока, которым он заведует в 1928 и 1929 годах. Имеются свидетельства, что он в 1931 году был избран в почетные члены Турецкого исторического общества, организованного по инициативе Кемаля Ататюрка.

Почти тридцать лет отдано просвещению – это само по себе уже подвиг. Булат Салиев преподавал во многих вузах Узбекистана. Но этим не исчерпывается его вклад в развитие молодого государства. Он редактировал многие издаваемые в те годы газеты и журналы: «Маориф» («Просвещение»), «Учкун» («Искра»), «Тонг» («Заря»), «Инкилоб» («Революция»), «Маориф ва уkitувчи» («Просвещение и учитель»), «Маориф ва маданият» («Просвещение и культура») и другие. Был членом литературного общества «Кизил калам» («Красное перо»).

Когда правительство приняло решение о создании капитального труда – истории Узбекистана, возглавить эту

работу поручили профессору Булату Салиеву. Его семья безвозмездно оставляет городу самаркандский дом с огромным садом, в котором так любил работать учёный в немногие свободные часы, и переезжает в Ташкент.

У Булата Салиева были подготовлены к печати: «Эпоха торгового капитала в Средней Азии», вторая часть, 20 печатных листов; «История Средней Азии», вторая часть, 10 печатных листов; «Материалы к истории узбекского народа», 30–35 печатных листов; «История Узбекистана», два тома, первый том был в издательстве.

В 1927 году в журнале «Маориф ва уkitувчи» была опубликована рецензия Газиза Губайдуллина на книгу Булата Салиева «История Средней Азии». Если его более раннее небольшое сочинение – «История Бухары», по мнению Г. Губайдуллина, была работой слабой, то в «Историю Средней Азии», считал учёный, что Б. Салиевым была «вложена творческая сила». Похвальным было критическое изучение историком источников. Ожидая с нетерпением выхода второго тома этой работы, Г. Губайдуллин отмечает и имеющиеся в ней недостатки. Любопытно несогласие татарского учёного с чрезмерным, на его взгляд, преувеличением роли «коммерческо-торгового капитализма» в средневековье Средней Азии. Даже в отношении Западной Европы XI–XII веков нельзя, считал он, делать вывод о существовании периода коммерческого капитализма, несмотря на наличие таких, например, городов как Любек, Франкфурт, Гамбург. Это мнение представляет интерес с точки зрения справедливости критики его взглядов, развернувшейся в Узбекистане несколько позднее – в 30-е годы.

Настал страшный 1937 год... Булат Салиев был осужден по 58-й статье за критику коллективизации. Он считал, что крестьянин, вступив в колхоз, не будет заинтересован в тру-

де и у него не будет ответственности. Он говорил, что будущая война будет войной техники, а не конницы, и что теория Маркса не применима к феодальному Востоку.

Ранее Б. Салиев наряду с его коллегами Хади Файзи и Абдуллою Мустакаевым был причислен к идеологам так называемой «Кокандской автономии» и неразоблачённым контрреволюционерам. Ему припомнили и заседание в Верховном совете недолго просуществовавшего в конце 1917 года Кокандского национального правительства, и призывы в газете той поры: «...Туркестанское сырьё должно остаться в Туркестане» и «...Вместо хлопка теперь будем сеять хлеб».

Все труды учёного были конфискованы в октябре 1937 года во время ареста, кроме того, забрали его библиотеку и восемь ящиков личного архива с неопубликованными рукописями. Впоследствии эти рукописи бесследно исчезли. В 1968 году его ученик, бывший аспирант Б. Салиева, А.Х. Акрамов, который сидел с ним в одной камере в 1937 году, рассказал, как, затаив дыхание, слушали сокамерники его рассказы-лекции об Амуре Тимуре, стихи великого Алишера Навои. Учёный, просветитель, им оставался и в тюрьме.

Сколько же Булат Салиев успел сделать за годы, пока мог плодотворно работать – только перечень займет несколько страниц.

В октябре 1938 года Булат Салиев был расстрелян. Могила его осталась неизвестной.

Профессору Б. Салиеву не довелось увидеть многотомник «Истории Узбекистана», вышедший уже после его смерти. Это дело осуществили его ученики, опираясь на многие его идеи и труды. У профессора их осталось много, в том числе и ставших известными учёными. Причем в большинстве своем сохранивших добрую память о своем учителе.

Один из самых первых его учеников Султан Сегизбаев, тоже погибший в годину репрессий, стал доктором экономических наук и первым профессором в этой области, а затем в тридцать семь лет – главой правительства Узбекской республики. Его учениками были президент и вице-президент Академии наук Узбекистана Т. Захидов, И. Муминов, академики Я. Гулямов, В. Абдуллаев, Р. Набиев, профессор М. Вахабови другие.

В 1954 году Джавахарлал Неру – политик, премьер-министр Индии, учёный на приеме у президента Академии наук Узбекистана поинтересовался у ученика Б. Салиева, вице-президента Академии наук И. Муминова о судьбе профессора, учителя, автора книги «Индия под гнетом Англии» и сказал, что ему бы хотелось встретиться с ним. Ему ответил академик, что Булат Салиев давно умер. Джавахарлал Неру попросил разрешить ему возложить цветы на его могилу. «Он умер в пути», – ответили ему.

Булат Салиев был реабилитирован лишь в начале 1950-х гг.

Завершая этот небольшой экскурс в «узбекский» период жизни и творчества выдающихся историков Газиза Губайдуллина и Булата Салиева, отметим, что, несмотря на краткость во времени, этот этап в их творчестве был немаловажным, о чем свидетельствует устойчивый интерес учёных последователей к трудам Г.С. Губайдуллина и Б.М. Салиева, к истории узбекского народа.

А ознакомиться с их трудами, заложившими основы узбекской академической исторической науки, можно в этой книге, в которую вошли наиболее важные работы того времени, впервые представленные вниманию читателей в переводе на русский язык.

Р. Шигабдинов

Г. Газиз (Губайдуллин)

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ УЗБЕКОВ

Вводное слово¹

В учительской среде начинает пробуждаться интерес к изучению узбекской истории. Наши молодые силы хотят проявить себя на этом поприще. Но имеющихся материалов на эту тему на узбекском языке явно не достаточно.

Чтобы молодежь могла что-то извлечь из древних арабских и персидских источников потребуется время. Принимая в расчет вышеуказанные проблемы, Академический центр при Узбекском комиссариате народного просвещения принял решение издать ряд исторических материалов. Книга известного знатока истории Востока, профессора Губайдуллина, которая находится в ваших руках, призвана воплотить в жизнь наше намерение, является одним из первых практических шагов [в реализации] этой серии².

В своей работе профессор Губайдуллин рассматривает определённый период нашей истории, а именно период, когда государственная власть в Средней Азии перешла из рук преемника Тимура к [кочевым] узбекам. В структуре [книги]

¹ Перевод со староузбекского А. Захиди. *Далее: (Прим. пер.)*.

² Издания серии: *Айни С. Бухоро инкилоби учун материаллар*. М.: СССР халқлари Марказий нашриёти. 1926. С. 6–22; *Фитрат А. Ўзбек адабиёти намуналари*. I ж., Тошкент-Самарқанд, 1928; *Энг эски турк адабиёти намуналари*. Самарқанд-Тошкент. 1927. *(Прим. пер.)*

имеется ряд ошибок в описании и анализе многих событий. Например.

1. Не сумел, как это было обещано им во вводной части труда, обосновать [причины] возвышения и заката тимуридского каганата, согласно «марксистской теории».

[Например], рассказывая о причинах подъёма государства Тимуридов, автор попытался это сделать, но [в итоге] не смог реализовать обещанного. Упадок он обосновывает их [увлечением] поэзией, музыкой, распитием опьяняющих напитков, т.е. объясняет нравственными причинами и тем самым закругляет книгу.

2. Автор, пытаясь объяснить причину приглашения [во власть] в Самарканде Абдуллу Мирзой Ширази, после убийства сына Улугбека – Абд ал-Латифа, утверждает, что, мол, этот человек, возможно был государем в Ширазе, и поэтому, его «нашли вполне соответствующим человеком условиям Самарканда».

3. При объяснении [причин] вознесения Улугбека на трон владычества, так же встречаются утверждения, что «Халиль Султан был побежден Шахрухом», и последний «назначил своего сына Улугбека хакимом¹ Самарканда и всего Мавераннахра». В то же время, как мы хорошо знаем, это событие происходило несколько иначе.

Одним словом, подобные ошибки встречаются в [этом] труде. Несмотря на это, Академический центр нашёл воз-

¹ С тех времен и до сих пор многие не делают различия между понятиями «хокумдар» – в смысле султан, падишах, хан и «хаким» – в смысле правитель вилаята, города и т.п., особенно, с понятиями «Олампа-нох» (Десница мира), что конечно приводит ко многим несуразицам. По крайней мере, Улугбек не был хакимом (правителем города), а был, действительным хокумдаром (владыкой) – султаном, падишахом, ханом. (Прим. пер.)

можным публикацию [книги] под названием «Материалы к истории узбеков» и надеется, что научные обсуждения этого труда в будущем будут способствовать появлению новых произведений такого рода, что [в итоге] поможет раскрыть белые пятна нашей истории.

Академический центр

1. Распад Тимуридского государства

Великая мировая империя, образованная при Тимуре, начала распадаться сразу же после его смерти. Проблему возникновения этого государства, мы не будем, как это делали древние писатели, связывать исключительно с личностью самого Тимура, мы не из их числа. Бесспорно, лишь то, что были свои причины, способствующие как возникновению этого великого государства, так и его распаду.

В то время, когда Тимур только выступил на историческую арену, в Мавераннахре уже существовало централизованное феодальное государство. Его властители вели свой род от Чагатай-хана¹, а в их среде уже пошёл процесс упадка², ведущий к кризису. Страной управляли не сами великие хаканы: государство было разделено на множество уделов, в каждом из которых властвовали в качестве номинальных ханов, султанов и эмиров как крупные феодалы, так и [мелкие] беки.

¹ Чагатай (1183–1242), монгольский государь, второй сын Чингисхана и Бортэ. (*Прим. ред.*)

² Здесь имеется ввиду не только упадок, а целая эпоха «Большой смуты» – длившейся с конца 30-х годов XIV века вплоть до прихода к власти Сахибкирана в 1370 г. (*Прим. пер.*)

Как хаканы и беки, так и другие представители тюркской и могольской знати¹, властвовавшие под разными именами и титулами, уже утратили [родственные] связи, которые стали чисто формальными.

В целом, чагатайские каганы предпочитали жить в тех местах, где обитало в основном могольское население, тем самым отдаляясь от Мавераннахра.

[Возникший когда-то] в Средней Азии, а в частности, в великих городах древнего Мавераннахра политический феодализм, был более не в состоянии соперничать с торговым капитализмом. В этих городах, также как это имело место в средние века в Европе, правили торгово-промышленные классы. Для них был характерен в подлинном смысле коллективистский дух. Войны были необходимы феодалам и аристократии, бекам и тарханам² и в тоже время были абсолютно невыгодны проживавшему в этих городах народу, приносили ему сплошные убытки. Вот почему со временем феодалы и [жители] городов начали воевать друг с другом.

Можно привести в пример события, [последующие битве от] 22-го мая 1365 года³, в которой Тимур и его союзник

¹ В оригинале автор использует термин *ок-сиёк* (белая кость), которым в Средней Азии в т.ч. обозначали потомков Чингиз-хана. Позже стал использоваться для наименования группы мусульман, ведущих свое происхождение от мусульманских святых. Также термин применяется в отношении знати и аристократии. (*Прим. ред.*)

² Тархан – привилегированное сословие у тюркской знати. Титул употреблялся у тюрков и монголов, а также у других степных народов. (*Прим. ред.*)

³ В этот день произошла т.н. «Грязевая битва» между армией Моголистанского хана Ильяс-Ходжи и союзными войсками эмиров Мавераннахра Тамерлана и Хусейна на берегу реки Чирчик (совр. Узбекистан). (*Прим. ред.*)

Хусейн потерпели поражение от моголов. Когда кочевники¹ нахлынули на Самарканд словно морские волны, городское население решило самостоятельно защищать свой город от нашествия и разбоя полудиких моголов. Чтобы противостоять им учёный люд (духовенство, учителя, шакирды) объединились с ремесленниками.

Во главе этого важного движения² стояли шакирд медресе Мавлян-заде Самарканди, а также мавлана Хурдак Бухари и трепальщик хлопка Абу Бекр Келеви. Затем, [представители] этих двух классов организовали в городе республику (коммуну) и достаточно долгое время удерживали город в своих руках. [Позже] они также не сдали город и Тимуру с Хусейном. Только после всех этих событий³, Тимур смог взять город путем обмана⁴.

Даже это одно событие показывает, [во-первых], наличие в таких крупных городах как Самарканд как крупного, так и малого капитализма⁵, [во-вторых], то что они [ремесленники], объединившись, с интеллигенцией, могут противостоять феодалам и аристократам, в любое время организовав сильный союз. Стало понятно, что городской люд предпочитает мир и спокойствие, он не смирится с гнетом феодалов, с тем, что

¹ Речь идет о моголистанских войсках во главе с Ильяс-ходжой, которые в 1335 г. поле «Грязевой битвы» пытались захватить Самарканд. (Прим. ред.)

² Движение сарбадаров в Хорасане в 1337–1380 годах. (Прим. ред.)

³ Весной 1366 года по просьбе знати Самарканда, недовольной конфискацией своей собственности со стороны сарбадаров, эмиры Хусейн и Тимур со своими ополчениями двинулись к Самарканду. Сарбадары прибыли в ставку эмиров, но были там вероломно схвачены и почти все казнены. (Прим. ред.)

⁴ Бартольд В.В. Народное движение в Самарканде в 1365 году. СПб., 1906.

⁵ Терминология автора книги. (Прим. ред.)

ханы и беки стремятся развязать войны и остаётся сторонником сильной, стабильной власти.

Подобные устремления подготовили почву для появления на исторической арене таких людей как Тимур. Необходимо было положить конец тайным заговорам, смуте, раздорам в то время, когда страна была растерзана врагами и находилась в состоянии распада. Он [Тимур] пошёл на это [потуже] затянув пояс в желании поскорее покончить с распрями и установить твёрдую власть. Для его амбициозной личности это стало одним из основных факторов его активного включения в отчаянную борьбу за власть.

Имевшееся между исконным народом Мавераннахра – осёдлыми тюрками и племенами иранского происхождения, а также кочевниками-чагатаями¹ непримиримое противостояние, [идушее] от столкновения интересов и ведущее к взаимной враждебности – все это способствовало тому, что на исторической арене появилась такая фигура как Тимур.

Посол испанского короля², прибывший к Тимуру в 1404 году рассказывал о том, настолько, даже во времена самого правителя, кочевой народ был недоволен нападениями грабителей-чагатаев. Если даже при сильной и устоявшейся власти [Тимура] положение было таковым, то можно себе представить, какие трудности испытывали люди при могольских ханах.

¹ Чагатаи (чагатайцы) – названия части кочевого населения Мавераннахра в период со второй половины XIII века до второй половины XIV века. Связано с именем Чагатая, сына Чингисхана. (*Прим. ред.*)

² *Rui Гонсалес де Клавихо*. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. предисл. и коммент. И.С. Мироковой. М.: Наука. ГРВЛ. 1990. В оригинальном тексте, автором употреблен термин «Кралининг», вместо «Қиролининг». (*Прим. пер.*)

До прихода Тимура Мавераннахр и соседние с ним государства находились в состоянии [политической] раздробленности. Эмиры и ханы вели войны друг с другом, но ситуацию усугубляло ещё и то, что сюда пришли моголы и тюрки с Востока. Все это в итоге привело к нескончаемому кровопролитию, жертвами которого стали два основных класса Мавераннахра – городское и сельское земледельческое население.

Покончить с раздробленностью и анархией могла лишь такая сильная личность как Тимур. Поэтому, он первым начал борьбу с этим, введя строгие порядки. Во всём этом он усмотрел обычный междоусобный конфликт между моголами и тюрками. Но, вскоре стало очевидно, что в основе этого лежит [большее]: столкновение интересов городского населения и дехкан, т.е. борьба торгово-ремесленного класса против кочевников. Возникшие противоречия в итоге привели к возвышению Тимура.

Возникновение и дальнейшее становление государства Тимура было весьма выгодным для [развития] капитализма¹³ в Мавераннахре, приносило много пользы земледельческому населению. В результате великих завоеваний Тимура в регион начали стекаться огромные материальные богатства, полученные в качестве военных трофеев.

Золото, серебро, драгоценные камни из Индии, Месопотамии, Византии и Ирана начали скапливаться в Самарканде, Бухаре и других городах Мавераннахра.

Переход этих государств под контроль Тимура, особенно торговых путей между Китаем, Ближним Востоком, Европой, севером и югом, было на руку торговым классам

¹ Здесь и далее автор употребляет терминологию своего времени. (Прим. пер.)

Мавераннахра: раньше межрегиональная торговля шла плохо – товары почти не продавались. Наконец наступили спокойные времена для купцов – дороги стали безопасными. Успокоились и дехкане. Как минимум, одна вторая их часть теперь могла жить спокойно, не боясь того, что их кишлаки не будут захвачены и разрушены кочевниками.

Поэтому он [Тимур] и ставил перед собой задачу обезопасить северные границы, направлял все свои силы, чтобы взять под контроль Золотую Орду. С одной стороны это открывало ему путь к водным путям: Волге, Уралу, Каспию, а с другой – перекрывало поток ордынских кочевников на Мавераннахр.

Часто повторяемый Тимуром лозунг «все пространство населённой части мира не стоит того, чтобы иметь двух царей» стал одним из основных и самых важных для жителей торговой столицы. После смерти Тимура этот великий мировой каганат, словно тело погибшего животного, со временем начал распадаться и разлагаться на свои первоначальные элементы. Это, конечно, было ожидаемым явлением. По своему экономическому, географическому положению, по составу народонаселения государство Тимура представляло собой временную интеграцию множества различных областей и стран. Тимур объединил эти противоречивые и несовместимые в свое время страны под флагом ислама, крепко связал их между собой, объединив под лозунгом «Рости-русти» («Сила – в справедливости»), насильственно укреплял своё государство иными, более жёсткими мерами.

Однако удержать страны и регионы Мавераннахра с такими экономически и географически различными, взаимоисключающими интересами под единой рукой правителя, под крышей общей религии, идеологии и политики следования чингизидским [традициям] было невозможно. Народы Маве-

раннахра, Ирака, Байн ан-нахра (Месопотамии), Ирана, Византии и Золотой Орды вынуждены были подчиняться самаркандскому владычеству, и хотя они зависели от Самарканда, но имели свои экономические центры, не уступавшие Самарканду. Такие богатые страны имели экономические интересы. Неизбежно, что эти же факторы впоследствии приведут к упадку империи Тимура.

При жизни Тимура главным фактором этого разделения выступали тюркские беи и эмиры – феодальное сословие, которое, подобно монгольским нойонам¹, делило страну на всё более мелкие части. В период ослабления династии Чингизидов они никогда не подчинялись хану и не привыкли играть свою исконную роль на курултае. Позже, после великих завоеваний, когда им перестали выделять долю добычи, они, естественно, захотели жить самостоятельно и не желали подчиняться центральной власти, предпочитая вести праздный образ жизни.

Им не нравилось жить под властью человека из Тимуридов, из простого барласского рода. Среди аристократии (ок-сиёк) были люди гораздо высокого происхождения в сравнении с Тимуром. Те, кто в соответствии с Великой Ясой имел право перейти на ещё более высокий уровень. Тимур, как бы ни старался вести себя как человек близкий к чингизидам и даже получив высокий титул гурган²,

¹ Нойон – сословие лично свободных знатных людей в населённых этническими монголами землях. (Прим. ред.)

² Стать ханом по желанию было невозможно, то отнюдь не возбранялось стать ханским зятем – «гурганом», для чего требовалось взять в свой дом его дочь. Что и сделал Тимур, женившись на дочери хана Казагана, которую звали Сарай-мульк-хатун. Титул «гурган» также считался в высшей степени почетным, предметом гордости того, кто его носил. (Прим. ред.)

благодаря женитьбе на Сарай-мульк ханым¹, дочери Казан-хана² ибн Йасаура, за время своего владычества так не смог получить высоких наследственных степеней – хан и хакан.

Перед глазами класса феодалов Тимур все время оставался обычным беком и эмиром. Значит, он, добываясь избирания себя ханом на курултаях, только на словах, всячески старался быть по отношению к этим ханам почтительным³. Всё это показывает, что Тимур, в связи с традициями и порядками феодального класса, хорошо осознавал слабость своей власти⁴.

Пока Тимур был жив, шейхи, беки и нойоны этого класса феодалов оставались «друзьями Тимура». В то время, когда они и их войска могли получить богатую долю с добычи, когда Тимур завоёвывал множество стран, подчинив их Самарканду, который вскоре стал называться «Сайқали рўи замин»⁵.

В пожилом возрасте Тимур решил идти походом на Китай против неверных. Помимо защиты мусульман, в Китае можно было бы заполучить богатые трофеи для его войска, состоявшего из беков, нойонов и иных кочевников.

¹ Сарай-мульк ханым (Катта ханым, Каньо, Биби ханым) (1341–1406) – главная жена среднеазиатского правителя Тимура с 1370 по 1405 г. (*Прим. ред.*)

² Казан-хан (? –1346) – чингизид, потомок Чагатая, хан Чагатайского улуса, годы правления (1343–1346). (*Прим. ред.*)

³ Это также не совсем верно, поскольку Тимур никогда не избирался ханом и фактически при нём, такой высокий чин имел только формальное значение. (*Прим. пер.*)

⁴ Наоборот, он осознанно демонстрировал свое могущество, при этом оставаясь только эмиром. (*Прим. пер.*)

⁵ С персидского – «Город – краса всей Земли» – неофициальный титул Самарканда. (*Прим. пер.*)

Как известно, сам Тимур скончался в походе, а его войны вернулись в Самарканд.

Ещё при жизни самого Тимура стали появляться признаки упадка государства. Что касается функционирования государства, то он в основном использовал и имитировал принципы чингисидского административного правления. Чингисхан разделил и свою большую мировую империю на ряд частей на основе принципа родственного наследования – патриархата как удел своих сыновей – улусов. Тимур также ещё при жизни, согласно принципу самоуправления, разделил части страны и оставил её на попечение своих сыновей. До периода правления внука Чингисхана Хубилая его потомки жили в единстве и в союзе друг с другом.

Однако ещё при жизни Тимур а среди его детей и внуков появились признаки раздробленности. В государстве Чингисхана большинство власть имущих составляла аристократия (ок-сиёк), относящихся к монгольской расе и в период Монгольской империи центр государства находился в Монголии в Каракоруме. Если бы они хотели сохранить всю полноту власти в руках монголов, то в своей политике должны были продолжать следовать Ясе. Однако при Тимуре власть не могла принадлежать представителям только одного этноса, и в период расцвета его государство организовывалось и управлялось не на основе монгольской традиции, а на исламских принципах. Как следствие, не было единства среди представителей правящей верхушки. Государство, построенное на таком слабом фундаменте, могло легко распасться. Со временем децентрализация усилилась. И когда Тимур умер, его государство сразу же стало распадаться на разрозненные фрагменты.

Препятствием на пути к такому трагическому концу могла стать армия Тимура, насчитывавшая сотни тысяч человек. Она состояла в основном из среднеазиатских воинов.

Но разрушение государства не остановить увещаниями ишанов или их поверенных – мюридов. Армия, состоявшая из преданных бойцов – туркменов, чагатаев и других кочевников, могла функционировать только в случае регулярного получения своей доли с трофеев.

Нетрудно представить, что армия всегда занята завоеваниями, воины не всегда получают свою долю, и они не всегда обеспечены всем необходимым, включая повседневные расходы. В результате те, кто попадал в категорию «самых верных», легко превращались в разбойников или становились недовольными государственной властью и правителями. В такой ситуации самого Тимура могли ожидать большие проблемы. Превратить разношёрстную команду в надежную «верную армию» было непросто. В такой опасной ситуации все силы, не заинтересованные в экономической поддержке центральной власти в Самарканде, сразу же становились ее заклятыми врагами.

Иными словами, завоевания, которые помогли Тимуру прочно захватить государственную власть, стали одной из причин того, что сам Тимур начал сам рубить корни своего государства. Построив пирамиду из человеческих голов, ему не удалось объединить и сплотить различные этнические группы с противоположными интересами. Как ни старался Тимур разрешить диаметрально противоположные интересы этих групп, он не мог сделать ничего нового, даже если бы самолично разрабатывал планы по национальной политике. По такой же схеме распались государства Аттилы, Чингисхана, Махмуда Газнави, Великих Ильханов и Сельджуков.

Однако в разных частях страны, как на западе, так и на юге, боевые действия не прекращались. Монгольские ханы, самозванные правители Чагатайского улуса, повсеместно поднимали флаги неповиновения и неподчинения Тимуридам. С северо-востока эмиры и беки, объединившись, создали угрозу завоевания, а с северо-запада возникла опасность трону со стороны Джучи улуса.

Все существующие царевичи и влиятельные эмиры рвались к независимости. Вся страна была взбудоражена: насквозь проникнута духом распада, начались беспорядки. Даже если попытаться узнать об этих событиях из исторических источников, таких как «Раузат ас-сафа», или пробежаться по страницам памятников подобных «Бабурнаме», то практически невозможно будет найти информацию и точно представить, кто с кем воевал в это время.

Таким образом, в Чагатайском улусе тимуридского периода с надеждой сохранить империю было покончено. Власть Ясы или шариата перестала действовать. Вышеупомянутый лозунг «Рости-Русты» времён Тимура, ставший впоследствии знаменем завоеваний и агрессии у преемников и потомков Тимура, в итоге превратился в пустой звук.

К власти приходили действительно сильные люди. Возможно, именно поэтому, когда [внук Тамерлана] Халиль Султан вопреки воле Тимура взошел на трон насильственным путем, Пир-Мухаммад (другой наследник власти) обратился к нему с вопросом, по какому праву он присвоил себе наследство Тимура, завещенное другому, Халиль ответил: «То же самое Высшее Существо, которое вручило власть Тимуру, вручило власть мне»¹.

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Петербург: 1918. С. 55.

Халиль Султан был побеждён Шахрухом, который назначил своего сына Улугбека хакимом¹ Самарканда и всего Мавераннахра.

В государстве Тимура началось возрождение. Однако неповиновение его власти всё ещё оставалось во многих районах юго-запада. Могольские ханы, поднявшие знамя борьбы против тимуридских эмиров и беев и считавшие себя хозяевами страны, объединились и начали угрожать – тимуридский престол оказался под сильным давлением с северо-востока, а с северо-запада нависла угроза со стороны Улус Джучи.

Известно, что во времена Тимура ханом Золотой Орды был [союзник] Тохтамыш (1376–1391 гг.), который потерпел ряд поражений и был сменён на престоле Токтакии-ханом, признавшим сюзеренитет Тимура. После этого государство охватывало территорию до Москвы и стало платить харадж² Тимуридскому ханству. Однако после смерти Тимура это государство восстало против повиновения и стало непокорным. С незапамятных времён земли, находившиеся в сфере влияния Мавераннахра и Золотой Орды (Дашти Кипчак), имели очень прочные экономические связи: Даже в X веке они поддерживали торговые отношения с Хорезмом и Поволжьем. Сюда с севера шли кожаные изделия, медь, воск и другие подобные товары.

¹ Хаким – обычно наименование должности наместника города или провинции в средневековых тюрко-иранских государствах. Часто не делается различие между понятиями – «хокумдар» («правитель», «султан», «падишах») и «хаким», в смысле правитель вилоята или города. В данном случае, Улугбек не был «хакимом», а был «хокумдаром». (Прим. пер.)

² Поземельный налог. (Прим. пер.)

Во времена Тимура Хорезм вошел в состав Золотой Орды и был присоединен к его империи. Это один момент. Второе: между Мавераннахром и тюрками-кочевниками, жившими на берегах Сырдарьи, между ними и Золотой Ордой, или Узбекским улусом, существовала ещё одна важная связь. В Мавераннахре, центре тимуридской империи, жили представители различных племен, в том числе выходцы с Поволжья и казахских степей.

В то время, когда государство Тимуридов находилось в упадке, народы Золотой Орды были заинтересованы в разграблении его богатств.

Третий момент: кочевники Золотой Орды хотели переселиться в Мавераннахр, мечтали жить на богатых и плодородных землях. Когда турки преодолели препятствие в виде пролива Дарданеллы, соединявшего черноморский торговый путь со средиземноморским Египтом и Венецией, отрезав южный торговый путь, Золотая Орда стала ослабевать в экономическом отношении что в итоге привело к усилению Московского княжества. Когда Тимур нанес тяжёлые удары по центрам Золотой Орды, государственная власть там ещё больше ослабла, начались междоусобные войны: племена и сыновья Джучи-Бату стали воевать друг с другом, вспыхнула война, поэтому часть населения стала откочёвывать в казахскую степь.

С созданием узбекской конфедерации в северном Мавераннахре и Хорезме стали собираться люди, готовившиеся к переселению в Мавераннахр. Это привело к тому, что различные племена с севера и запада присоединились к уже сформировавшемуся узбекскому союзу, что стало ударом по Империи Тимуридов и одним из факторов, выведших узбеков на авансцену истории.

С незапамятных времен Тимуриды придавали особое значение могуществу этой этнической группы, мечтали породниться с представителями аристократии – «белой костью», женились на девушках – представительницах династии Узбек-хана¹, чтобы получить статус «гурганов». Поэтому Улугбек называл себя «гурганом». Но отчаянное выступление народа против тимуридов нельзя было остановить даже путём установления таких родственных связей.

2. Выход узбеков на историческую арену

После смерти Тимура Хорезм был вновь завоёван. Узбеки [считали], что имеют право на это. Ведь Хорезм с древнейших времён считался областью, принадлежащей Улусу Джучи. После того как Халиль-Султан (1404–1409) был свергнут с престола, а Шахрух занял трон Тимура (1404–1447) и в стране наступил временный мир, Шахрух захотел вернуть Хорезм, экономически важный регион, и начал войну с узбеками. В 1414 году усилиями эмира Шах-Малика Хорезм был вновь присоединён к тимуридскому государству. Поскольку Золотая Орда в то время испытывала серьёзные трудности, Шах-Малик решил эту задачу быстро, успешно и весьма выгодным для себя образом.

Однако политическая ситуация в Золотой Орде в этот период складывалась не в пользу Тимуридов. Джаббар-оглан, сын Токтамыша, некогда коварный враг самого Тимура, выиграл спор с Чингиз-огланом, сторонником династии Тимуридов. После этого события начался длительный конфликт между Тимуридами и Золотой Ордой. Все обстоятель-

¹ К примеру – жена Улугбека была дочерью узбекского хана Мухаммад-Султана, она со стороны матери, была родственницей самого Узбек-хана. (*Прим. пер.*)

ства того, как длилась эта война, до сих пор не известны. Но, во всяком случае, в источниках зафиксированы некоторые события.

В мае 1419 года Барак, внук Урус-хана, старого врага Тимура, пришёл и попросил помощи против своих врагов, и Барак с помощью Улугбека разбил их и захватил земли племен, входивших в Союз узбеков. А Улугбек, по словам Мирхонда, за победы Барак-оглана прислал украшения и дары, думая, что при такой политике можно остановить нашествие на Мавераннахр. Однако это наоборот создало проблему для Хорезма. Уже в 1426 году Барак-оглан стал требовать от Улугбека пожалования ему присырдарьинских земель и сообщил, что ими издревле владели золотоордынские ханы. Улугбек воспротивился этим требованиям и начал подумывать о войне. Поэтому в 1427 году он пошёл походом [на Барак-оглана], воспользовавшись войском [брата Мухаммада] Джуки, направленным ему в помощь [их отцом Шахрухом].

Однако узбеки под Сагнаком напали на войска и разгромили их. Улугбек и Джуки едва успели спастись. Узбекская конница преследовала это беспорядочное войско до Мавераннахра по дороге разграбляя этот благополучный край. После того, как узбекская армия прибыла и забрала все, что могла в качестве военного трофея, она повернула назад. Шахрух послал своих сыновей на помощь воинам, но те, поняв, что узбеки вторглись, повернули назад. Однако возвращение узбекской армии было временным тактическим ходом. Потому что с этого момента они стали нападать и вторгаться регулярно и непрерывно. Кроме того, в то время узбеки ещё не сформировали сильной стабильной политической и военной организации. И Барак-хан, как и другие ханы, вскоре стал жертвой этих взаимных конфликтов и войн и был убит в 1427 году.

Наконец, в 1428 году на историческую сцену в качестве хана выходит вдохновитель узбекского единства Абулхайр-хан. В период правления этого деятеля узбекские нашествия ещё более усилились.

К счастью для узбеков, при Улугбеке усилилось и народное сопротивление Тимуридам. И это значительно облегчило положение узбеков. Самое главное из этих недовольств исходило от военного сословия. За время своего 40-летнего правления Улугбек, как и его дед Тимур, не совершил столь великих завоеваний и войн, чтобы дать своей армии достаточно добычи. После 1427 года были проведены войны с монголами и узбеками, но обе закончились неудачей. Эти конфликты не были нужны армии. Потому что они заранее знали, что даже если они победят эти степные народы, то в любом случае не получат достаточного числа трофеев. Для тимуридских армий эти войны были непривлекательны. В те далёкие времена, когда клановые связи и отношения были очень сильны, конечно, гораздо важнее было принадлежать к определённому клану. А основная причина недовольства воинов, вероятно, была связана с расходами Улугбека на государственные и общественные нужды – мечети, медресе, бани, караван-сарай, казнохранилища.

Армии, состоявшей в то время в основном из туземцев-кочевников, такие траты казались излишеством, причем немаловажным. И действительно, Улугбек развивал подобные культурные проекты, чтобы прибрать к рукам духовенство. Но в то время лишь небольшая часть из них была привлечена на сторону [правителя] подобными богоугодными делами. Ведь в предшествующий период само духовенство, по сути, было разделено на два слоя: первый – факихи или официальные исламские лидеры; второй – это шейхи, дервиши-каландары и суфии. Большинство из них проис-

ходило из знатного класса «ок-сийк» и тех, кто имел большие богатства и крупные вакфы, а другая часть – из низших слоев простого народа, которые шли по пути суфийского тариката.

Для того чтобы оправдать поведение [власть имущих] эпохи Тимуридов: неутолимое стремление к богатству, любовь к украшениям из золота, серебра и изумрудов, [в целом], роскошную и дорогую, не богоугодную жизнь с точки зрения шариата, официальное духовенство стало искать соответствующие священные аяты и хадисы. Другими – это были те, кто был далёк от реальной жизни, либо критиковал такую [праздную] жизнь и становился её заклятым врагом.

В одном из основных источников по истории суфизма в Средней Азии – «Рашахат айн-уль-хаят»¹, содержатся откровенные сведения о том, как дервиши и шейхи противостояли Улугбеку и его официальному Шейх-уль-исламу. Представлен ряд важных документов о том, как они давали против них разоблачающие сведения. Знаменитый бухарский шейх Мухаммед Парс², хотя и был одной из самых влиятельных фигур в восхождении Улугбека на престол, не пользовался большим уважением Улугбека и Шейх-уль-ислама. Они всегда были единодушны в своем неблагоприятном мнении о нём. Низамуддин Хамуш³ осудил этот прецедент, сказав: «Не так давно твой сын имел тайную связь с женщинами внутреннего

¹ См. *Али Сафий*. Рашахат айн-ул-хайат. Ташкент, 2004. 536 с. (*Прим. пер.*)

² Ходжа Порсо – Мухаммед Парс, ходжа Мухаммад бин Мухаммад бин Махмуд Шамс ад-дин ал-Хафиз ал Бухари (ум. в 1420 г.) был известным бухарским суфием, учеником Ходжа Бахаутдина Накшбанди, автором суфийских трудов. (*Прим. ред.*)

³ Низамутдин Хамуш – один из последователей Бахаутдина Накшбанди. (*Прим. ред.*)

двора. А когда его сын бежал, они заставили его (т.е. Мухаммеда Парса) отвезти его на допрос к Улугбеку и сказали: «Ты заставил своего сына бежать».

Улугбек принимая шейха в парке Баги-Майдан¹ отнёсся к нему с подчёркнутым неуважением и даже оскорбил его. На что шейх ответил: «На все эти слова грубости, отвечу единственным своим словом – я мусульманин! Если вы верите в меня, то верьте, а если не верите, то делайте то, что пожелает ваше сердце».

Согласно священному преданию, знаменитый Ходжа-Ахрар в молодости неоднократно подвергался оскорблениям со стороны чиновников Улугбека. Эти шейхи обладали большим политическим влиянием в государстве, и их политическая роль была совершенно особой. Необходимо отметить, что [суфийские шейхи] играли большую роль, например в низложении и отправке в ссылку Халиль-Султана².

Они даже пытались организовать крупное восстание против Улугбека. Их близость к народу была особенно сильной и интенсивной, поскольку они не всегда могли занимать государственные должности, но и всегда находились среди людей. Действительно, дервиши и суфии были среди тех, кто мобилизовался против Тимуридов, благословлял своими фетвами изгнанных в ссылку из центральных областей; они бежали

¹ Парк Баги – майдан (XV в.). В далеком прошлом у подножья Чупантинских склонов (возвышенность на северо-восточной окраине Самарканда) был создан один из красивейших загородных парков. Его разбивка была начата при Тимуре и завершена Улугбеком. (*Прим. ред.*)

² Халиль-Султан (1384–1411) – эмир империи Тимуридов, правитель Самарканда (1405–1409) и Рея (1409–1411) из династии Тимуридов. Потерял власть духовенством Бухары, во главе которого был Мухаммед Парс. (*Прим. ред.*)

в степи и распространяли свои идеи среди узбекских племен и родов.

Помимо вышеперечисленных причин, тот факт, что некогда великая династия Тимуридов состояла в основном из тех, кто был напуган натиском монгольских и узбекских нашествий, ещё больше приблизил закат «солнца счастья» Улугбека. В конце концов, этот великий муж был казнён [по приказу] своего сына Абд ал-Латифа. Однако ему самому не было дано долго царствовать (1449–1450 гг.). Через полгода этот мирза, отправивший на смерть своего отца, был застрелен из лука Баба Хусейном. Если сведения, приведенные в «Равзат ас-сафа», верны, друзья Баба Хусейна кричали «Худодан ук тегди!»¹, а его [Абд ал-Латифа] отрубленную голову вывесили на воротах медресе Улугбека.

После этого Тимуриды начали претендовать на престолонаследие и организовать войны [по принципу] «Афроду аркони давлат ва акобиру сафоир-и Самарканд бо иттифок»².

И сделали внука Шахруха Абдуллаха Мирзу Ширази (1450–1452 гг.) ханом. Таким образом, жители города и правящий класс объединились и вызвали из Ширази тамошнего правителя Абдуллу [Мирзу]. Вероятно, потому, что этот человек, по их мнению, лучше всего подходил для Самарканда. Но проблема заключалась в том, что он не устраивал городскую знать. Поэтому в решение вопроса вмешался Абу Саид Мирза, внук Шах Мирзы, как сторонник интересов сельского населения. Он начал войну против Абдуллы. Однако он потерпел поражение, вынужден бежать и в итоге обратился

¹ В него попала стрела Всевышнего. (Прим. пер.)

² «Союз отдельных граждан великих государственных мужей Самарканда». (Прим. пер.)

к Абулхайр-хану с просьбой о сюзеренитете. Отсюда видно, что узбеки стали источником больших опасений для Тимуридов. Ведь в это время они уже начали формировать систему государственного управления.

3. Возникновение союза узбеков и казахов

Важно отметить, что участие узбеков в делах Мавераннахра нельзя рассматривать как новое явление или событие. Когда мы говорим о появлении узбеков на исторической арене в конце XV века, мы также отмечаем, что они населяли Мавераннахр и Хорезм с древних времен. Это подтверждается их тесными связями с тюркскими родами-племенами, вступившими в союз с узбеками.

Отношения Золотой Орды с Мавераннахром не ограничивались связью только с Хорезмом, о котором мы упоминали ранее. Они также подразумевали не только материальную составляющую, но и духовную. Например, во времена правления Бердибек-хана (1357–1359) в Орде было создано произведение «Мухаббат-наме» в традиции чагатайских поэтов, в жанре тасаввуф, автором которого был поэт Хорезми. Это свидетельствует о существовании культурных связей между Мавераннахром и Золотой Ордой.

В последующие периоды профессором Баллодом¹ во дворцах Старого и Нового Сарая были обнаружены образцы серьёзной поэзии, которые позволяют нам представить влияние культуры Мавераннахра на Золотую Орду. Во всех этих культурных процессах Узбек эли (Узбекская страна) и Мавераннахр играли значительную роль.

¹ Баллод Ф.В. (1882–1947) – российско-латышский археолог. (*Прим. ред.*)

Культура, язык, экономика и социальные организации в этих двух регионах свидетельствовали об их тесной родственной связи. Если учесть, что многие роды-племена, также близкие друг другу, проживали рядом в Восточной Европе, Западной Азии и Средней Азии, то столкновения и войны между тимуридами и узбеками не являлись прямыми столкновениями и войнами с новым народом, а скорее можно назвать их внутренними конфликтами.

Известно, что после смерти Чингисхана, земли на севере от реки Сырдарья, которые сейчас известны как казахская степь, были переданы улусу Джучи. Западная часть улуса Джучи оставалась под властью Бату-хана (1224–1256). Однако куски земли на восточной стороне улуса Джучи были переданы сыну Джучи – Урду Ичану (1226–1280), а земли от низшего притока реки Сырдарья до реки Урал были переданы пятому сыну Джучи – Шайбану.

Хотя, династия Шейбанидов и господствовала очень долго, её история нам плохо известна¹. Так случилось, что кроме выпущенных ими самими монет, другие источники до нас не дошли, учитывая тот факт, что и соседи о них писали о них очень мало.

Как известно, власть Золотой орды, в период его наивысшего могущества, простиралась до этих местностей. Союз, который возник в результате объединения очень многих различных родов-племён, вышел на историческую арену во времена Абулхайр-хана. Как и Союз казахов, возникший в последующие времена, т.е. в XVIII веке был одним из степных государств. Какая основная причина объединяла эти рода-племена друг с другом?

¹ Подробнее о них можно узнать на странице 191 книги Стэнли Пула «Мусульманские династии» (с исправлениями В. В. Бартольда, в русском переводе).

Эти причины были изложены известным учёным Радловым, в его обстоятельном «Введении» к «Кутадгу Билиг»¹, об этом говорится в истории образования кочевых государств в написанной им же книге «К вопросу об уйгурах». Относительно создания «Союза узбеков» приходится удовлетвориться указанными доводами.

В целом материалов по истории узбеков периода правления Абулхайра очень мало, поэтому нет возможности обсуждать эту тему подробно. Тем не менее можно привести следующие аргументы:

С распадом Золотой Орды торговые маршруты, проходящие через Поволжье и казахские степи, а также Великий шелковый путь из Китая и иные азиатские маршруты потеряли свое прежнее значение. Открытие морских торговых путей, в Индию и Китай, окончательно обесценило старые пути. В результате появилось стремление искать новые, более плодородные земли, и как следствие, узбеки стали думать о путях переселения в Мавераннахр, а в этом случае неизбежно возникала вероятность конфликта с Тимуридами, что в итоге сделало актуальной борьбу за объединение.

Переселение народа в Мавераннахр было результатом отсутствия возможностей заниматься другими видами хозяйственной деятельности, кроме скотоводства. В результате, желание простонародья переселиться на новые земли по этим экономическим причинам вынудило аристократию (ок-сийк), в соответствии с волей низов, возглавить это движение, и в целом организовать некий союз.

¹ Поэма «Кутадгу Билиг» («Благодатное знание»). Автор Юсуф Хасс Хаджиб Баласагуни – тюркский поэт и мыслитель, живший в XI веке в Караханидском государстве, в городах Кашгар и Баласагун. (*Прим. ред.*)

Вероятно, к концу XV века жизнь в Дашт-и Кипчаке стала невозможной из-за отсутствия воды. Однако, это только предположение, необходимы фактические доказательства.

Во времена Абулхайра, когда тюрки и отуреченные потомки монголов организовали некий политический союз, в степи была организована государственно-подобная организация под названием «Союз казахов», о которой говорилось выше. В него входили те же роды, что и в Узбекский союз.

Естественно, существовали другие рода-племена¹. Традиции кочевого родоплеменного общества были перенесены и в Среднюю Азию, постепенно стало нормой – жить во взаимном соперничестве и в столкновениях друг с другом. Абулхайр, когда был ещё полон сил, включался в их ссоры и стремился покончить с противоречиями. Однако, султаны и беки, которые уже привыкли жить свободно и независимо, не желая подчиняться его владычеству, вели политику взаимной непримиримости, столкновений, разбоев и интриг.

Однажды, ставшие врагами Абулхайра, сыновья Баракхана – Жанибек и Герей-хан, перекочевали в Могулистан и, представившись тамошнему хану, попросили стать их покровителем. Большие люди узбеков, недовольных Абулхайром так же присоединились к ним. С древнейших времен, таких убежавших (от своего рода, общества) людей, было принято назвать «казак», точно так же, действия, образ жизни такого человека, убежавшего от своего общества, от своих людей, живучего от людей отдельно, было принято называть «казаклык». Таким образом, против «Союза узбеков» высту-

¹ Источником, в котором впервые было рассказано об этом казахском государстве, является труд «Таарихи Рашиди». Информацию об этом можно найти в труде Вельяминова-Зернова «Исследование о касымовских царях и царевичах», ч. II.

пил некий новый союз, который был известен как «Союзом казахов»¹.

И этот новый союз постепенно стал причиной ослабления власти Абулхайра. Кроме того, внутри Золотой Орды имелся ещё один фактор, угрожавший Абулхайру. Опасность грозила со стороны правившего до 1432–1460 гг., Кичи-Мухаммеда. Иначе говоря, против Абулхайра, который, как сказано в «Шеджере-и Туркийя»², на поле боя «заставлял друзей смеяться, а врагов плакать», фактически начали восставать его родственники, за ними восстали в неповиновении и остальные.

После смерти Абулхайр-хана его поданные вынуждены были разойтись на все четыре стороны света. Именно тогда рухнуло единство узбекского союза. В результате большинство узбеков пошло за Жанибеком и Гиреем. Однако невысказано, чтобы прочно сложившийся и организованный политический союз распался после смерти одного человека. Ведь для единства были очень важные причины. Потому что в Мавераннахре, который считался плодородной землей и раем на земле, важным регионом для всего мира, пала династия Тимуридов. Здесь мог появиться и обосноваться небольшой

¹ Откочёвка Геряя (Керяя) и Жанибека явилась важным звеном в цепи событий, способствовавших образованию Казахского ханства. Благодаря ей термин, который с 1940 года на казахском языке пишется как *қазақ* (с 1936 года это слово принято на русский язык передавать как «казах»), приобрёл политический характер, употребляясь для обозначения отдельных феодальных владений, созданных Кереем и Жанибеком, а с начала XVI века, после откочёвки части племён с современной территории Казахстана во главе с Шейбани-ханом в Мавераннахр, термин *қазақ* начал приобретать этнический характер. (*Прим. ред.*)

² Вероятно, речь идёт о «Шаджара-и тюрк» («Родословие тюрков») Абульгази Бахадур хана, Хивинского хана XVII века. (*Прим. ред.*)

этнос – «новорожденные кыргызы», которые сами казахами и [ранее] скитались в холодных степях севера.

Поскольку большинство населения региона было связано с узбеками, Узбекская конфедерация состояла в основном из городского населения, хотя некоторые, например таджики, занимались сельским хозяйством. Узбекские беки и султаны были заинтересованы в продолжении завоеваний, пока им доставалась добыча. Поэтому после смерти Абулхайр-хана узбекская конфедерация не была сразу распущена. Вскоре началось серьёзное вторжение узбеков в Мавераннахр.

Для правильного понимания и описания этих событий необходимо учитывать и обстоятельства, связанные с династией Тимуридов. Абу Саид (1452–1469 гг.) из династии Тимуридов при поддержке Абулхайр-хана завоевал Самарканд. В это время конфликты и соперничество между династией Тимуридов стали очень острыми. Абу Саид, несмотря на свои способности, не смог спасти и восстановить государство. Тимуриды обратились за помощью к казахам и узбекам. В общем, так же как различные германские короли сыграли свою роль в распаде Римской империи, так и узбеки сыграли аналогичную роль в распаде империи Тимуридов. В 70-х годах XV века империя Тимура распалась на несколько частей, а султан Хусейн Мирза Байкара управлял несколькими регионами Мазендерана и Хорасана.

Умар-шейх обосновался в Фергане. В Мавераннахре стал править Ахмад Мирза (1469–1494 гг.). На земле узбеков события развивались в противоположном направлении. В стране, ослабленной смертью Абулхайр-хана, начала восстанавливаться «узбекская коалиция» во главе с Мухаммадом, сыном шаха Барака Шейбани (1500–1510 гг.). Однако в конечном итоге после смерти Абулхайра в период его правления узбекский союз пережил свой самый сложный период.

Для того, чтобы правильно понять цепь внутренних противостояний, и ход событий того времени, будет достаточным прочесть соответствующие места в «Шайбани-намэ» неизвестного автора¹.

После смерти Абулхайра правителем стал его сын шейх Хайдар-хан. При нём великие беки не знали и не понимали, каким достойным правителем он является и как высоко его призвание. День за днём их государство приходило в упадок. В том веке в стране Абулхайр-хана появилось много врагов, которые пытались вторгнуться в неё (все они оказались казахскими ханами и мангытами). А шах Хайдар-хан был убит Ибак-ханом. И вскоре встал вопрос об отмщении за Хайдар-хана. Шайбани-хан и приближенные к нему лица, находившиеся на троне, вернули себе определённую власть, и «Союз узбеков», который, казалось бы, начал распадаться, стал возрождаться. В то время взаимные разногласия, неорганизованность и неуправляемость династии Тимуридов явно свидетельствовали о том, что их правление подходит к концу. Это хорошо понимали такие люди, как Мухаммад Салих, поэт из феодального сословия. Вот почему в «Шайбани-намэ» он приводит следующие строки:

Служил я мирзам этим до конца,
Бывало был рабом я «мудреца».
От мирз не видел я добра,
Желал совета «мудреца» всегда.
«Всё только мне» сказали эти «мудрецы»,
Действительно и мирзы уйдут в небытие.

Идея неизбежного ухода в небытие династии Тимуридов была не только идеей поэтов, но и «мудрецов», т.е. правяще-

¹ Ныне этот автор установлен – это Камалиддин Биннаи. *Солих М. Шайбонийнома*. Ташкент, 1989. С. 33–35. (Прим. пер.)

го класса. Для «мудрецов» было ясно, кто придёт на смену мирзам:

«Семья Тимуридов» – без сомнения, уйдёт.
Наступит очередь другого человека». –
говорили вслед.

И кто же этот «другой человек»?
Кто этот «другой человек»?

Мухаммад Салих отвечает на этот вопрос следующим образом:

Этот другой человек – Шейбани-хан,
Шейбани-хан – это «Махди» нашего времени.
Его бытие и есть земля Туркестана.
Величайшему хану из рода узбеков.
Он является любимым пасынком Абулхайр-хана.

А, властвующие классы доказывают, что этот «человек» имеет все право быть властелином Мавераннахра:

Сын Джучи, отпрыск Чингисхана,
Место его выше и лучше всех ханов.

Власть имущие почему привязаны этому человеку?
Ибо, он:

Нет сомнения – он возьмёт этот вилайт,
И покажет свои высокие помыслы.

После этого, поэт приступает к критике государственного управления Тимуридов и выстроенного ими общества:

Это будет то общество, которого ты увидишь вскоре,
[Вгрызается] телом и ногтями и начинает великую битву.

Пьёт день и ночь опьяняющее вино,
Чист, свободен с позиций веры и религии.

Друг с другом в противостоянии все,
Друг с другом прочь на совсем, зря.

От сына уходит отец, не будет рад,
Сын думает отца убить.

От отца так же уходит сын, как надоедлив он,
Убьёт сына отец, заставляя его горестно плакать...

И нет дела до того, что это и есть зло,
Не забыли они даже это слово.

Приводя это, автор говорит о нравственном упадке господствующих классов, напоминая к примеру, о таких злодейских поступках того времени, как организация убийства Улугбека своим собственным сыном. И, наконец, представитель мыслящих кругов того времени – Мухаммад Салих, обращается к господствующим классам со следующим вопросом:

«Думай – кому достанется государство!»

Поэт приходит к следующим выводам:

Уйдут из рук корона, власть и трон ...
Владел престолом и короной – вон!
О, если хотя бы сто тысяч человек были такими!
Но итог для всех един – покинуть [бранный мир]».

Однако, мыслящая часть населения Мавераннахра ещё не потеряла надежды:

И придёт это время – свежее и приятное,
[Настанет] эпоха счастья для «людей согласия» – на века!
Ибо,
«Люди согласия» достойны государственности,
Да и сами они знают об этом».

А, то что, под понятием «люди согласия» подразумевался государственный союз узбеков, не для кого не было секретом. Поэтому, ранее служившие Тимуридам, улемы, беки и эмиры совещаюсь меж собой [говорили следующее]:

Если у тебя есть разум, пускай его в дело,
Не ступай на путь султанов.
Сам дойди до стоп хана,
И голову [возложи] к стопам султана.

Тем самым, они призывали выйти навстречу [хану] Шейбани.

Несмотря на попытки уподобить Тимуридов, как утверждает Мухаммад Салих, «мертвецки пьяным виночерпиям», среди представителей этой династии продолжали рождаться светлые умы и храбрые воины. Талант и высокий дух Тимура передан его потомкам. Например, поэт и дипломат султан Хусейн Байкара, правивший Гератом, и Бабур-мирза, прославившийся как «Цезарь Востока», стали известны многим. Однако, несмотря на свой высокий интеллект и проницательность, они оказались бессильны перед возникшими социально-экономическими перетрубациями своего времени и вынуждены были подчиниться исторической ситуации.

В конце XV века, когда государство было разделено на мелкие феодальные владения и каждый тимуридский мирза владел своей отдельной областью, Бабуру-мирзе в 1494 году достался Андижанский край¹. Сам он в то время был 11-летним подростком², [но несмотря на это] его родственники³

¹ Захир-ад-дин Мухаммад Бабур. .

² С точки законов и норм шариата того времени, Бабур считался практически взрослым человеком, мужчиной. (Прим. пер.)

³ Особенно, дядя по линии отца – Султан Ахмад Мирза, дядя по линии матери – Султан Ахмад и Султан Махмуд (моголы, сыновья Юнусахана) и др. (Прим. пер.)

нацелились на его владения. Но в итоге Бабур не только не упустил из рук свои земли, а даже расширил их¹. В то время Ферганский удел с его столицей Андижаном с экономической точки зрения считался самой богатой частью всей Средней Азии. И то, что сам Бабур родился и вырос здесь, конечно, повлияло на их менталитет и характер. В своих мемуарах он так описывает эту местность:

«Хлеба там много и плоды изобильны, дыни и виноград хороши; во время созревания дынь [из-за обилия] не в обычае продавать их с бахчи, груш лучше андиджанских не бывает. В Мавераннахре, кроме Самарканда и Кеша, нет крепости больше Андиджана... Дичи там много, фазаны невероятно жирны; рассказывали, будто четыре человека, приступив к фазану с приправой, не могут его прикончить»².

Да и то, что Бабур стал знаменитым деятелем тюркско-чагатайской литературы также повлияла Фергана, ибо как об этом пишет сам Бабур: «Жители Андижана – все тюрки; в городе и на базаре, нет человека который бы не знал по-тюркски. Говор народа сходен с литературным; сочинения Мир Алишера Навои, хотя он вырос и воспитывался в Герате, (написаны) на этом языке»³. Таким образом, Бабур вырос и получил свое воспитание в том месте, где формировалась основа литературного чагатайского языка.

Когда Бабур-мирза повзрослел и достиг совершеннолетия, между степняками, земледельцами и городскими жителями,

¹ Он присоединил к своим владениям Исфару, Худжанд, Ура Тюбе. (Прим. пер.)

² Здесь и далее переводы из «Бабурнаме» даются по изданию: Бабурнаме. [Ч. 1] [Текст]: [1483–1530]: [Ист. записки] / Захириддин Бабур; пер. М. Салье; под ред. М. Шевердина. – [Ташкент]: Госиздат УзССР, 1948 (тип. № 1). С. 12. (Прим. ред.)

³ Бабер-намэ, или Записки султана Бабера. Казань, 1857. 1857. С. 3.

иначе говоря между Бабуром и главой узбеков Шейбаниханом начались распри.

В начале Шейбани-хан был осторожен и следовал совету своего пира шейха Мансура: «Скатерть поднимают не с середины, а с краёв, государство берут не со столицы, а с регионов». Однако, позже решил схватить всю «скатерть» сразу и целиком.

В это время среди Тимуридов усилились упаднические процессы. Некоторые из них, согласно Бабуру, «оставив ростовщичество, стали постигать [науки]» и «превратились в мудрецов». А другие, закрыв глаза, будто бы отвернувшись от бренного мира, стали дервишами (қаландарами). А другие, совершенно оторвавшись от народа, стали «рафидитами»¹. Многие из них превратились в суфийских поэтов, творя возвышенные любовные газели и потеряв связь с [реальным] миром. В творчестве большинства из них ощущалась абсолютная безысходность:

«Избавился от мира я: мне смертный сон послал творец.
Когда соскучитесь, друзья, я вам приснюсь, ваш друг-певец.
Подвижничество, распри, труд – какая это суета!
Какой бы ни была судьба – у жизни есть один конец»².

Подобного рода мотивы звучали [в поэзии того времени].

Верно и то, что в резиденциях тимуридских султанов и мирз получили развитие различные виды искусств: поэзия,

¹ «Отвергающий», «оставляющий». (Прим. ред.)

² Собрание стихотворений императора Бабура / сост. А. Самойлович. – Петроград: Б. и., 1917. С. 24. Русский перевод дается по изданию: Бабур. Избранная лирика: пер. с узб. / редкол.: Ф.А. Абдурахманов и др.; сост. и (предисл.) С. Хасанова. Ташкент: Изд. ЦК КП Узбекистана, 1982. С. 18.

музыка, танцы, зодчество. Именно тогда появились такие [видные] историки как Мирхонд¹.

Однако, как это было характерно для всех феодальных обществ, это культурное движение стояло далеко от интересов народа – было ему чуждо. Наслаждение, высокое эстетическое чувство, получаемые от этих утонченных видов искусств и [реальная] жизнь за стенами дворцов не имели между собой ничего общего. Они продолжали жить вдаль от всего этого в своих дворцах, довольствуясь своей внутренней жизнью, утопая в любви, наслаждении и страсти. И поэтому ниже следующие слова, сказанные Мухаммедом Салихом вполне можно считать укором в адрес Тимуридов:

«Все мейхане-таверны стали величавы,
Да и сама столица превратилась нынче в дом вина.
И выстроились чаши пред глазами...»

В этом кругу поэтов, мирз-поэтов и их окружения были, и достойные люди с очень острым умом, но не было недостатка и в ненавистниках, бузотёрах и блудниках. Одна часть у этого общества, если выразится языком Бабура, состояла из грязных нечестивцев. Короче говоря, таких людей было много.

Среди них были те, кто увлекался нардами² и другими азартными играми. Управляя одним и тем же регионом по срок лет, некоторые мирзы-падишахи пристрастились к пьянству. По словам Бабура, «не проходило и дня без того, чтобы

¹ Мирхонд (Мохаммед ибн Хавандшах) (1433 – 24.II.1498) – иранский историк, представитель придворной школы персидской историографии, сложившейся при Тимуридах в Герате. (*Прим. ред.*)

² Нард – распространенная, особенно в Закавказье и Иране, игра; заключается в бросании костей и передвижении затем по особым ячейкам фигур, напоминающих шашечные. Схожа с европейской игрой триктрак. (*Прим. ред.*)

в полдень после полуденного намаза не выпить стакан вина». Под влиянием этих людей все, от всадников до самых низов, увлекались подобными «удовольствиями»¹.

А вообще, проведение пьяных вечеринок с ‘арак², употребление ма‘джуна³ в обществе Тимуридов того времени стало обычным явлением. Когда, Шейбани хан [наступая] ударил мечом в сердце Тимуридов, взял Самарканд и Бухару и направился в сторону Герата, Тимуриды [вместо защиты] устраивали попойки («собрания арака и чогира⁴»): всю ночь бегали между домами и садами друг друга и пьянствовали.

В таких обществах люди пили до «намаза дигар»⁵, а затем, пытаясь избавиться от «резкого и неприятного запаха» спиртного, прожёвывали ма‘джун. Но поскольку диспуты «арака и чогира» входили в противоречие с диспутами «ма‘джуна», началась драка. В целом, они пребывали в ужасном, отвратительном состоянии.

Попытки тюрок подражать иранской аристократии, их увлечение ма‘джуном и опиём, привело к разложению нравов, разрушили их жизненный потенциал и заставили их склониться к внешнему (захиритскому) суфизму. Настолько, что Бабур-мирза упоминает об этом в своих мемуарах и пишет, что «когда узбеки подошли к Герату, он почувствовал желание собрать своих родственников, заключить с ними договор и на-

¹ Бабер-намэ, или Записки султана Бабера... С. 209.

² ‘Арак – (от араб. عرق «пот») – ароматизированный анисом крепкий алкогольный напиток, распространённый на Ближнем Востоке, и ранее в Центральной Азии. (Прим. ред.)

³ Ма‘джун – смесь из лекарственных трав, содержащая наркотик (напр., гашиш). (Прим. ред.)

⁴ Чогир – вино. (Прим. пер.)

⁵ Намаз дигар – иное название послеполуденной молитвы («аср»). (Прим. ред.)

чать большое наступление на такого врага, как Шейбани-хан, его искренняя вера была потеряна, уверенность «в силе клятв пошатнулась». Он заканчивает свою мысль следующим образом: «Хотя эти мирзы умели устраивать пиры и наслаждаться беседой и дружбой, но они были далеки от военных интриг и приспособлений и не имели ничего общего с мужеством в бою и на войне»¹. Однако среди них были очень много непримиримых врагов узбеков.

Конечно, были и такие деятели, как Бабур-мирза, обладавшие высоким сословным и династическим сознанием и знавшие проблемы государственного устройства. Неудивительно, что он принадлежал к феодальному классу и был человеком своего времени. И все же Бабур пишет в своей поэме:

«Оказывай людям добро – нет завиднее памяти,
Коль скажут: «Мир много узнал от него хорошего!»²

Но его народ был также народом Тимура. Делать добро для этого народа означало также способствовать расширению власти этой династии и бороться с узбеками. Однако в этой борьбе он иногда вел себя не как мирза, а только как воин. Поэтому он написал следующее: «Вся чернь в бегах, а я сижу в теплом доме. И провожу время отдыхая. Весь улус в заботах и проблемах, а я сплю, наслаждаясь отдыхом»³.

При этом он был простым воином и настоящим мужчиной, [и находился со всеми] даже в разгар бушующей метели. Бабур всё ещё оставался тимуридом и, конечно, хотел воз-

¹ Бабурнаме Ильминского. Казань: 1857. С. 238; Бабур-наме. М. Салье Ташкент: ГРЭ. 1993. С. 195. (*Прим. пер.*)

² Собрание стихотворений императора Бабура... С. 14. Русский перевод дается по изданию: Ташкент: Изд. ЦК КП Узбекистана, 1982. С. 62. (*Прим. ред.*)

³ Бабурнаме Ильминского. ... С. 246.

родить империю Тимуридов. Он трижды завоевывал город Самарканд и трижды отдавал упуская его из своих рук.

Богатые классы города хотели остаться под властью Бабур, а не под владычеством кочевых узбеков. В этом случае богачи могли бы сохранить все свои водные и земельные владения, поля и участки, орудия и средства труда, а также скот. Однако феодальные классы беков, туря и джигитов также любили дармовые деньги и взятки (ришват) и быстро становились на сторону сильных мира сего. Столкнувшись с такой ситуацией, Бабур ушёл в «казачество», начал кочевать по степям и горным районам. Однако горожане уже не обращали такого внимания на моголов и других военных¹.

И в конце концов, «Махди аз-заман»² Шейбани-хан завоевал «красу земли» – Самарканд, а Бухара, «купол ислама», вместе со всеми муллами и шейхами была подчинена Узбекскому союзу. Таким образом, хлынувшие из степей узбеки «как тепличный поток», стали правителями Мавераннахра, как они давно хотели.

¹ Казак (казачество) – с древнетюркского – «отделившийся, отложившийся от своего рода». По представлениям того времени, как сообщает кузен Бабур автор «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммед Хайдар, считалось похвальным, чтобы мужчины, подвергая себя опасности, в молодости провели некоторое время в уединении: в пустыне, в горах или лесах, на расстоянии одного или двух месяцев пути от обитаемых мест, питаясь мясом дичи и одеваясь в шкуры убитых ими зверей. (Прим. ред.)

² Как известно, Шейбани-хан объявил себя «имамом времени и милосердным халифом» («имам аз-заман ва халифат ар-рахман»), претендуя на роль светского и духовного лидера мусульман Туркестана. Но в то время, судя по стихотворным строкам Мухаммеда Салиха (см. стр. 57 данного издания), также использовался титул «Махди аз-заман» («магди нашего времени»). (Прим. ред.)

С первых дней XV века на этих землях началась совершенно новая политическая жизнь. Это была эпоха узбеков.

В Хорасане правил поэт и полководец Хусейн Байкара, но он был уже стар. А в Иране, где большинство населения составляли этнические иранцы, их место начала занимать новая тюркская династия – династия Сефевидов. Бабур пытался опираться на поддержку Хусейна Байкары в своей борьбе с Шейбани-ханом, но общество, окружавшее его и «принцы крови» – мирзы, никак не могли противостоять этой новой силе. Это было известно всем. Ведь в то время в руках мирз вместо меча были шахматы, вместо пик – музыкальные инструменты, вместо боевых призывов – нежная и утончённая музыка, вместо военного искусства – запах эфира, а вместо кумыса – выпивка.

Мирзы как подобало младшим выращивали зрелых «кучкаров» (рогатых баранов), пускали их в бой, выпускали из своих рук голубей, играли в «игры с петухами». В конце концов Бабур, собрав остатки сил, отправился за богатством в Афганистан, а затем в Индию, где основал империю Великих Моголов¹, которая просуществовала несколько веков.

До самой смерти он жил мечтой о возрождении государства Тимуридов и ушёл из с этой неосуществлённой мечтой²². В письме к своему сыну Хумаюну Бабур буквально заявляет:

¹ Под «Великим Моголом» подразумевается сам Бабур. (*Прим. пер.*)

² Сам Бабур, с того момента как начал строить свою империю в Индии в 1526–1527 гг., приказывал называть себя «падишахом», т. е. императором. В понимании самого Бабура он порывал связь с тимуридскими принципами государства. См.: *Захириддин Мухаммад Бобур*. Бобурнома. Ташкент: Юлдузча, 1993. С. 195; *Зохидий А. Бобур фалсафий дунёкараши...* Ташкент, 2016. Б. 380.

«С благословения Тенгри, если завоевание Самарканда будет успешным, ты займешь там трон»¹.

В 1510 году, воспользовавшись временным ослаблением узбекской армии, Бабур захватил Самарканд, но не смог добиться окончательного завоевания Бухары и Самарканда. Узбекская армия вновь атаковала с севера, вынудив его отступить от Самарканда. После этого Бабур сосредоточил все свои усилия в Индии и умер в 1530 году в возрасте 43 лет и был похоронен не в Самарканде, а в Кабуле². Хусейн Байкара, который большую часть времени провел в сражениях в качестве второго наследника тимуридского престола, также погиб во время ожесточённой битвы с войсками «Узбекской конфедерации» в 1506 году.

Шиитское государство в Иране было построено на узкой (религиозно-сектантской) идеологии. Хорасан вышел из-под власти династии Тимуридов. Таким образом, династия Тимуридов прекратила свое существование. Ее остатки перешли к узбекам и их государству, пришедшим с севера как селевой поток. А вот об этих событиях нам придется рассказать несколько подробнее.

Новые завоевания были очень благоприятны для хана Шейбани и его степных дружин. Армия кочевых узбеков в какой-то мере нуждалась в них в силу своих экономических интересов. Подобно тому, как Тимуру для укрепления своей власти было необходимо завоевание оседлых, богатых стран, Шейбани-хан был заинтересован в этом по тем же причинам.

¹ Бабурнаме... изд. Ильминского... С. 451.

² Видимо, при написании этой книги использовались устаревшие сведения. На сегодняшний день известно, что Бабур умер в Агре и первоначально был погребён там, и после этого его останки были привезены в Кабул и перезахоронены там. Бабур умер не в 43-х, а 47-летнем возрасте. (*Прим. пер.*)

Во-первых, нельзя сказать, что изгнание Бабура из Самарканда не оставило места для опасений перед узбекскими войсками. В то время власть в Хорасане и Герате находилась в руках Хусейна Байкары, самого могущественного человека из династии Тимуридов, защитника интересов городского населения и дехкан. Его и его власть необходимо было ликвидировать. Однако в Шахрухии и Ташкенте ещё оставались родственные Бабуру могольские властелины. Против них узбекам пришлось вести большую войну. Монголы одержали победу, и между двумя народами Степи был установлен мир.

Когда в Мавераннахре, наконец, установился мир, начались столкновения с Хусейном Байкарой. И он ничего не мог сделать, а армия, которая уже начала терпеть поражение, после его смерти была окончательно разгромлена. Узбекская армия, состоявшая в основном из кочевников, всегда дисциплинированная в то время, полностью опрокинула и рассеяла войска «принцев крови». Это событие произошло в 1505 году. Мирза Бади аз-Заман, подчинённый Хусейна, покинул Герат и бежал, оставив свои многолетние богатства в руках узбеков. После поражения Тимуридов при Мужаке сил для сопротивления узбекам не осталось. Несмотря на то что узбеки были степным народом, они сохранили Герат, культурные реликвии, собранные за многие века, не исчезли бесследно.

Так Хорасан перешел в руки узбеков. В это время появился новый враг Шейбани-хана. Этим врагом стал [сын]¹ четвертого хальфы – шейха Хайдара Сафа ад-Дина Ардаби-

¹ Исмаил I, полное имя Абу л-Музаффар Исмаил бин Гейдар ас-Сефевид также Исмаил Бахадур шах или Исмаил Сефевид также Исмаил Хатаи (1487–1524) – шахиншах Ирана, великий полководец и поэт, основатель династии Сефевидов. (*Прим. ред.*)

ли¹, с помощью которого было построено шиитское государство Сефевидов в Иране.

С одной стороны, узбеки в Иране изнуряли династию Тимуридов, с другой – династия Сефевидов предпринимала против них (т.е. узбеков) нападения. Проблемы обострились, особенно когда на престол взошел шах Исмаил (1502–1523 гг.) и перенес столицу в Тебриз.

Уже было известно, что Исмаил и Шайбани-хан находятся в состоянии конфликта и со временем обязательно столкнутся. Ведь после захвата узбеками Герата эти два воинственных государства стали близкими соседями. Очевидно, что эти два государства могли столкнуться друг с другом как экономически, так и политически, и для этого были идеологические причины, а именно противоречия шиизма и суннизма.

В 1510 году у города Мерв узбеки были разбиты шахом Исмаилом, а сам Шейбани-хан был убит иранцами. По одной из версий, из черепа Шейбани-хана была сделана чаша для питья вина. Так [завершился земной путь] «Имама аз-замана ва халифа аз-замана»².

Таким образом, имевший [ранее] всё то, что желал, Шейбани-хан сошёл с исторической арены. Поражения его армии имели свою причину. Конечно, это было связано с применением иранцами новых технических достижений в виде огнестрельного оружия.

¹ Речь идет о Шейхе Гейдаре или Шейхе Хайдаре (1459–1488) – шестом лидере ордена Сефевийе (1460–1488), отец первого шаха Персии Исмаила I Сефевиды. (*Прим. ред.*)

² Бартольд В.В. Халиф и султан (Мир ислама). Т. I. № 3. С. 363. Что и не точно, и второе составляющее повторяется как «Заман» и «Заман», что невозможно, если исходить из точной формулировки этого величающего хана звания – «Имам-аз-заман ва халифат-ар-рахман» – т.е. «Имам времени и халиф самого Рахмана» (Бога). См.: *Мухаммад Солих*. Шайбонийнома. Ташкент, 1989. Б. 27, 46, 68, 73.

После смерти Шейбани, как и другие тюркские государства прошлого, «Узбекский союз» стал распадаться на племена, роды и кланы. Когда Шейбани был убит, а его войско ослабло, у аксакалов этих родов уже не осталось надежды. Они довольствовались тем, что получали свою долю добычи из Персии и Мавераннахра и становились, так сказать, независимыми и самостоятельными. Династия шейбанидов, напротив, умножилась, имела много «султанов». Каждый из вождей старался жить самостоятельно. Поэтому узбеки, потерпев поражение от шаха Исмаила, не стали продолжать бессмысленную войну и вернулись обратно за Амударью.

В то время, когда «великие люди» узбеков ссорились, воевали и враждовали друг с другом, суннит Мирза Бабур прибыл в Индию, нашёл там убежище. Позже он объединился с шиитским шахом Исмаилом и выдвинулся в сторону узбекских земель в надежде вернуть себе трон отца и деда. В 1512 году он занял Самарканд. Однако в результате вторжения внешних врагов узбекские племена начали объединяться. С их помощью узбеки нанесли поражение Бабуру.

Тем временем после смерти Шейбани-хана на престол вошёл сын Абулхайр хана Кучунджи-хан, ставший султаном после длительных раздоров. Это было связано с тем, что он был последним представителем династии (1512–1513 и 1529–1530 гг.).

В государственных делах у узбеков, как и в древние времена, действовали родовые законы и законы патриархата, и согласно этим законам, на ханский трон восходил самый старший представитель семейной династии.

В самое трудное время – в разгар острой борьбы с Бабуром, тот самый Кучунджи-хан – старик падишах умер и тогда на курултае, где собрались предводители всех узбекских родов (аксакалы) и «великие люди», ханом был назна-

чен Абу Саид, сын этого Кучкунджи-падишаха. Однако и этот хан через год-два умер¹, и вместо него ханом стал сын брата Шейбани-хана, Султан-Мухаммада – Убайдуллах I. Во время шестилетнего² правления этого султана произошло важное историческое событие в политической истории узбеков.

Важнейшим событием стало изгнание династии Тимуридов из Мавераннахра. Узбеки отомстили³ за смертельные удары, нанесённые им шахом Исмаилом.

Убайдуллах-хан предпринимал определённые действия, чтобы дать узбекам возможность получить военную добычу. Например, при нем узбеки шесть раз вторгались в Иран. Эти походы узбеки совершали в полном взаимодействии с турками-османами. В это время между турками-османами и Сефевидами шла ожесточённая борьба за право стать хозяевами основных путей мировой торговли на Востоке. Её идеологической основой была борьба между шиитами и суннитами. В ходе войны с османами иранцы начали применять огнестрельное оружие и артиллерию и стали очень искусны в этом. Что сильно осложняло положение узбеков, которые были оснащены устаревшим оружием.

С 1539 года, года после смерти Убайдуллах-хана⁴, страной управляли восемь султанов. Государство, объединявшее всех узбеков в единый кулак, распалось в 1599 году, и страна стала распадаться на несколько частей. Внешняя политика узбеков

¹ В соответствии с сообщением Стэнли Лэн-Пула этот человек умер в 1533 году. (*Прим. пер.*)

² Фактически Убайдуллах-хан владычествовал в Мавераннахре в 1506–1539 гг. (*Прим. пер.*)

³ Если месть имела место, была только минимальной – узбеки завоевывали Хорасан на короткие периоды, а в действительности сефевидам нанесла сокрушительное поражение Османская Турция. (*Прим. пер.*)

⁴ *Zenkofski. Supplement ... P. 7.*

с этого периода была в основном периодом борьбы с династией Сефевидов. В этой борьбе узбекский хан объединился с османским султаном, но мы пока не знаем, что получилось из этого объединения их усилий – была ли получена какая-либо практическая польза и было ли это объединение основано на каком-либо важном принципе. Правда, в известном труде «Тазкира-и Мукумханий» («Мукумхановом житии») в качестве примера приводятся письма хана и султана, но то, что в этих письмах содержится, сводится к дружбе, проявлению чувства близкого родства, и не более того¹.

¹ В настоящее время, согласно новым данным установлены следующие факты: например, когда узбекские ханы обратились преемникам Бабура, чтобы в дальнейшем, путём раздела Ирана, поделить её регионы между собой, но, бабуриды элегантно отказали, сославшись на договоры предков-основателей; точно так же, вежливо отказано было султанам-османцам См.: *Умняков И.И.* Абдулламе Хафиза-Таниша и его исследователи // ЗКВ при Азиатском Музее Российской АН (АН СССР). Л.: Т. V. 1930. С. 325–328; *Миклухо-Маклай Н.Д.* Истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI веке // Краткие сообщения ИВ АН СССР. М.; Л.: 1952. С. 11); *Зиё А.* Ўзбек давлатчилиги тарихи. Ташкент: Шарк. 2000. Б. 251–254; *Зоҳидий А.* Бобур фалсафий дунёқараши..., 2016. Б. 475–477. (*Прим. пер.*)

4. Некоторые сведения о внутреннем экономическом и социальном, а также культурном состоянии узбеков в XV и XVI веках

В то время, когда узбеки были вытеснены волнами кочевников, в крупных городах, как и в течение длительного времени, процветали ремесла. Хотя необходимые сведения и материалы ещё не собраны в большом количестве, тем не менее можно проследить как формировался городской образ жизни как в постсредневековой Европе, почти аналогичный германским и средиземноморским народам.

Чтобы получить представление об экономической ситуации в городах Бухара и Самарканд, необходимо привести следующие слова Бабура: «Самарканд – удивительно благоустроенный город. У этого города есть одна особенность, которая редко встречается в других городах: для каждого промысла отведён отдельный базар, и они не смешиваются друг с другом. Это прекрасный обычай. Есть там хорошие пекарни и харчевни»¹.

Конечно, Бабур не был знатоком экономики, он писал о том, что видел своими глазами, говорил о значимости продуктов – товаров [первой необходимости], объяснял важность этого².

Однако, сообщая эти сведения, он не даёт полноценного описания экономического положения Самарканда. Конечно, это был не единственный город, находившийся на таком уровне в то время.

¹ Бабурнаме... С. 73.

² Бабур не был «экономистом-теоретиком» в западноевропейском понимании этого слова, но, как теперь становится известно по источникам, он был выдающимся политиком практиком и управленцем XIV–XV веков. (Прим. пер.)

Население Самарканда состояло из подмастерьев-«данишмендов»-учеников¹ и ремесленников, как из самаркандцев, так и из чужеземцев.

Например, одну из главных мечетей при Тимуре строили каменщики из Азербайджана, Ирана и Индии². Так, в 1365 году против могольской армии из рабочих³ и интеллектуальной молодежи было сформировано 10-тысячное кушунское войско⁴.

В городе была развита торговля, тем более что узбеки объединили всю Среднюю Азию и привозили с севера много товаров. Она способствовала развитию экономических контактов с Китаем, при Улугбеке этот обмен осуществлялся достаточно эффективно. В целом в торговле и промышленности при последней династии Тимуридов, а особенно во времена Улугбека, большое значение придавалось «закяту и тамге» как форме сбора налогов⁵. И это ещё раз подчёркивает действительно важное значение торговли [в жизни региона].

В этот период в Мавераннахре также развивалось сельское хозяйство. Особенно большое значение придавалось выращиванию продуктов бахчеводства. В некоторых районах иногда не хватало воды для орошения плантаций. Как писал сам Бабур, дыни, арбузы и другие бахчевые культуры были в большом изобилии, особенно в районах с высокими

¹ Учёных-мудрецов, учеников (муллобачча) и вообще, из представителей духовенства, с другой стороны, из торговцев, и с третьей стороны, из «саннафов» (всевозможного классов-профессионалов). (Прим. ред.)

² Бабур-наме... С. 378.

³ Здесь, в смысле занятых в ремесленном труде-прим. пер.

⁴ Бартольд В.В. Народное движение в Самарканде в 1365 году... С. 10.

⁵ *Хондамир*. Мирзо Улугбек дар боби ва худвужух тамго ва закот аз молиху бисёр дошт. Мирза Улугбек особое внимание свое обращал на взимания налога с доходов (тамга и закят). (Прим. пер.)

урожаями, но даже тогда не было принято вывозить их на большие рынки. Поскольку водопроводная вода не использовалась в промышленности, активно строились водяные мельницы.

Несмотря на запрет шариата, производство ‘арака и вина¹ было достаточно развито в Бухаре, называемом в священном предании «Ал-махфузат би-л-малаика»².

Бабур [также] пишет, что «нет более сладкого вина, чем чогир Бухары. Чогир, который я выпил в Самарканде, был из Бухары».

Мы не знаем, как сказало появление узбеков в этом регионе (Бухара, Самарканд и т.д.) на сельское хозяйство. Но, во всяком случае, в плане развития торговли и ремесла ничего особо не изменилось.

После того как узбеки поселились на этих плодородных землях, они постепенно стали заниматься земледелием. Ведь до прихода в Мавераннахр, они были кочевниками.

Возможно, поэтому Абулгази писал, говоря о периоде [правления] Шейбани-хана, что «у узбеков нет своей земли и дома, они никогда не оставались на одном месте более пятидесяти дней, были в постоянном движении».

Высокая, развитая культура начала оказывать на них влияние гораздо раньше: роды, входившие в узбекский союз, частично присутствовали в Мавераннахре ещё в XV–XVI веках, поэтому их степные сородичи могли научиться земледельческому ремеслу у своих предшественников.

Земледелие было известно узбекам ещё со времен их проживания на берегах Волги и в киргизской степи. В частности,

¹ В другой своей статье «Бухоронинг иктисодий тарихидан» // Маъориф ва Ўқитғучи. 1927. № 1. С. 30–32, автор отмечал обратное, что в Бухаре не производили запретных напитков. (Прим. пер.)

² Т.е. в город «защищенный божественными ангелами». (Прим. пер.)

они умели выращивать просо. Земли Средней Азии, такие как Фергана, в то время были достаточно плодородны и лесисты, но они были ещё слабо заселены. И леса начали вырубать. Это было связано с тем, что вновь прибывшие узбекские поселенцы изначально стали селиться в горных районах. Основным занятием этого народа было пастушество, но они начали осваивать и земледельческую профессию¹.

Однако первые узбеки не отказались от своего первоначального занятия – скотоводства и животноводства. Таким образом, постепенно узбеки перешли к новому культурному состоянию – полужемледельческому и полуседлому.

Таджики и сарты, проживавшие в то время в этих странах, занимались земледелием на протяжении многих веков. Поэтому, поселившись в такой культурной среде, узбеки стали перенимать эту новую профессию у своих новых соседей. От них они переняли практически все сельскохозяйственные орудия и методы обработки земли. Названия некоторых сельскохозяйственных терминов остались персидскими, в целом, ряд понятий, связанных с культурной жизнью, были переняты у ираноязычных соседей. Узбекам пришлось также позаимствовать многие выражения из арабского языка у местного населения, которые уже издревле были мусульманами. Смена образа жизни повлияло и на язык узбеков. Но в итоге не все представители узбекских родов стали дехканами.

Некоторые [узбекские] роды полностью унаследовали культуру возделывания зерновых от ранее пришедших в регион таджиков и тюрков. Такие народы, как каракалпаки и кипчаки, постепенно стали земледельцами. Они жили в кишлаках на значительном расстоянии друг от друга, частично

¹ *Наливкин. Краткая история Кокандского ханства... С. 17.*

выращивали зерновые, но основным занятием оставалось скотоводство. Аналогично, глава семьи, т.е. отец и сыновья, занимались животноводством, а земледелием, т.е. культивацией, занимались только младшие члены семьи. Такие семьи перенимали и осваивали ремесло. Те, кто жил вблизи крупных городов, также занимались ремеслами, которые были наиболее развиты в этих городах. Некоторые узбеки стали селиться в городах и перенимать городской образ жизни.

Приход узбеков в Мавераннахр и Фергану дал им возможность достичь высокого уровня в культурном отношении. Приход узбеков в эти регионы привел к высокому уровню развития культуры в этих странах¹. Стали появляться новые города и села. По свидетельству Бабур мирзы, семьсот лет назад, когда узбеки только начали расселяться в этом регионе, (в Ферганской долине) существовали только города и села Ахсикат, Узген, Ош, Маргилан, Исфара, Канибадам и Худжанд.

По словам Бабура, в то время «посреди Канибада и Худжанда была степь, разделяющая их и называемая «Хои дарвеш»². Таким образом, до прихода узбеков не существовало ни Кара Янтака, ни Батыр-Кургана, ни Нияз-Бека, ни Бахрома, ни Карачума, ни Катагана и Исыяра. В Фергане также не существовало (!) таких городов, как Коканд, Наманган и Чуст. Из этого видно, что приход узбеков привел к развитию культуры.

¹ Судя по всему, автор опирался на концепцию акад. В.В. Бартольда о некоей цивилизаторской роли кочевников. (Прим. пер.)

² По народным поверьям, в степи заблудились дервиши и они окликивали друг друга, указанным зовом, чтобы не потеряться совсем. (Прим. пер.)

К моменту образования «узбекского союза» большинство племен, участвовавших в нем, по своим социальным условиям и степени выраженности представляли собой типичные случаи «ступенчатого феодализма».

Во времена Абулхайра это состояние узбеков – их переход к единому образу жизни – заключалось в переходе к феодальному образу жизни. Для жителей степи превращение общества, состоящего из различных родов, в высшее общество, выходящее за рамки родоплеменного быта, само по себе означало переход от патриархата к феодальному образу жизни, а значит, и переход на следующую, более высокую ступень прогресса. Но в любом случае, даже после создания такого государства узбеки не отказались от патриархального уклада жизни. Основными элементами этого союза оставались только те кланы, которые входили в этот союз на тот момент.

В книге Мухаммада Салиха «Шайбани-наме» описание похода Шейбани против моголов показано, какую важную роль играли эти [узбекские] племена. Даже в XVII веке основа [союза] всё ещё существовала. О чём свидетельствует книга «Бахр ал-асрар фи-и манакиб ал-абрар»¹ Махмуда ибн Вали. На этих собраниях пожилым представителям от каждого клана были заранее определены свои места. Наиболее почётные места отдавались старейшинам-мужчинам и женщинам.

¹ Бахр ал-асрар – энциклопедическое сочинение Махмуда ибн Вали. Полное название – «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных» или «Море тайн относительно высоких качеств добродетельных людей»). Написано в 1634–1640 на средневековом персидском языке по поручению правителя Балха Надир-Мухаммада. (Прим. ред.)

Как и во времена Чингисхана, одни кланы считались демократическими, другие – знатными. Поэтому узбекские писатели XV, XVI и XVII веков придавали особое значение этническому происхождению и истории своих родов. Когда узбекские авторы писали об узбеках, их интересовало, какие кланы были непосредственно связаны с Чингисханом, кто был связан с ним кровным родством, кто – родственником, какие кланы вождей играли важную роль в их время, и они пишут о них. Более того, они пишут с особым акцентом на эти взаимосвязи.

Так, например, в своем прозаическом произведении «Шайбани-наме» [анонимный] автор¹ значительную часть своего труда посвящает описанию вышеуказанных вопросов. Эти вопросы имели огромное значение для общества того времени. Они позволяли кланам обозначить свой статус, ранг, место и положение. Во времена узбекского союза важные посты в государстве присуждались не по реальным способностям или власти, а по реальным крупным должностям в наследственных кланах (вотчинах), как и в Московской Руси. В этих кланово-племенных обществах обладание человеком столь высоким рангом ассоциировалось с большим статусом и влиянием внутри клана, поскольку положительно сказывалось на его экономическом положении. Аристократия узбекского общества вышла из среды этих великих родовых вождей. Как уже отмечалось, образование узбекской конфедерации было «процессом феодализации», как назвали его европейцы. То, что узбеки до прихода в Мавераннахр были в основном кочевым обществом, как и другие степные народы

¹ В настоящее время имя автора установлено – им был известный поэт, писатель, историк и мыслитель Камалиддин Биннаи. См. монографию А.Г. Мирзоева. Камалиддин Биннаи. М.: 1976. (Прим. пер.)

и кочевники; то, что узбеки тоже были воинственными кочевниками; то, что для глав народов, стоящих выше их самих, было нормой уводить свой народ в богатые и плодородные земли и всегда возвращаться с богатой военной добычей, и всегда стремиться к достижению этой цели, – все это, с одной стороны, заставило образовать Союз узбеков.

С другой стороны, постоянные смуты и беспорядки в Золотой Орде, начавшееся экономическое отчаяние, начало кочевой жизни с переселением этнических групп из степей Восточной Европы в казахские степи, а также отсутствие свободных земель или возможности переселения на новые земли, вынуждающие вновь завоевывать новые земли, – все это было самыми серьёзными и обоснованными причинами для создания такой федерации.

Что касается самой узбекской конфедерации, то «Мавераннахр» базировался на прочном фундаменте. Академик Бартольд в своей работе «Туркестан в монгольский период» очень хорошо и точно написал, что к моменту первого прихода арабов в Мавераннахре существовал определённый общественный строй, очень похожий на феодализм, и характерный для него уклад жизни.

Феодализм установил господство на этих землях в исламский период, начавшись с шаманов и продолжаясь до образования Чагатайского улуса, который функционировал на этих же основах. В труде товарища Сафарова «Проблемы Востока»¹ и в первой главе книги товарища Булата Салиева «История Центральной Азии» приводится хороший материал по этим вопросам. Думаю, никто сейчас не может отрицать того факта, что во времена Тимура и династии Тимуридов феодализм господствовал на фундаменте созданных ими инсти-

¹ Сафаров Г.И. Проблемы Востока. Пг.: Гос. изд., 1922. 184 с.

тутов. Иными словами, узбекский феодализм, начавший формироваться в степях, стал готовой средой в Мавераннахре. Таким образом, завоевания Шейбани-хана на территории современного Узбекистана выявил одну из черт феодализма – покорность и зависимость.

Как только Шейбаниды немного оправились от этих войн, они разделили землю на мелкие и крупные зависимые области и подчинились хану в Бухаре на основе вассально-ленной системы. То, что такой подход напоминал феодальный уклад средневековой Западной Европы, отмечал ещё Сенковский¹, живший в начале XIX века и использовавший этот термин в своём труде². Эмир Тимур также разделил страну на подобные территории и раздал их своим сыновьям-мирзам.

Шейбани-хан не мог оставаться в стороне. В прозаическом произведении «Шайбани-наме» о последней битве Тимуридов написано следующее: «... сошлись в сражении копьеносцы. Победа досталась султанам, мирзы попали в плен и были казнены. Их головы были отправлены [Шейбани] хану. Хорасан был побеждён. Он отдал Герат в качестве сююргала³ [своему сподвижнику] Джан Вафа-бийю, Мерв – Кабуз-бий Найману, провинцию Балх – Хорезм-Шах-султану.

¹ Сенковский О.Ю. (1800–1858) – русский и польский востоковед, полиглот, писатель, критик, редактор, журналист. (*Прим. ред.*)

² Ce fut ainsi que les son vrais Uzbeks instuerent dons le grande Boukharie plusieurs prinsipautesc feodales ... (Supplement a l histoire generale des huns des Turks et des Mogoles. 1824. P. 81).

³ Сююргаль (от монг. «соёрхол» пожалование) – форма феодального землевладения в странах Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии в Средние века. (*Прим. ред.*)

Гамзе отдали провинцию Хисар и подчиненных ему Хамза-султана и Мехди-султана. Затем он отдал Самаркандскую область Ахмед-султану. Ташкент был отдан Сиюнидж Коджа-хану V, а Аксу – Джанибек-султану. Андижанская область была отдана Махмудшах-султану. Туркестанская область – Кучкунджи-хану, а Самаркандская, Шахрисабзская и Мянкольская области – Мухаммад-Тимур-султану. Бухарская область была отдана Махмуд-султану, а область Хорезм – Кушчи-Кабек-бию.

Распад государства и разделение на вассальства во времена Убайдуллы-хана (1533–1539) происходил после его великих завоеваний. Об этом говорится в «Тазкира-и Муким Хани»¹: «Убайдуллах Хан победил. Бабур бежал, и весь Мавераннахр перешел в обладание султанов – Шейбанидов. Они поделили между собой все его области, причем Убайдулла-хану досталась во владение Бухара, а Кермине и Мианкаль с несколькими другими районами препоручились Джанибек-султану; также и каждому из других султанов было назначено (во владение) по отдельной области»². Значит, во главе феодальной иерархии стояли сами хаканы, ханы. Столицей страны оставался город Бухара. Владыкой второй степени был Кули Хан³, в руках которого долгое время оставалась власть над Балхом и Бадахшаном. Третьим по степени правителями были султаны из рода Сипаев, им были отданы различные вилайеты. Хотя, в самом начале, эти вилайеты им было отдано только управление, но, впоследствии, эти султаны, считая эти вилайеты как

¹ Исторический труд, посвященный истории Балхского ханства при династии Аштарханов (1601–1702). Автор Мухаммад Юсу Мунши. (*Прим. ред.*)

² Перевод дается по изд.: Муншин. М.Ю. Муким-ханская история. Ташкент, 1956. С. 54. (*Прим. ред.*)

³ Сафавидский наместник Хорасана. (*Прим. пер.*)

своей вотчиной, стали передавать их в наследство сыновьям. А в четвертой степени управление отдавалось тем, кто не был из этой династии и только управлял некоторыми маленькими уделами¹.

Вообще, узбеки всех первостепенных представителей государства обозначали таким образом. Поэтому, в XVII веке Мухаммад ибн Амир Вали (Махмудд ибн Вали)² написал: «Ба арбоби албаб махфий намонид ки, маротиби мазкур ўруноти мазкур нисбат аз умарои олийқадр ва амноъи муншарих аламдор аст ки дар урфийийин таълифат алайха мекунони аби гўянд»³. Вообще, всех представителей привелигированных классов, узбеки, как и все другие тюрки, называли «тарханами». Известно, что во времена последних Тимуридов, по данным Бабура⁴, существовали такие феодалы. Те из них, кто боролся против власти узбеков, были высланы, а те, кто принял положение подчинения, имели возможность сохранить свое прежнее, исконное положение.

Как было и у других тюркско-татарских ханствах, среди феодальных классов, также существовала некая прослойка, которая называлась «карача». В исторической науке, до сих пор, не было возможности высказать определённого, однозначного мнения о его каких-то классовых или должностных признаках. Вельяминов-Зернов в своём знаменитом труде «Исследование о касимовских царях и царевичах»⁵, хотя

¹ *Zenkofski*. Supplements. P. 81.

² Вероятно, фамильные реквизиты не правильно прочитаны, речь идет об известном историке, географе и путешественнике Махмуд ибн Вали. (Прим. пер.)

³ *Бартольд В.В.* Церемониал... С. 297.

⁴ *Бабур-наме*... С. 88.

⁵ *Вельяминов-Зернов В.В.* «Исследование о касимовских царях и царевичах», ч. II // ТВОРАО, ч. X. 1864.

и много писал об этой проблеме, но не смог решить её. Во всяком случае, в соответствии, с тем, что вытекает из слов Абу-л-Гази¹, можно понимать того, что «карача» называли людей, относящихся к высшим классам, они являлись обладателями высоких должностей и положения в обществе².

В Казанском и Крымском ханствах, образованных после распада Золотой Орды и у узбеков в XVI–XVII веках была некая прослойка – «угланнар»³. Первоначально вышедшие из семейств, принадлежащих высшим аристократическим родам.

В целом, об узбеках, об их феодальных классах, Мухаммад Салих в своём «Шейбани-наме» написал следующее: «Взяли ярлыу у Шейбани-хана. Все: султаны, карача и угланы...»⁴. Как это было заведено и в среде других ханов-мусульман, и у узбеков имелась, наряду со светскими феодалами, и духовная власть. В Мавераннахре, во времена моголов, в качестве покровителей мусульманского народа большую роль сыграли духовные лица, которые достигали высоких степеней. По некоторым сведениям выходит, что Тимур управлял государством, опираясь на учёных ислама. При узбекской династии так же прослойка улама и суфиев занимали важное место. Об этом хорошо сказано в тексте путешествия Ибн Баттуты, где он, местами весьма откровенно говорит о привилегиях духовников. В целом, государство узбеков было построено на религиозной основе. Даже Шейбани-хан требовал называть

¹ Шаджарайи тюркийя. Казань, 1824. 103 б.

² Карача – один из высших феодальных титулов у некоторых тюркских народов в XV–XVIII веках. Соответствовал титулу «визирь» на Ближнем Востоке. (*Прим. ред.*)

³ Т.е. букв. «сыновья-кронпринцы». (*Прим. пер.*)

⁴ Собрание стихотворений Императора бабура / сост. А. Самойлович. – Петроград: Б.и., 1917. С. 123.

себя «Имам-аз-заман ар-Рахман»¹. И по этой причине в государстве узбеков в руках улама оказались большие вакуфные земли и внушительное число недвижимого имущества.

Как в феодальной Европе, так и в государстве узбеков, духовенство состояло из нескольких прослоек.

Наиболее привилегированными были «накибы» или «нукабо», являвшиеся сакральными духовными помощниками ханов. На практике, они всегда претендовали на роль людей вышестоящих по своему наследственному происхождению. В XVII веке во всех торжественных заседаниях узбекских ханов, они занимали самые высокие и почётные места, даже принцы, по сравнению с ними, рассаживались на менее почётных местах.

Ниже накибов располагался «Шейх ал-ислам», ещё ниже сидели сеиды, и самые нижнее положение занимали «хваджагон накшбандия» – представители накшбандийского ордена. Таким образом, на этом представительном собрании должны были быть представлены все прослойки духовенства.

Во главе государственного управления стоял хан или хакан. Для того что бы стать ханом, человеку необходимо было происходить из числа наследников самого Шейбани-хана. И только самый великовозрастный из них мог возвыситься ханом. Наследники Шейбани считали всех узбеков своими наследниками, своим достоянием. При патриархальном образе жизни только самый возрастной человек считался главой клана. Но для этого не было установленного закон, только был такой обычай. Права и обязанности старейшин-аксакалов регламентировались и ограничивались курултаем – общим сбором совершеннолетних членов рода. Подобный курултай имел место и в Чагатайском улусе, Ибн Батута упоминал его

¹ Бартольд В.В. Халиф и султан // Мир Ислама. Т. 1. С. 365.

как «туй». Для избрания ханов тимур также собирал курултай. В своей основе так же, как и «Ландтаг» у древнегерманских народов, он представлял собой собрание-совещание хана, со своими вассалами-наместниками. Мухаммад Салих в «Шайбани-наме», описывает один из таких курултаев.

Когда узбеки стали оседать на этих плодородных землях, наряду с аристократией, крупными чиновниками и духовенством в курултаях всё ещё принимали участие и «матери», что говорило о сохранившихся пережитках матриархата и соблюдении традиций. Они всё ещё жили по старым законам, действовали по «Ясе». И Тимуриды, также соблюдая этот закон, тем не менее, его сильно критиковали. Поэтому Бабур говорит: «Прежде наши отцы и родичи тщательно блюли устав Чингиза. В собрании, Диване, на свадьбах, за едой, сидя и вставая, они ничего ни делали вопреки уставу. Устав Чингисхана не есть непреложное предписание, которому человек обязательно должен был бы следовать; кто бы ни оставил после себя хороший обычай, этому обычаю надлежит подражать, а если, отец совершал дурное дело, его должно заменить хорошим делом»¹. Хотя, существуют различные мнения о правовом статусе этих курултаев, мы в противовес Леону Кахену, поддерживаем мнение академика В.В. Бартольда, опубликованного в журнале Министерства Просвещения. Действительно, эти курултай у узбеков существовали не в форме некоего Парламента как в Европе, когда короли собирали своих вассалов и проводили совещания².

Вообще, о правовом статусе этих курултаев, касающегося начального периода узбекского государства, у нас сегодня

¹ Бабур-наме... С. 235.

² И Леон Кахен так же называл как «Общее собрание тарханов»: L'Assemblée generale des Turk hans // L'Introduction a l'histoire de l'Asie... P. 243.

ня нет сведений. Однако, вероятнее всего они проходили в форме «туя», где сидели, ели и пили. А, с правой стороны, возможно, что эти курултаи являлись формой объединения всех узбекских родов. И естественно, что во времена таких могущественных ханов как Шейбани, Убайдулла, Абдулла, весьма вероятно, что функция курултая состояла в том, чтобы утвердить то, что пожелал хан. В эти времена общее управление страной оказалось в руках чиновников и тузя (людей с высокими конституционными правами). В целом, эта группа представляла собой как мусульманских чиновников, так и традиционных начальников, которых привели с собой сами узбеки. Следовательно, узбеки использовали свой прежний опыт в деле управления Мавераннахра. Такого типа чиновников можно разделить на две группы:

- 1) урда (дворцовые) чиновники;
- 2) чиновники, распоряжающиеся государственной собственностью.

Но, поскольку в стране господствовала авторитарная власть, большинство государственных чиновников являлись представителями дворцовой бюрократии. Среди них, имеющим самый высокий сан, являлся дворцовый чиновник «аталык» (регент). Эти «аталыки» существовали во всех тюрко-татарских ханствах, управляющихся в соответствии с чингизидскими традициями. Знаменитый Хаммер [Пургшталъ] в своём труде «История Золотой Орды» (*Geshichte der Goldenen Horde...*) называет этого сановника главным при дворце или «oberhofmeisterom». Весьма возможно, что ранее эти чиновники были гувернёрами ханов. А в поздние времена этим титулом обозначали премьер-министра (ЗРГО. т. 19. Middendorf. Voyage a Boukhara... P. 259). В XVII веке они назывались «аталиками», сидели по левую сторону от хана

во время торжественных собраний и считались самыми уважаемыми лицами.

Второго по должности уважаемого чиновника называли «раисом». Во времена узбеков, а особенно в XVIII веке, они отвечали за полицейские дела. Они были известны и раньше, в те времена они являлись «раисами» городов или начальниками крупных землевладельцев, их считали посредниками между падишахом и городом, а также, представителями городов¹. Ханы или падишахи свои указы доводили до народа через раисов. Из числа высшего должностного начальства был ещё «Садр»². Эта должность была предназначена специально для духовенства, в их функции, возможно входило издания «Постановлений» (Фетв). Как было принято в Золотой Орде, у узбеков были «ясаулы». На этот пост назначался кто-то из числа «угланов» (шахзаде – кронпринцев). В функцию ясаула входила передача хану подарков от власть имущих, а также их просьб и пожеланий.

«Эшик ога боши» (Начальник аудиенции) был чиновником дворца. «Мирохур» отвечал за ханские конюшни. «Мирза боши» считался главой катибов (письмеводом).

Среди этих чиновников, самым важным общегосударственным чином являлся «Диван беги». Этот человек считался начальником канцелярии, его задачи были примерно такими же как у канцлера германской канцелярии. Они обладали большим влиянием благодаря своему богатству. Например, в XVII веке один человек под именем Надир, будучи «Диван беги», построил одну мечеть и медресе в Бухаре, а в Самарканде возвёл медресе Ходжы Ахрара.

¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия... II. С. 244.

² Глава религиозного духовенства. (Прим. пер.)

Нижестоящих чиновников, связанных с дворцовой службой, также было немало. Например, «Курчилар» (телохранители) и «Ичкилар» (т.е. чиновники внутреннего дворца). Из них первые были телохранителями хана, приставлены были для этой службы. А «Курчибоши», считался самым высшим из них, принимал участие в торжественных заседаниях. «Ичкилар» (внутренняя служба) жили в ханском дворце и служили хану. Об этой службе, особенно об их участии в работе курултаев, есть сведения в «Шайбани-наме».

Известная по XVI–XVII векам должность «Кушбик» позже исчезла. По своему значению «хан куышы» (пещера хана) становится понятным, что они были начальниками резиденции хана.

Был ещё тот, кто являлся главным служителем в ханском дворце, которого называли «Худжра огоси» (смотритель за ханскими покоями). Кроме этого ещё были из числа служителей дворца: «Джирчи» (песенник или бахши), «Хаджиб», «Ясавул уввачи» и др. Даже был ответственный по кумысу «Сувчи» (буквально податель питья). Были также отдельные, специальные служащие как «Собдод». Если сказать вкратце, в те времена были также войсковые виды служителей как «Туксобой», «Туксобо», «Дод хон» (Додхох) и т.п.

Узбекское ханство, в соответствии с древним обычаем, делились на улусы и аймаки. В основном, эти деления, произошли на основе традиции кочевничества и, хотя и были изначально связаны с родо-племенным образом жизни, постепенно стали формой административного деления по владению землями и вилаятами. Узбекское общество в XVI–XVII веках было военным по своему устройству, поэтому управление этими вилаятами находилось в руках военных чиновников. Во многих регионах управляли ими узбекские доруга. Этот термин «доруг-

га» произошёл от монгольского «додуху» (сжать)¹. Эта должность имела место и Золотой Орде.

Из этих кратких сведений можно увидеть, что узбеки вместе с собой принесли свою особенную [степную] культуру. Прибывшие из Дешт-и-Кипчака впитали в себя синтез культур Египта, Византии, Италии и Сельджуков, Золотой Орды. Они приехали оттуда, где существовали великие города, с их знаменитыми художниками и поэтами, где имелись устоявшиеся государственные образования. Узбекские племена, которые осели в Фергане, очень скоро освоили культуру местных тюрок и таджиков. Их первый лидер – Шейбани-хан сам был поэтом. Он ничем не уступал тимуридским поэтам. Этот человек имел природное, высоко развитое эстетическое чувство и вкус, обладал жизнерадостным восприятием мира. Всё великолепие медресе Шердор может служить показателем наличия высокого эстетического вкуса у этого человека. А те, кто являлись близкими по духу Абдулле Баходыр-хану, построили более 1000 общественных и государственных зданий, Караван-сараяв, мечетей и медресе.

Таким образом, властвующая прослойка этого общества приняла исламскую культуру. В народной среде всё ещё сохранялись древние языческие обычаи. Шариат считался официальным законом, но «Яса» также была в ходу. Как это бывает во всяком развивающемся обществе, у узбеков того времени ещё сохранялась кровная месть.

Кроме того, культурный опыт, перешедший от тимуридов, никуда не исчез. Мало того, среди народа распространилась та самая высокая культура, которая изначально была распространена только у аристократов и мирз. Поэтому в таких выдающихся культурных центрах как Бухара и Самарканд,

¹ *Березин*. Библ. восточн. писателей... 1. С. 70.

имелись свои великие учёные, писатели и поэты, пишущие на тюркском языке. Даже по синтаксису и морфологии арабского языка был составлен ряд трудов. Однако, уже чувствовался постепенный и неизбежный упадок этой культуры. С одной стороны, заканчивались времена великих завоеваний. Создание государств Сефевидов и Бабуридов в Индии привело к отдалению богатых и культурных центров от Мавераннахра. С другой стороны, открытие Америки и новых торговых морских путей привело к падению важности Средней Азии. Теперь не только восточная, но и вся всемирная торговля, начала осуществляться другими путями и средствами. Основная часть, а то и большинство торговцев, вынуждены были ограничиваться лишь своими, местными рынками. Переход Крыма и побережья Чёрного моря под власть Турции, уход отсюда итальянских торговцев также сказался самым отрицательным образом. Во второй половине XVI века произошёл переход поволжских ханств под власть Москвы. Это открыло для торговли волжские пут, но там всё ещё обитали кочевые народы, которые стали основным препятствием для ведения устойчивой торговли. Однако, ещё со времен Абдулла-хана узбекские правители пытались вести торговые дела с Россией и со временем стали возвращать себе потерянные было рынки. И в связи с этим, в одной русской летописи можем увидеть следующую запись: «Именно в то Лето (т.е. в 1564 году) падишах Бухары Абдулла направил своё посольство [...] Абдулла-хан через своих послов пишет Царю и Великому князю: «Прошу дать своего соизволения в своём царстве для тех, кто отправляется по торговым делам». В «27-ый день декабря месяца 1564 года приехал к Царю и Великому князю посол бухарского падишаха Абдуллаха, имя которого Ходжа Йусуф». А от ургенчского хана Азима приехал человек под именем

Бейли Йусуф. И этим послам также было дано письмо Ивана Грозного «О купечестве»¹.

Однако, отсутствие должной безопасности по причине, что в XVI–XVII веках на путях следования торговых караванов располагались башкиры, ногаи, казахские кочевники, стало основным препятствием [для дальнейшего развития торговли].

¹ *Кишин В.Н.* Торговля и торговый капитал в Московском государстве. Ленинград, 1926. С. 55.

Газиз Губайдуллин

КОГДА ПИШЕШЬ ИСТОРИЮ¹

I

После Октябрьской революции узбекский народ вступил в эпоху пробуждения. Подобный период [в судьбе] каждого народа характеризуется культурным подъёмом. Мы в течение месяца, который провели в этой стране, стали в определённой степени свидетелями такого культурного пробуждения. Древняя узбекская литература звучит в устах воодушевленного революцией народа, на первый план выходят книги об обществе и политике. У широких кругов интеллигенции возникла потребность в сборе народного творчества и уже появились важные достижения в данном направлении. Естественно, в период пробуждения возникает и стремление изучить историю народа. Мы отчётливо почувствовали такие настроения в среде узбекской интеллигенции.

Известно, что прошлое народа выступает мостом между настоящим и будущим. Настоящее – это продолжение истории. История всего человечества в целом и отдельных национальностей в частности представляют собой движение от простого к сложному, от варварства к культуре, к прогрессу. Если даже в истории и возникает затишье, то оно, как

¹ *Азиз А. Тарих ёзгонда // Маориф ва ўқитувчи. Самарканд. 1925. № 7–8. Б. 90–96. Перевод со староузбекского языка Р.Н. Шигабдинова.*

правило, носит временный характер, и возникает по определённым причинам. В этом плане стремление узбекской интеллигенции к постижению собственной истории – обоснованное и естественное явление. Для того, чтобы воспользоваться всеми благами революции, довести трудящихся до уровня счастливой жизни, необходимо изучить сегодняшнюю жизнь народа. Но для этого следует знать и то состояние, которое было в прошлом. Учитывая все эти обстоятельства, мы хотим поделиться некоторыми размышлениями относительно самого процесса изучения истории и тех вопросов, которые неизбежно возникают при написании истории.

Начнем со следующего примечания. Чтобы исследовать историю, недостаточно владеть наукой, именуемой методологией истории, – «усули тарих». Также как и в иных ремеслах и искусствах, исследователю нужно выработать опыт и навыки.

Если рассмотреть историю как науку, то до сегодняшнего дня в ней взаимопроникали два воззрения [принципа], связанные с историком. Какую цель он преследует: хочет доказать продуманную заранее им идею или он пишет историю просто из любви к науке и с этой целью изучает какую-то проблему.

В течение многих лет эта проблема является предметом дискуссии историков Германии. Одни утверждают, что они изучают историческую проблему без какой-либо теории, без продуманной заранее мысли [идеи]. Тех, кто поступает иначе они не признают учёными, утверждая, что их труды не являются научным исследованием. Один из самых активных участников данной дискуссии – немецкий исследователь Эдвард Майз в своем труде, написанном 15 лет назад и именуемом «Проблемы философии истории», объявил об отказе от своего давнего заблуждения. По мнению учёного,

у хорошего историка не должно быть своей позиции. Однако логика человека, его разум созданы так, что если в его голове нет определённой мысли, он даже не будет стремиться к изучению этой заранее поставленной цели, в нем не будет нужды в этом. Следовательно, когда историк приступает к изучению некоей проблемы, он делает это с конкретной целью, со стремлением доказать задуманное. Таким образом, нарушается правило о том, что «историк не должен иметь свою позицию». На самом деле, загвоздка не в этом. Во всяком случае, историк, изучая проблему, не может быть абсолютно нейтральным.

Предположим, некий историк до того, как приступил к изучению какой-то проблемы, продумал причины, вызвавшие это событие. Однако в процессе работы он обнаружил нечто, противоречащее своей позиции. Естественно, историк обязан не скрывать истину, более того, должен принять новые доказательства. Иначе этот историк окажется предателем истины, совершит преступление. Приведем следующий пример.

Допустим, мы решили изучить некая организация, именуемая у тюркских и монгольских народов «курултаем», взялись написать его историю. Обнаружив у тюрков такую организацию – обрадовались. Решили, что у них правление основано на народности и власти масс. С таким настроем приступили к изучению истории «курултая». Для начала, прочитав произведение учёного Леоне Каэтани¹ (1869-1935) «Введении в историю Азии», написанное на французском языке, мы в ней столкнулись с мыслью, соответствующей нашему мнению.

¹ Леоне Каэтани – итальянский историк, исламовед и политик. (Прим. ред.)

В этой книге «курултай» назван национальным собранием – «милли маджлис», и все доводы направлены на доказательство данного утверждения. Разве на этом работа завершилась? Конечно, нет. Далее мы читаем литературу по данной теме, с целью проверить мысль Каэтани. И находим, что академик Бартольд¹ в одной из своей критической статье пишет, что такая мысль ошибочна. Курултай – это общество класса аристократов и созывался он по воле хана для санкционирования совершившихся мероприятий, это маджлис. Историк, прочитав данное утверждение учёного, на этом не должен остановиться, а обязан проверить доводы обоих учёных, найти истину, ознакомившись с источниками. Однако история – это тонкая наука. Иногда встречаются сильно противоречащие друг другу факты. Что делать в таких случаях? В первую очередь необходимо изучить все источники и критические исследования. О чем речь пойдет далее.

Известно, что в науке существует множество философских направлений. Возможно, они взаимосвязаны, и имеют отношение к идеям философии истории человечества. У культурного и образованного человека всегда формируется свое мнение относительно всех сфер жизни, также он способен сделать выбор в пользу одного из многочисленных философских школ. Естественно, на взгляды историка воздействуют присущие ему философские убеждения. Ещё со времен Платона² существуют два всеобщих, основных философских направления: материалистическое [маджиюнчи] и идеали-

¹ Василий Владимирович Бартольд – российский и советский историк, востоковед-медиевист (тюрколог, арабист), исламовед, архивист, филолог; один из основателей российской школы востоковедения. (Прим. ред.)

² Платон – афинский философ классического периода Древней Греции. (Прим. ред.)

стическое [магнавиятчи]. Если историк относится к первой [материалистической] группе воззрений, он все действующие силы истории сочтет материально-причинной [базой]. Если он из идеалистов, те же действующие силы определит как духовно-моральные факторы. Именно поэтому существует мнение о том, что историк не может придерживаться нейтральной позиции. Наконец, на историка оказывает влияние и то, членом какого общественного класса и какой партии он является. Возьмем, к примеру, двух учёных, изучавших историю французской революции. Два великих учёных. Один из них – знаменитый коммунист Жорес¹, второй – Ипполит Тэн². Причиной противоречивости в мнениях учёных послужила их партийная принадлежность. Если Жорес с симпатией изображает действия Робеспьера³ и Моруа⁴, то Тэн, будучи членом либеральной партии, характеризует этих людей отрицательно. Ещё один пример: знаменитый русский историк Соловьев, смотревший на все с точки зрения славы и могущества Российской империи, в факте взятия Казани Иваном Грозным видел миссию России в распространении на Восток христианства и европейской культуры. Однако материалист-коммунист Покровский совершенно иначе оценивает захват Казани, усматривая в нём стремление аристократии завладеть новыми землями, поиск московской торговой элитой

¹ Жан Жорес – деятель французского и международного социалистического движения, борец против колониализма, милитаризма и войны, философ, историк. (Прим. ред.)

² Ипполит Тэн – французский философ-позитивист, теоретик искусства и литературы, историк, психолог, публицист. (Прим. ред.)

³ Максимилиен Мари Изидор де Робеспьер – французский революционер, адвокат, один из наиболее известных и влиятельных политических деятелей Великой французской революции. (Прим. ред.)

⁴ Андре Моруа – французский писатель, член Французской академии. (Прим. ред.)

новых рынков. Следовательно, как бы историк не стремился остаться объективным, его индивидуальные классовые, философские взгляды повлияют на его труды. Однако, хотя и дело обстоит именно так, но историку недопустимо пренебрегать историческим событиям. Он не имеет права исходить из своего убеждения: «у меня имеется свое мнение по поводу каждого исторического события, и я не в состоянии смотреть на них глазами исследователя». Учёный, познав истину, вынужден высказаться открыто и коротко. Например, товарищ Ленин написал книгу «Развитие капитализма в России». Быстрый темп роста капитализма в России в XIX веке был известен и Ленину, и любому другому культурному и образованному человеку в России. Но до появления его труда данный факт не был доказан. Товарищ Ленин обратился к событиям XIX века, собрал огромное количество материала по экономическому положению в России, в результате появился первый труд, посвященный этой теме, в котором подтверждаются его прежние взгляды.

II

Несколько слов о методах исследования исторических проблем. Труды, относящиеся к давнему периоду тюрко-татарского мира, легко «вышли на арену». Как правило, авторы писали, опираясь на одну-две русские или восточные книги. Это не удивительно. Ведь был период зарождения исторической литературы.

Специалистов, владеющих научной методикой, не было. Время было энциклопедических работ. Один человек был вынужден писать труды по всем направлениям науки. Ныне постепенно наступают перемены. Осуществляется классификация, формируются специалисты. Вследствие меняется

отношение и к историческим трудам. Начинают приглядываться к ним с критической точки зрения. Поэтому тот, кто занимается историей, вынужден смотреть на вещи серьезно и ответственно. Это значит, что переписывание материала из одной книги в другую, изучив лишь один источник, опирание только на него не является научным исследованием. Труды по истории должно основываться на убедительных и достоверных источниках. Источники бывают двух видов: 1) материальные, вещественные, оставшиеся от изучаемой нами эпохи; 2) документы, другие официальные и иные письменные свидетельства. Речь идет лишь о датированных источниках. Но существует ещё одно важное обстоятельство относительно историка: как использовать источники? За исключением Ибн Халдуна¹ и ещё таких несколько крайне осмотрительных историков, наши древние исламские учёные и историки средневековой Европы продолжали писать не указывая достоверных источников. В результате их труды, хотя и имелись в них ценные сведения, особенную значимость не представляли. Например, знаменитый арабский историк Ат-Табари, говоря об абсолютно правдивых [реальных] событиях, тут же вводит участниками этих событий пэри, джинов, драконов, дэвов и других фантастических существ. В сочинениях узбекского историка Бахадурхана выдуманное также сочетается с реальным. Главная причина такого явления заключается в том, что исследователи не вооружены. «Вооружение» же историка не меч, а критика. Историк, излагая какое-то событие по используемому источнику, не может доверять ему безоговорочно, без критики. Наверное, историком должен быть

¹ Ибн Халдун – мусульманский философ и историк XIV века. (Прим. ред.)

человек чрезвычайно сомневающийся, не доверяющий, если нет доказательств.

Из чего состоит критика источника? Предположим, я решил написать об определенном историческом событии. Нашел о нем письменный источник, где указан его автор. Это – труд крупного учёного. Но я не имею права использовать его, не проверив достоверность. Если данный труд автора до сих пор не был известен, должны быть известны его другие труды. Я должен ознакомиться с другими исследованиями учёного, анализировать его научные методы, язык, стиль и сравнить это с вновь обнаруженным. После этого тщательно изучить его и обязательно узнать, на какие источники он опирался. И это ещё не все. Если автор опирался на труды других учёных, то следует найти первоисточник. Например, известно, что Бахадурхан в своем труде «Шажара-и турк» [Родословное древо тюрков] опирался на неизвестные нам до сих пор источники и вместе с этим большое количество материала извлек из «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина. В такой ситуации воспользоваться следует материалом Рашид ад-Дина. У Бахадурхана нужно взять тот материал, который отсутствует у других.

Современные методы исследования истории рекомендуют следующее:

1. Язык, методика. Если мы намерены использовать источник, не подвергая его критическому анализу, неизвестны дата написания и имя автора, можно ориентироваться на язык и методику автора. Тем самым историк должен быть и филологом.

2. Чернила, бумага могут ориентировать в определенном времени написания и авторства. Например, в Казани

в библиотеке Баруди¹ имеется перевод на тюркский «Джами ат-таварих» неизвестного переводчика. Известно, что первоисточник был открыт Джоном Германом [Касимов], в Москве переведен при Борисе Годунове. Дата новонайденного списка неизвестна. Исследовав ее бумагу, мы сможем узнать время, когда она была переписана.

3. Изучение официального письма. Известно, что официальное письмо меняется по истечении времени. Именно стиль одного источника может указать на время его написания. Историк должен быть «полиграфом», то есть знать историю официального письма.

Следовательно, настоящий историк должен писать, опираясь на первоисточник, изучив его критически.

Ещё одна серьёзная проблема при написании истории определённой национальности заключается в периодизации. Она связана с другим важным вопросом. Это индивидуальное мировоззрение исследователя – его философские, общественные, аналитические позиции. Именно по этому вопросу велась дискуссия. Одни учёные утверждали, что в основе изучения истории должно быть государство. Они опираются на политические позиции государственных учреждений, учитывая возведение падишахов на троны, их наделы и доли. Другие историки за основу берут культуру и описывают переход национальной культуры от одной стадии к следующей. Они делят свой труд на периоды – политические и культурные. Но оба этих фундамента ошибочны. С одной стороны, мы знаем, что существует фактор, способный изменить и политику, и культуру – экономический фактор. С другой стороны, определяя периоды истории,

¹ Баруди Галимджан (1857–1921) – известный татарский учёный-богослов, религиозный и общественный деятель, педагог. (Прим. ред.)

опираясь на политику или культуру, упускаем важнейшие стороны народной жизни. В силу этого современные историки, даже не будучи приверженцами марксизма, за основу исторических изысканий берут экономические циклы. Политическая и культурная жизнь излагается в конце экономического периода. Естественно, для подобных периодизаций истории нужны источники, а их найти не легко. Однако при усердии – можно. Написание истории на изложенной базе способствует подъему экономического положения народа и дает ему много поучительного. В данной статье изложены некоторые размышления, которыми можно воспользоваться при написании узбекской истории.

*Г. Газиз.
Самарканд*

Булат Салиев

ИСТОРИЯ БУХАРЫ¹

Первая часть

Глава I

Какая-либо информация о том, в какое время, в каком веке появились первые люди на территории Туркестана² отсутствует. История об этом умалчивает, не предоставляя нам ни конкретные сведения, ни даже приблизительные данные. Не представляется возможным и определение родовой и расовой принадлежности этих людей, имеются лишь некоторые приблизительные рассуждения об этом. Ввиду этого, в поиске информации о далёкой истории Туркестана мы вынуждены обратиться к греческим и китайским источникам.

Греческие и китайские историки, хотя и весьма поверхностно, но всё же осветили эту тему. Изначально было известно, что в Туркестане в тесном взаимодействии проживали персы и тюрки. Отмечается, что персы вели оседлый образ жизни на территории Бактрии³,

¹ Салиев Б. Бохара тарихы. Беренче бўлек. М., 1923. 26 б. Перевод со староузбекского языка А. Захиди.

² Туркестан (дословно «Земля тюрков») – историко-географический регион Центральной Азии. Название, произошедшее от тюркских народов, составляющих основу местного населения, широко употреблялось в XIX и начале XX века. (*Прим. ред.*).

³ Бактрия – историческая область, на сопредельных территориях современных Таджикистана, Узбекистана и Афганистана, между горной цепью Гиндукуш на юге и Ферганской долиной на севере. (*Прим. ред.*).

Согда¹, Ферганы, Бухары, Хорезма². О культурной жизни тюркских народов в те времена нам ничего неизвестно. В Семиречинском³, Сырдарьинском и Бухарском вилаятах население вело кочевой образ жизни.

По словам Наршахи⁴, с города Вардана⁵, расположенного в сорока верстах к северу от Бухары, начинаются земли Туркестанского региона. Поскольку вилаяты, на которых осели персы, отличались стремлением к культурной жизни, то и осевшие на этих местах народы приобщились к культуре раньше других.

Греческие писатели (историки. – *Прим. пер.*) писали о Бактрии следующее: «Бактрийская земля разнообразна. Где-то она покрыта виноградными кустами, которые дают хороший урожай. Земля орошается речной водой. В местах с умеренным климатом выращивают пшеницу, а остальные земли

¹ Согд (Согдиана) – древняя историческая область в Центральной Азии, в восточном междуречье Окса (Амударья) и Яксарта (Сырдарья), в центре Зарафшанской долины. С IX века стала частью Мавераннахра и государства Саманидов. Ныне на бывшей территории Согда существуют Узбекистан (где располагался центр Согдианы – город Самарканд) и Таджикистан (территория Согдийской области) и часть Кыргызстана. (*Прим. ред.*)

² Хорезм – древнее государство и исторический регион Центральной Азии, с центром в низовьях реки Амударья. В настоящее время территория исторического Хорезма входит в состав Туркменистана (Дашогузский и Лебапский велаяты) и Республики Узбекистан (Каракалпакстан и Хорезмская область). (*Прим. ред.*)

³ В тексте – Йитесу. (*Прим. ред.*)

⁴ Наршахи. История Бухары... С. 25. (Здесь автор ссылается на исторический труд, написанный согдийским историком Наршахи на арабском языке в середине X века. В XII веке книга была переведена на персидский язык и дополнена Абу Насром Кубави. Позднее текст книги претерпел ещё ряд изменений и дополнений. Оригинал на арабском был утерян и сохранился лишь персидский вариант, представляющий собой компилятивное сочинение разных авторов). – (*Прим. ред.*)

⁵ Ныне Варданзи.

оставляют под пастбища. Почва в большинстве своем песчаная, она бесполезна, и на ней ничего не растет, народ на этих землях не оседает. Если дует ветер, то поднимаются песчаные бури, образуются песчаные горы. Издали виднеется цепь песчаных холмов. Дороги темны до такой степени, что по ночам путники вынуждены находить путь по звездам. Сильные ветры становятся для них мучением, а песок – могилой. Вечера здесь предпочтительнее дневного времени суток, так как днем густой туман прикрывает солнечный свет, и путники не могут найти дорогу. Там, где земля ухожена и плодородна, народ проживает в сильной тесноте. Земля хорошо обработана».

К югу от Бактрии находятся Паропамизские горы¹, а к северу – река Амударья. Современный город Балх являлся центром всей Бактрии. Несколько веков назад до начала нашей эры бактрийцы создали здесь свое государство, столицей которого стал Балх. Долгое время этот город служил центром зороастризма. В 540 году до н.э. Бактрия была завоевана правителем Ирана Киром² и присоединена к Ирану. После того как Александр Македонский завоевал Иран и продолжил вторжение на территорию Туркестана, Бактрия перешла под его управление. Говорят, что с Македонским в Бактрию пришло большое количество греческих иммигрантов.

После смерти Македонского в Бактрии было построено государство под названием Греко-Бактрия. Это государство перестало существовать в результате нашествия северных кочевников. В середине V века правитель Ирана Фирузи завое-

¹ Паропамизские горы – система горных хребтов и возвышенностей в северо-западном Афганистане и южном Туркменистане (предгорья Бадхыз и Карабиль). Являются окраинной частью Иранского нагорья. Общая длина около 600 км, ширина до 250 км.

² Кир II Великий (*Куруш*) – персидский царь из династии Ахеменидов, правивший в 559–530 годах до н. э. Основатель Ахеменидской державы. (*Прим. ред.*)

вал Бактрию и Согд и подчинил тюркских ханов. Китайский (буддийский. – *Прим. пер.*) монах Сюаньцзан¹, путешествовавший в середине VII века в Индию через Туркестан, пишет об увиденных им небольших государствах на территории Бактрии, во главе каждого из которых находились тюркские правители. О согдийских землях греческие авторы писали следующее: «Согд опаснее Бактрийских, его войска страдают жаждой в отсутствие воды, горячий песок опалает огнем, перемещаться ночью намного труднее, бывают заморозки, а с рассветом начинается сильная жара, которая сжигает человека не только снаружи, но и изнутри».

Вместе с Александром Македонским, который в военные походы на Иран и Среднюю Азию брал с собой великих учёных, чтобы они могли зафиксировать его достижения, в Бактрию прибыли и греческие писатели. Они описывали в своих записях все события того времени, также среди военачальников были те, кто вел «ежедневные тетради». Однако не все эти записи сохранились до наших дней. До нас дошли лишь некоторые из них, например, труды таких учёных, как Арриан² и Квинт Курций³. Ни один из этих трудов не имеет ценности для нас, поскольку по ним не представляется возможным

¹ Сюаньцзан (602–664) – китайский буддийский монах, учёный, философ, путешественник и переводчик времён династии Тан. В путешествие по Средней Азии и Индии он вышел в 629 г. из г. Сиань и вернулся туда лишь в 645 г. По материалам, собранным во время 16-летнего путешествия, Сюаньцзан в 648 г. составил «Записки о странах Запада», ценный историко-географический источник, который имел огромную популярность ряд веков. (*Прим. ред.*)

² Флавий Арриан (около 86 – около 160 г. н.э.) – древнегреческий историк и географ, автор исторического трактата о жизни и походах Александра Македонского («Анабасис Александра»). (*Прим. ред.*)

³ Квинт Курций Руф – римский историк, написавший «Историю Александра Великого Македонского» – одно из наиболее полных жизнеописаний полководца, дошедших до наших дней. (*Прим. ред.*)

узнать о жизни Туркестана в те времена. В них не написано ничего определённого о народах, обитавших в Средней Азии, удовлетворившись лишь обозначениями «массагет» и «скиф» и упоминанием о кочевом образе жизни этих народов. Образ жизни, обычаи, управление государством – об этом не говорится ни слова.

В 330–329 гг. до н.э. Македонский пересек Гиндукуш и завоевал Бактрию. Переплыв Амударью возле современного Чучкагузара¹, прибыл в центр Согда – Мараканд (Самарканд). Самарканд в то время был окружён стеной длиной в десять верст. После того как был завоеван Самарканд, Македонский продолжил наступление в Худжандском направлении и дошел до Сырдарьи; вблизи Худжанда, на берегу Сырдарьи, приказал построить город под названием «Ерак Искандария»² и поселил здесь кочевых народов с окрестности и греков; попытался подчинить скифов, проживающих на правом берегу Сырдарьи, но потерпел неудачу, заболел и вынужден был свернуть назад.

Согдийцы и бактрийцы предприняли попытку восстать против Македонского, но неудачно. В результате, города и села были уничтожены греками. Македонский пересек Гиндукуш и направился в Индию. После этого он больше в Среднюю Азию не вернулся. После того как он умер в Вавилоне³ в 323 г., завоеванные ими земли были поделены. На территории современного Хорасана⁴ образовалось государство Парфия, в Бактрии – Греко-Бактрия, которая являлась наиболее могучим государством. В состав Греко-Бактрии вошли Согд и

¹ Чўчкагузар – букв.: «свиное гнездо». (Прим. пер.)

² Букв.: «Отдалённая Искандария». (Прим. пер.)

³ В тексте – Вавил. (Прим. ред.)

⁴ Имеется в виду Иранский и Афганский Хорасан. (Прим. пер.)

Кабулистан¹, а территориально она простиралась до Пенджаба². Греко-Бактрийское государство постепенно было ликвидировано в ходе нашествий северных кочевых народов, которые впоследствии заняли их места обитания.

В начале нашей эры в Туркестане началось великое переселение кочевых народов, которое привело к значительным переменам в Средней Азии. Спровоцировали его тюркские хунны. Населявшие северную часть Китая хунны нападали на юэчжи, обитающих на западе от них, в местности под названием Тангут, и вынудили их уйти ещё дальше на Запад. В свою очередь, си-цзяй, подвергаясь нашествию юэчжи, тоже продвигались дальше на запад. Юэчжи, следуя за племенем цзяй, доходят до Бактрии и оседают здесь. Юэчжи образуют великое государство, простиравшееся от Ганга до Фрата³, от Сырдарьи до морей Индийского океана. О передвижении юэчжи на запад в китайских источниках сообщается следующее: «Да-юэчжи устремились на Запад, завоевали Даха (Согдия) и обосновались на севере реки Гуйшуй (Амударьи)». Их предводитель – хан по имени Канишка приложил большие усилия в распространении буддизма и построил буддийские храмы. Как пишет китайский монах Сюанцзан, путешествовавший в середине VII века в Индию через Туркестан: «Канишка был великим ханом. Территории, начиная с центра Индии и заканчивая ее окружением, Кабулистан, Восточный Туркестан – все они были под его властью. Столицей этого государства был город Пурушапур (Першава)».

¹ Кабулистан – исторический термин, относящийся к восточным территориям Великого (или Большого) Хорасана, который располагался во округ современного Кабула, Афганистан. *(Прим. ред.)*

² Пенджаб (Панджаб) – штат на северо-западе Индии. *(Прим. ред.)*

³ Евфрат. *(Прим. ред.)*

В 157 году до н.э. к юэчжи прибывает делегация китайских послов во главе с Чжан Цянем, с намерением объединиться против хунну, заселявших север Китая и причинявших беспокойства китайцам. Но делегация потерпела неудачу, юэчжи не приняли их предложение о создании наступательного и оборонительного союза.

Чжан Цянь в своем труде пишет: «Фергана находится на десять тысяч ли (один ли соответствует двум верстам) западнее хуннов. На север-востоке Ферганы (Семиречинский вилайет) на расстоянии в две тысяча ли, проживают усунь¹. Они ведут кочевой образ жизни. Похожи на хуннов. На северо-западе Ферганы (Сырдарьинский вилайет) обитает племя кангюй². Они расположены в двух тысячах ли³ от Ферганы, так же ведут кочевой образ жизни, похожи на юэчжи. Ввиду слабости конгюйцев, южная их часть отошла к юэчжи, а восточная часть подчинилась хуннам. Большая Юэчжи находится в трех ли к западу от Ферганы, на севере Амударьи. На юге от юэчжи находится Даха (Согд), а, на западе – Анси (Хива и Северный Иран). Народ Ферганы ведет культурную жизнь, занимается земледелием: выращивают рис, пшеницу, изготавливают мусаллас⁴ из винограда. Обладают хорошими конями, имеют дома, города, целом, в Фергане имеются более

¹ Усунь – кочевое племя индоевропейского (индоиранского) либо тюркского происхождения, обитавшее в древности на севере современного Синьцзяна, а затем в гуннскую эпоху переселившееся на территорию Семиречья. (Прим. ред.)

² Кангюй жили в III веке до н.э. – V веке н.э. Являлись индоевропейским полукочевым народом, вероятнее всего иранским. (Прим. ред.)

³ Ли – китайская единица измерения расстояния. В древности составляла 300 или 360 шагов, современное общепринятое значение – 500 метров. (Прим. ред.)

⁴ Мусаллас – сорт виноградного вина домашнего приготовления. (Прим. ред.)

семидесяти городов – малых и крупных. Народ насчитывает несколько сотен тысяч человек».

В середине III века н.э. исчезает государство юэчжей. В их руках остаются Кабул, Бактир¹, Согдиана, а остальные провинции обретают независимость. Вторгшиеся с севера в IV веке хунны уничтожают эти государства и становятся правителями Туркестана. В V веке иранский шах Фирузи подчиняет себе Согд и Бактрию.

С середины шестого века Туркестаном правят тюркские ту-кюе. Во времена их правления на территории Семиречья появляются большие торговые города. С этого века этот северный путь начинает упоминаться и в исторических записях.

Из-за волнений, которые в большом количестве пережила Фергана в VII веке, следующий от Западной Азии до Китая караванный путь переместился на север. Караваны начали следовать через Семиречье в обход Ферганы. Торговцы вынуждены были следовать из Самарканда в Ташкент, оттуда – через Аулия-ата в Семиречье, к берегу реки Чу, затем с южной стороны Иссык-Куля, через перевал Бедель, выходили к Аксу. Этот путь впервые упоминает китайский путешественник Сюаньцзан. Время образования этого пути совпадает с эпохой создания тюркскими ту-кюе великих государств. По словам Сюаньцзан, тюркские государства в те времена достигли высокого уровня развития, одна половина их населения занималась земледелием, другая – торговлей; у них имелся свой алфавит и книги по истории. Он отмечает: «На западной стороне реки Чу расположены несколько десятков городов, правитель каждого из них подчиняется тюркским ту-кюе». Территорию от реки Чу до Кушанли (вилаят Хисар Восточ-

¹ Ныне Бохтар. (Прим. ред.)

ной Бухары) называют «Сулы»¹, так именуются и народы, населявшие эти места, так они называются и в письменных источниках. Алфавит их состоял из 32 букв. Сохранилось и несколько трудов по истории. Направление письма – сверху вниз. Одежду изготавливают из хлопка, шерсти и кожи. Волосы убирают на макушке, а некоторые и вовсе сбривают. Голову покрывают шелком. Состоятельные люди удостоиваются уважения в чуть большей степени. Состоятельных и бедных по одежде отличить невозможно, даже наоборот – чем богаче человек, тем беднее его одеяния. Половина населения занимается земледелием, другая половина – торговлей».

Центром торговли в это время являлся город Суяб², находящийся на южной части перевала Кастек. Вблизи от города располагалась ставка хакана. Сюаньцзан провел здесь несколько дней. Он пишет: «Хан был одет в шелковый чапан зеленого цвета, волосы его свисали, голова была обмотана шелковой повязкой длиной в 10 футов, слуги заплетали его волосы сверху вниз и оставляли косы свисать. В шатре хакана было много золотых изделий. На войлочном ковре в два ряда сидели уважаемые люди, каждый из них был одет в шелка, сзади них стояли стражники хакана. Там же находились и китайские и уйгурские послы. Они ели, пили вино, играла музыка».

Во времена господства ту-кюе в Туркестане появились арабы. Тогда в Средней Азии, в Хиве, существовало большое количество самостоятельных государств. Между собой они никак не взаимодействовали, находились в состоянии

¹ Букв.: наполненный водой. (Прим. ред.)

² Суяб или Ордукент – раннесредневековый город Чуйской долины, находившийся на Великом шёлковом пути. Остатки города отождествляются с руинами у современного села Ак-Бешим, в 6 километрах к юго-западу от Токмака (Киргизия). (Прим. ред.)

постоянной вражды. Во главе этих государств стояли дехкане¹, являющиеся владельцами огромного количества движимого имущества. От бедняков они отличались одеянием, носили саблю, засунутую за пояс. Имели личную конницу и укрепленные дворцы. Большинство бухарских земель были во владении Бухархудада², который являлся главой Бухары, и основная часть населения считались его рабами. Самарканд, Согд и Фергана тоже находились под влиянием дехканов, им принадлежали не только земли вилаятов, но и большая часть городских земель. Во время сражений тюркские войска, наряду с подчиненными дехканов, составляли грозную силу.

В Средней Азии в те времена были распространены зороастризм, буддизм и несторианство, но состоятельный слой населения исповедовал только зороастризм. Несмотря на то, что среди тюркских народов получили распространение (наряду с шаманизмом) буддизм и несторианство, исповедующих эти религии тюркских племен было очень мало. Практически все местные тюрки были приверженцами шаманизма. Ни одна из этих религий не служила опорой для дворца. Религия не имела особого влияния среди народа, не сформировалось и духовное сословие. Так, во времена нашествия арабов не было единой силы, способной объединить Фергану, Шаш³, Согд и Бухару. Несмотря на то, что эти области находились во власти Западно-Тюркского государства⁴, его влияние огра-

¹ В значении «крупный землевладелец», «помещик».

² Бухархудад – титул правителей Бухарского государства в период до арабского завоевания 782 года.

³ Шаш (Чач) – древняя историческая область в Средней Азии, ориентировочно правобережье Сырдарьи по долинам рек Чирчик и Ангрэн (современная Ташкентская область и прилегающие территории Казахстана). (Прим. ред.)

⁴ Речь идет о Западно-тюркском каганате, раннесредневековом тюркском государстве (603–704). (Прим. ред.)

ничивалось экономической заинтересованностью, например, сбором налога – улпан¹, не углубляясь в процесс управления государством. Фактически, власть находилась в руках представителей местного народа – дехканов.

Государство тюркских ту-кюе, простиравшееся от Великого океана до Черного моря, в 581 году распалось на две части на Западную и Восточную². Центром западных тюрков стал современный Семиречинский вилайет. Западные тюрки, в свою очередь, так же разделились на две части: часть, которая занимала восточный берег реки Чу, называлась «Дулу»; другая, занимавшая западный берег, называлась «Нушаби».

В 738 году одним из предводителей тюргишей³ был убит Сулу хан⁴, снискавший славу среди западных тюрков. Вскоре начались междоусобные распри. В 748 году китайский наместник из Восточного Туркестана предпринял попытку нападения на Семиречье, то есть на западные тюрки, и разрушил

¹ Улпан – уст.: ежегодный земельный налог. (*Прим. ред.*)

² После смерти Тобо-хана в 581 году произошло ослабление Тюркского каганата, основными проявлениями которого стали усиление междоусобных войн, обострение социальных противоречий, наступление Китая на границы Каганата, войны с соседними странами. В 603 году Тюркский каганат распался на Западно-тюркский и Восточно-тюркский каганаты. (*Прим. ред.*)

³ Тюргеши – тюркский народ, живший в Семиречье, входивший в союз пяти племён дулу. Тюргеши состояли в VI веке из объединения племён абаров и мукри, образовавших племенной союз «чёрных» (абаров, кара-тюргеши) и «жёлтых» (мукри, сары-тюргеши) родов. Тюргеши входили в Западно-тюркский каганат. Позднее создали Тюргешский каганат и в конце VII века возглавили борьбу местных племен против нашествия арабов и китайцев. В 711 году тюргеши были разбиты полководцем Восточно-тюркского каганата Кюль-тегином. В середине VIII века джунгарские тюргеши были покорены уйгурами, а семиреченские – карлукам. (*Прим. ред.*)

⁴ Сулук – тюргешский каган с 715 года. При Сулуке Тюргешский каганат достиг своего наивысшего расцвета. (*Прим. ред.*)

центр торговли – Суяб. С одной стороны, убийства и распри, с другой, нашествия китайцев ослабили Западно-тюркский каганат. По этой причине арабы преуспели в Средней Азии. Последний из тюркских каганов был побежден арабами в местности под названием Тохаристан¹, что находится на юге Амударьи и на востоке Балха. По возвращении он был убит внутренними врагами. Так был положен конец власти тюрок-ту-кюе. В Средней Азии, и открылся путь для арабских завоеваний в Туркестане.

Глава II

Нашествие арабов на Туркестан и Бухару началось ещё со времен халифа Гумара. Они дошли до берегов Амударьи, но не перешли ее.

В 86 году хиджры, задолго до того, как наместником Хорасана был назначен Кутейба², здесь и в Мавераннахре³ побывали известные арабские полководцы Убайдуллах ибн Зияд, Саид ибн Усман, Харис ибн Нугман, Рабиа ибн ал-Харис. До назначения Кутайбы вышеупомянутые полководцы успели завоевать города Хорасана и Мавераннахра, такие как Бухара, Биканд, Насаф⁴, Кеш⁵. Но их наступления были лишены какого-либо конкретного плана, цель их сводилась лишь к разграблению Мавераннахра. И правители, прожившие во

¹ Тохаристан – название историко-культурной области, которая появилась в 383 году, заменив собой термин «Бактрия» (*Прим. ред.*)

² Кутейба ибн Муслим (669–715) – наместник Хорасана в эпоху правления арабских халифов из династии Омейядов на протяжении 704–715 годов. (*Прим. ред.*)

³ Мавераннахр – термин, использовавшийся с VIII века применительно к историко-географическому региону в Центральной (Средней) Азии. (*Прим. ред.*)

⁴ Ныне город Карши. (*Прим. ред.*)

⁵ Ныне город Шахрисабз. (*Прим. ред.*)

вражде на протяжении десяти веков, вступили в союз, приняв решение противостоять арабам совместными силами. Но этот союз прожил недолго и пользы не принес. Союзники были бессильны перед арабами, движимыми желанием завоевать государство и идеей распространения ислама. Тем не менее, каждый раз, когда арабы ступали в Мавераннахр, на помощь приходил тюркский хакан. Создав союз с народами Шаша, Ферганы и Согда, хакан попытался противостоять наступлению арабов, но потерпел неудачу. Разрозненность дехканов, отсутствие союза, который бы объединил их, делали невозможным попытку сопротивления арабам. Во времена омейядского халифа Валида ибн Абд ал-Малика¹, Хаджжадж ибн Юсуф² намерился полностью подчинить Туркестан, признав, что предыдущие походы не принесли никакой пользы. И решил соединить Мавераннахр к Арабскому халифату.

В 755 году (86 г. хиджры) Кутайба ибн Муслим был назначен наместником Хорасана. Сюда он прибыл с большой надеждой на завоевание Мавераннахра. Когда Кутайба направился в город Балх и прибыл в Талкан, все дехкане Балха встретили его с почестями. Царь Саганиян³ так же вышел его встречать с множеством подарков. В сражении за древнюю

¹ Валид I (ал-Валид ибн Абд ал-Малик) (668–715) – омейядский халиф, правивший в 705–715 годах. При нём была продолжено расширение территории Арабского халифата, достигшего пика: были завоёваны обширные территории на Пиренейском полуострове, в Средней Азии и долине Инда. (*Прим. ред.*)

² Абу Мухаммад ал-Хаджжадж ибн Юсуф ас-Сакафи (661–714) – арабский полководец, омейядский наместник в Хиджазе (692–694) и в Ираке (694–714). (*Прим. ред.*)

³ На берегах Сархана находился самостоятельный вилайат под названием Саганиян. Одноименная столица вилайата находилась на расстоянии четырех дней пути от Термеза. Является предшественником современного города Денау.

столицу Мавераннахра – город Биканд, несмотря на помощь со стороны тюрков, Кутайба потерпел поражение и в Биканде казнил всех, кто был способен удержать в руках меч. Жители Биканда вынуждены были заключить перемирие, но после ухода Кутайбы убили оставленного им наместника. Поэтому Биканд был разгромлен. Здесь к нему в плен попал один слепец, который обещал выдать множество ценных вещей в обмен за свою свободу. Но Кутайба, испугавшись возможного влияния этого человека на тюрков, отверг его предложение, приказал казнить его, как человека, настраивавшего тюрков против арабов. И сию секунду казнь была приведена в исполнение. Биканд был одним из богатейших городов. Арабы разжились здесь богатой добычей. Ни в одном другом городе Хорасана они не завладели таким количеством богатств. Вернувшиеся из чужих стран бикандские торговцы впоследствии вынуждены были выкупать у арабов своих детей и жен за огромные деньги.

Рассказывают, что стоимость золота, изъятого из лица только одного из буддийских изваяний, оценивалось в сорок тысяч дирхамов. Нахшаб, Кеш, Фарьяб – эти города так же перешли в руки арабов. Фарьяб был сожжен, поэтому арабы назвали этот город «Фарьяб ал-Харик»¹.

Во времена, когда наместником Хорасана был Наср ибн Сайяр², был отправлен в отставку наместник Фарьяба Юсуф Хаким ибн Сайяр. Халиф расспросил об этом людей, прибывших из Хорасана: «Каким он был правителем?». На что ему ответили: «Он был правителем Фарьяба, который платил харадж на сумму семьдесят тысяч динаров». Осада Бухары (89 г. хиджры) была безуспешной. Хаджжаж по этому поводу

¹ Харика – араб.: огонь. (Прим. ред.)

² Наср ибн Сайяр (663–748) – арабский генерал и последний омейядский наместник Хорасана (738–748). (Прим. ред.)

пишет Кутайбе следующее: «Покайтесь Могущественному и Всевышнему Аллаху, за то, что вы сделали». Призывает к покаянию, предупреждает Кутайбу о грядущем поражении. При следующей осаде Кутайба встретился с большими трудностями. На протяжении нескольких месяцев положение Кутайбы оставалось неизвестным. Хаджжаж испытал глубокий страх. Он организовал молитвы в мечетях, провел обряд жертвоприношения. В каждом городе по всей стране молились за победу Кутайбы. На помощь Бухаре пришли тюрки, согдийцы и ферганцы. В этот раз победа была за арабами. Поддавшись обманному маневру Кутайба, согдийский шах оставил поле боя, по этой причине бухарцы потерпели поражение. Бухара вынуждена была принять предложенные арабами условия: освободить половину города и уступить арабам, а также передавать им половину годового дохода бухарцев, обеспечивать продовольствием поселившихся в Бухаре арабских воинов и их коней, ежегодно выплачивать халифу двести тысяч дирхамов, наместнику Хорасана – десять тысяч дирхамов, не держать дома оружие. Хатун, управлявшая в это время Бухарой, вынуждена была согласиться со всеми условиями.

Арабы, завладев Бухарой, оставили её в том же положении, сохранила за собой власть и Хатун. Вместе с этим, поставили и своего наместника. Хатун была правительницей лишь условно, все государственные дела были в руках арабского наместника.

Захватив Согд и Фергану, Кутайба перешел через перевал Тирек и дошел до Кашгара. Тархан, согласившийся выплачивать джизью¹ Кутайбе, был убит согдийцами. К положительному исходу не привела и подоспевшая помощь из Джунга-

¹ Подушная подать, которую платили в мусульманских странах иноверцы. (Прим. ред.)

рии¹, от хана Восточного Туркестана. Получив известие о кончине халифа Валида ибн Абд ал-Малика, Кутайба вынужден был вернуться. Поступивший на место предшественника Сулейман ибн Абд ал-Малик² был не очень хорошего мнения о Кутайбе. Кутайба остался в тревоге и былой уверенности в том, что он сохранит свое место в Хорасане, у него не было. Но решил, что, в случае отсутствия ощутимого сопротивления со стороны халифа, восставать не будет. Однако Сулейман успел обрести себе сторонников среди его воинов. Несмотря на то, что была попытка переубедить их противостоять воле Сулеймана, воины не прислушались к Кутайбе. В 96 г. хиджры он был убит своими воинами.

Среди всех арабских военачальников, прибывших в Хорасан и Туркестан, Кутайба был самым предприимчивым и жестким. Он стал тем, кто присоединил к Халифату всю Бухару, Туркестан и Хarezм, привел большую численность иммигрантов-арабов и отправлял богатства и редкие дары с этих краев в распоряжение Халифата. В 94 г. хиджры Кутайба построил первую мечеть в Бухаре. Он приказал соорудить мечеть на месте храма идолопоклонников. Он обещал выплатить по два дирхама каждому бухарцу, кто придет на пятничный намаз в эту мечеть.

Чтобы народу было понятнее, он позволил читать Коран, совершать рукуг, саджда и произносить тасбих на персидском языке. Принявших новую религию и посещавших мечеть соплеменников бухарцы закидывали камнями и кесаками³, а

¹ Джунгарское ханство – ойрат-монгольское государство, существовавшее в XVII–XVIII веках. (*Прим. ред.*)

² Сулейман ибн Абд ал-Малик (ок. 675–717) – седьмой омейядский халиф, правивший с 715 года до своей смерти, младший брат своего предшественника Валида ибн Абд ал-Малика. (*Прим. ред.*)

³ Кесак – комок сухой глины. (*Прим. ред.*)

если удавалось подстеречь в безлюдных местах, то и избивали их. Среди тех, кто ходил в мечеть, были и те, кто делает это из-за денег либо же из-за сильного страха перед арабами. Таковые затем поклонялись своим богам на тайных собраниях.

Богатые люди и дехкане, проживавшие в загородных дворцах, настраивали народ против ислама. Чтобы не допустить подобного впредь, Кутайба велел вселять в дома каждого из бухарцев арабов, приказал проверять каждый шаг местных жителей. Когда стало ясно, что все эти меры не дают ожидаемого результата, приказал освободить половину города и заселил ее арабами. Дворцы знати и дехкамов были разгромлены, а дворцов тогда в окрестности Бухары было более семисот. Двери дворцов, на которых были нарисованы изображения идолов, впоследствии были использованы для нужд мечети.

В Самарканде были установлены такие же порядки. Тех, кто выходил вечером из дома без разрешения наместника, убивали; тех, кто прибывал в город с окрестностей, клеймили. Строго-настрога запрещалось носить собой оружие либо хранить его дома. При завоевании Мавераннахра Кутайба воспользовался разрозненностью местных народов. Хорезм был завоеван из-за того, что его шах натравил Кутайбу на своего же младшего брата. При взятии Самарканда оказали помощь хорезмийцы. Шаш был завоеван при содействии согдийцев и самаркандцев. С побежденных территорий требовали незамедлительно выплачивать джизью, а тех, кто принимал ислам, показательно освобождали от данного налога. Назначали своего наместника, которые становились и военачальниками местных войск, сбором налога улпан занимались тоже они. Другие управленческие дела оставались в руках самих местных представителей власти. После смерти Кутайбы Сырдарьинская и Ферганская области вышли из-под рук арабов. На всей территории Мавераннахра начались мяте-

жи, восстания, народ повсеместно восстал против арабов. Все эти восстания были поддержаны тюркским хаканом, который принимал участие во всех действиях, направленных против арабов. Причиной восстаний стали непосильность налога джизьи, приобщение к исламскому вероисповеданию местных жителей против их воли, несправедливость наместников. Самое крупное восстание произошло в период наместничества Ашраса ибн Абдаллаха ас-Сулами, который был назначен наместником Хорасана в 110 году хиджры. Им были отправлены в Мавераннахр двое людей – Абу ас-Саид ас-Салих ибн Зариф и Рабиг ибн Гимран для распространения ислама. Им было приказано не облагать мусульман налогом джизья, не совершать обряд хатна¹. Резко переменяя свое решение, [ас-Сулами] отменил свои распоряжения. Налогосборщик по имени Хани ибн Хани продолжал собирать дань в прежнем объеме. К тому же, он унизил дехканов и знатных людей, из-за чего согдийцы и бухарцы перестали повиноваться и принялись отвергать новую религию. Согдийцы обратились за помощью к тюркам.

В Мавераннахре начались бунты. Тюркский каган поддержал это движение и пришёл на помощь согдийцам. Потратив огромное количество времени, тюрки помогли изгнать арабов. В результате восстания, Зарафшанские территории, обеспечивающие весь Хорасан, перешли в руки тюркского кагана. В 733 году в Хорасане начались нехватка продовольствия, и по этой причине восстания разгорелись с новой силой, с большим размахом. Халиф Хишам² направил сюда многочисленную армию и долго воевал с тюрками. Тюрки были вы-

¹ Хатна – обряд обрезания. (Прим. ред.)

² Хишам ибн Абдул-Малик (691–743) – омейядский халиф, правивший с 723 по 743 годы. (Прим. ред.)

нуждены уйти в сторону Уструшаны¹ – Уратепа. В то время, когда они готовились к ответному нападению, каган западных тюрков был убит по приказу хана тюркишей. В результате, общая борьба тюрков против арабов понесла огромный урон, и не могла быть продолжена. Согдийцы и прежде неоднократно выходили из повиновения и обращались за помощью к тюркам. Не желая и дальше терпеть арабский гнет, часть согдийцев переселилась в Худжанд². Между наместником Хорасана Саидом ал-Хирашом и переселившимися в Худжанд согдийцами было заключено соглашение следующего содержания: захваченных с собой арабских детей согдийцы должны были вернуть в семьи, выплатить задолженный харадж³, не предавать никого, никому из согдийцев не оставаться в Худжанде. Однако согдийцы не поверили обещаниям Саида. Они уже терпели поражение в двух сражениях, и арабы возвращались назад. И во времена Ашраса ибн Абдаллаха ас-Сулами согдийцы были среди тех, кто был вынужден покинуть свои земли.

В этот мятежный для Хорасана период, в 125 году хиджры наместником Хорасана был назначен Наср ибн Сайяр. Он был намного деятельнее и предприимчивее своих предшественников. Естественно, Наср воспользовался бессилием тюрков и вернул все прибрежные регионы Сырдарьи. В 121 году хиджры он выдвинулся из города Мерв с целью осады города

¹ Уструшана – согдийское княжество со столицей в Бунджикате с IV по IX века историческая область в долине реки Сырдарья и Зеравшанской долины, в современном Таджикистане и Узбекистане. (Прим. ред.)

² Худжанд – один из древнейших городов Средней Азии. Датой основания по некоторым данным считается 514 г. до н. э. Ныне находится на территории современного Таджикистана. (Прим. ред.)

³ Харадж – государственный налог в странах ислама, который взимается с иноверцев (за пользование землей и другой собственностью согласно мусульманскому преданию. (Прим. ред.)

Шаш. Чтобы пресечь его путь, к берегам Сырдарьи прибыл тюркский каган Курсул, но попал в плен. Он обратился к Насру ибн Сайяру со словами: «Я старый человек, что ты будешь иметь с моей смерти? Я отдам тебе четыре тысяча тюркских верблюдов и тысячу хороших коней. С ними ты сможешь значительно усилить свои войска». Но Наср не согласился, убил его, а тело сжег. Заключил мир с ханами Ферганы, Уструшаны и Шаша. Освободил мусульман от хараджа и наложил его на иноверных. Заключил мир и с согдийцами, сбежавшими ранее к тюркам, и вернул их на родину. Через посольных обещал согдийцам принять все их условия, которые прежними эмирами Хорасана были отвергнуты. Согдийцы озвучили Насру следующие условия: не наказывать людей, которые отреклись от мусульманской веры, не посягать на веру приверженца любого вероисповедания, не обязывать выплачивать харадж, освободить мусульман, которые были обращены в рабов согдийцами, выполнять указания казьи¹. Наср, принявший столь сложные условия, подвергся обвинениям. На что Наср ответил: «Если бы те, кто меня обвиняет в принятии мирного соглашения на этих условиях, увидели своими глазами отважность согдийского народа, то и сами бы приняли эти условия»².

Мирные соглашения, заключенные Саидом ал-Хираш и Насром ибн Сайяром, сильно отличались. Если в первом согдийцы соглашались с условиями арабов, во втором сам наместник Хорасана, обращаясь к согдийцам, объявлял о своем решении принять все их условия. Это свидетельствует о том, что восстания в Туркестане стали такой угрожающей государ-

¹ Казый – шариатский судья. (Прим. ред.)

² Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-тарих. Т. 4, С. 52.

ственному единству и религии силой, что вынуждали правителей принимать предьявляемые условия.

У берегов Сырдарьи произошло сражение за Шаш. Вместе с тюрками Курсул попал в плен. Наср ибн Сайяр присупил к мерам по возвращению Курсула в Хорасан. В то же время началась вражда между Кирмани, который был из числа предводителей арабских племен йеменитов, и Насром. Волнения, начавшиеся в Хорасане, вынуждали Насра придерживаться мирных отношений с представителями оппонентов, в частности, заставлял его заслонить пути вторжения тюрков в Мавераннахр. Он был хорошо осведомлен о том, что в случае усиления внутренних конфликтов, тюрки получают возможность с легкостью его завоевать. Если начнутся взаимные враждебные действия, усилятся конфликты, тюрков появится возможность с легкостью изгнать арабов из Мавераннахра и Туркестана. По его мнению, конфликт с Кирмани был ничтожно мал по сравнению с тем, что происходило у тюрков. Пригласив к себе Хариса ибн Сурайджа¹, действовавшего против Насра, сообщил ему о прощении всех его провинностей. Вернул отобранное у него имущество. За каждый день службы обещал выплачивать ему по пятьдесят дирхемов. Харис ибн Сурайдж ответил Насру: «Я уже отрекся от мира и мирских наслаждений. Мне это не нужно, я лишь прошу тебя вести дела по книге Аллаха и сунне Пророка, назначать правителями достойных и верных людей. И тогда я стану твоим помощником. Я уже тринадцать лет нахожусь в бегах из-за гнета этого государства, и ты мне предлагаешь подвергнуть себя насилию снова»².

¹ Абу Хатим ал-Харис ибн Сурайдж – лидер крупномасштабного народного восстания против Омейядского халифата в Хорасане и Мавераннахре. (*Прим. ред.*)

² Ибн ал-Асир. Там же .

Халиф Валид написал письмо Насру, в котором повелел ему немедленно вернуться, захватив с собой барбат¹ (кус²), танбур³, золотые и серебряные изделия, а также привезти певцов и музыкантов, прекрасных джария⁴, ловких и чудесных птиц, хороших коней».

Наср ибн Сайяр собрал все, что было упомянуто в письме халифа. Когда он уже намеревался тронуться в путь, пришла весть о кончине халифа, и по этой причине Наср ибн Сайяр вынужден был остаться. Все ценные подарки он раздал близким. Тем временем, во всех регионах Омейядского халифата созревали конфликты, начались восстания. Самые сильные из них происходили в Хорасане и Мавераннахре. В Хорасане разгоралась вражда между Кирмани и Насром. Кирмани был не готов и дальше соглашаться с превосходством Насра и своей безвольностью. С одной стороны, Насру и Кирмани противостоял со своими единомышленниками Харис ибн Сурайдж, с другой стороны, считая, что нельзя терять драгоценное время, на арену вышли сторонники Аббасидов⁵. Последние оказались намного сильнее. Во главе аббасидского движения стоял Абу Муслим из Исфахана. В 747 году он прибыл в Хорасан под покровительством Ибрахима ибн Махмуда и приступил к пропаганде в пользу Аббасидов. Собрал вокруг себя дехканов и односельчан.

Тюрки Туркестана, на протяжении долгого времени противостоявшие арабам, присоединились к движению Абу Мус-

¹ Барбат – струнный музыкальный инструмент. (Прим. ред.)

² Кус – литавры, большой барабан. (Прим. ред.)

³ Танбур – струнно-щипковый музыкальный инструмент типа лютни. (Прим. ред.)

⁴ Джария – молодая невольница.

⁵ Аббасиды – вторая (после Омейядов) династия арабских халифов (750–1258), происходившая от Аббаса ибн Абд ал-Мутталиба (ум. в 653 г.), дяди пророка Мухаммеда. (Прим. ред.)

лима. Внесли большой вклад в свержение Омейядов Аббасидами. Наср ибн Сайяр предпринял попытку объяснить всем сторонникам Аббасидов, что в конечном счете это движение превратится в борьбу против самих арабов, но не преуспел в своих намерениях. Он изначально хотел остановить это движение, но не смог этого достичь. Он сообщил об этом в центр халифу, потребовал немедленно оказать помощи, но помощи от халифа не было. В начале 747 года Наср вынужден был бежать из Хорасана. Осенью того же года в Иране, возле Саве, что недалеко от города Рей, скончался халиф. В 749 году на всем Хорасане и Мавераннахре окончательно установилась власть аббасидов. Омейяды исчезли с лица истории, и Аббасиды оказались во главе всех дел. Во времена Омейядов наместники не задумывались об интересах государства и народа. Те, кто кто прибывал в Хорасан и Мавераннахр, пеклись только о своих интересах, были заняты лишь разграблением Туркестана и Хорасана, были охвачены желанием преумножить свои богатства. Местные народы жили в постоянных конфликтах и ссорах. По этой причине наместники постоянно сменялись. Самым правоверным и справедливым среди омейядских халифов считается халиф Умар ибн Абд ал-Азиз¹. Он, по сравнению с другими халифами, отличался своей справедливостью. Умар ибн Абд ал-Азиз не облагал налогами новообращенных мусульман, не вынуждал их к хатне. Он уделял огромное внимание процветанию исламской веры. Наместник из Хорасана Джирар пишет Умару ибн Абд ал-Азизу: «Править Хорасаном можно лишь при помощи плети и штыка». Разгневанный халиф снимает Джирара

¹ Умар ибн Абд ал-Азиз (682–720) – омейядский халиф, правивший в 717–720 гг. Заслужил у мусульман единодушное признание и титул Праведный. (Прим. ред.)

с должности наместника. Язид ибн ал-Мухаллаб¹, который занял должность наместника Хорасана после Кутайбы, заключил в тюрьму всех сторонников своего предшественника, отобрал их имущество и богатства в пользу государства. Во времена своего наместничества он преумножил свое состояние. Халиф Умар ибн Абд ал-Азиз назначил его наместником Шама², а после велел его арестовать, заставив всё свое состояние сдать в государственную казну.

Между тем, были недовольные тем, что власть в Хорасане и Мавераннахре перешла в руки Аббасидов. Они говорили, что Халифат должен был перейти не к Аббасидам, а потомкам Али. Стали много тех, кто утверждал, что нет разницы между Аббасидами и Омейядами, избавившись от гнета одних, нельзя терпеть его от других. Во главе этого движения стоял Шарик ибн Шайх ал-Махри, выступавший против Аббасидов в 751–752 годах. Он неоднократно заявлял о необходимости перехода Халифата к потомкам Али, пытался убедить в этом остальную народ. К этому призыву присоединились бухарцы и арабы, проживавшие в Бухаре и Хорезме. В Мавераннахре началось большое движение против Аббасидов. Эмир Бухары Абд ал-Джаббар ибн Шагаиб примкнул к Шарик.

В те времена Хорасан и Мавераннахр оставались во власти Абу Муслима. Эти области были очищены от Омейядов, перешли под господство Аббасидов и являлись их опорой. Обеспокоенный этим Абу Муслим направил сюда свои войска и долго воевал. Шарик был побеждён. Казнили всех восставших. Некоторые были повешены у ворот Бухары. В качестве

¹ Язид ибн ал-Мухаллаб ал-Азди (672/673–720) – военачальник и государственный деятель Омейядского халифата в Ираке и Хорасане в начале VIII века. (*Прим. ред.*)

² Шам – Сирия. (*Прим. ред.*)

наказания за выступления против Аббасидов Бухару подожгли, огонь бушевал в течение трех суток.

Во времена этих волнений и трудностей, Туркестан подвергался нападению и со стороны Китайского государства, в результате которого была разрушена столица Западно-Тюркского каганата Суяб. Китайцы подошли вплотную к Ташкенту, но были побеждены силами Абу Муслима. Абу Муслим избавил Туркестан и Мавераннахр от внешних вторжений и внутренних волнений. Власти Аббасидов опасались столь широкого влияния Абу Муслима, считая, что рост его авторитета может подтолкнуть Хорасан и Туркестан к независимости и поспособствовать его отделению от Халифата. Началась кампания против Абу Муслима. Абу Джафар ал-Мансур¹, младший брат халифа Абу ал-Аббаса², часто поговаривал об убийстве Абу Муслима, но у Абу ал-Аббаса не хватило на это мужества, так как Абу Муслим являлся его главным советчиком во всех вопросах³.

После кончины Абу ал-Аббаса халифом стал Абу Джафар, который организовал убийство Абу Муслима. После смерти Абу Муслима в Хорасане начались волнения. Потомки Али начали претендовать на власть, увеличилось количество выступающих против Абу Джафара со словами: «Разве мы признали Мухаммада ради кровопролития и несправедливо-

¹ Абу Джафаар Абдуллах ибн Мухаммад ал-Мансур (между 709 и 713/14–763) – второй аббасидский халиф в 753–763 годах. (Прим. ред.)

² Абу ал-Аббас Абдуллах ибн Мухаммад ас-Саффах (722–754) – арабский государственный деятель, первый халиф из династии Аббасидов. (Прим. ред.)

³ Однажды Абу ал-Аббас отправил в Хорасан к Абу Муслиму с небольшой группой людей Абу Джафара ал-Мансура. Они, находясь рядом с Абу Муслимом, испугались его авторитета.

сти?»). Усама ибн Зейд, один из потомков Али, неоднократно выступал против Абу Джафара. Сторонники Абу Муслима постоянно восставали. Самым известным среди них был Хашим¹ ибн Хаким, выходец из Мерва. Изначально Хашам ибн Хаким был на службе у Абу Муслима, но стал претендовать на пророчество. Во времена правления Джафар ал-Мансура был схвачен и заключен в тюрьму. Сбежав оттуда, отравился в сторону Мерва. Утверждая, что является обладателем божественного духа, восклицал: «Рухуллах (дух Аллаха) во мне!». Носил зеленую чадру, поэтому прославился под именем ал-Муканна². Муканна³ вступил в жесточайшую борьбу против исламского мира. Жители Мавераннахра и Согда присоединились к его призыву. Сам халиф ал-Махдий⁴ прибыл в Нишапур и стал готовиться к противостоянию с ним. Муканна призвал тюрок присоединиться к борьбе с мусульманами, объявив, что разграбление имущества мусульман является дозволенным (халяль). Противостояние, продлившееся на протяжении многих лет, было подавлено возле города Кеш

¹ В тексте – Хишам ибн Хаким. (*Прим. ред.*)

² Муканна – скрытый, завуалированный. (*Прим. ред.*)

³ Отец Муканны Хишам занимал военную должность при наместнике Хорасана. Муканна же сначала был прачником, затем участвовал в движении против Аббасидов был дворцовым сборщиком налогов (сэрһәң) у Абу Муслима. Пишут, что он издавна занимался наукой и был учёным. Утверждал, что «Рухуллах» перешел от Адама Нуху, затем – Ибрагиму, Мусе, Гайсе, Мухаммаду и от него Абу Муслиму. После смерти Абу Муслима, дух Аллаха, по его словам, перешел к нему. Намаз и уразу он объявил бесполезными. Грабил тех, кто отказался следовать ему.

⁴ Мухаммад ибн Абдуллах (ал-Мансур) ал-Махди (744–785) – багдадский халиф в 775–785, третий халиф из династии Аббасидов, сын и преемник Абу Джафаара Абдуллах ибн Мухаммад ал-Мансура. (*Прим. ред.*)

(Шахрисабз), а сам Муканна был вынужден броситься в горящее пламя.

Во времена халифа Харуна ар-Рашида¹, в Туркестане началось всеобщее восстание под предводительством Рафи ибн Лейса². Наместником Хорасана в это время был Али ибн Иса. В центр Халифата поступали жалобы на этого наместника, но, никаких мер не было предпринято. Народ, страдающий от тирании наместника, присоединился к Рафи.

Восстание, начавшееся в Самарканде, охватил весь Туркестан, в нем ней участвовали народы Ферганы, Бухары и Хорезма. Угузы, проживавшие на низовьях Сырдарьи, и карлуки с Семиречья также вступили в ряды восставших под предводительством Рафи.

Харун ар-Рашид лично тронулся в путь с целью подавления восстания, но вблизи иранского города Тус заболел и скончался. Тюрки, изначально присоединившиеся к Рафи, по неизвестным причинам вышли из восстания. Лишившись их поддержки, Рафи вынужден был заключить мир с Мамуном³.

Таким образом, начавшееся в 806 году восстание было подавлено в 810 году.

¹ Абу Джафар Харун ибн Мухаммад (Харун ар-Рашид) (763 или 766–809) – арабский халиф из династии Аббасидов с 786 по 809 год. Прозвище *ар-Рашид* («Праведный») получил от своего отца, халифа ал-Махди, когда был объявлен наследником престола. С правления Харуна ар-Рашида принято отсчитывать золотой век ислама и халифата. (*Прим. ред.*)

² Рафи ибн Лейс – глава восстания в Средней Азии в 806–810 года против владычества Аббасидов. Был потомком омейядского наместника Хорасана. Являлся крупным землевладельцем. Жил в Согдиане. Поднял в 806 году восстание против Аббасидов. Восстание длилось 4 года и охватило такие крупные города Средней Азии, как Самарканд, область Шаш, Худжанд, Бухару и Ферганскую долину. Он захватил и укрепил Самарканд. (*Прим. ред.*)

³ Абу ал-Аббас Абдуллах ибн Харун ал-Мамун (786–833), багдадский халиф из династии Аббасидов с 813 по 833 год. (*Прим. ред.*)

В походе с Харуном ар-Рашидом находился и его сын Мамун. После кончины отца он остался меж двух огней. С одной стороны, его брат Амин объявил себя багдадским халифом. С другой стороны, шло восстание под предводительством Рафи. В этой обстановке Мамун вынужден был держать курс на перемирие с Рафи. Приняв меры по заключению обоюдного соглашения, Мамун сумел подавить восстание в Туркестане и пошел войной против брата Амина: собрав армию в Хорасане, направил его в Багдад. Полководцем был назначен уроженец Хорасана Тахир ибн Хусейн¹. Тахир успешно завладел Багдадом и убил Амина. Объявил халифом Мамуна. За великую победу Мамун назначил Тахира военачальником Багдада и наместником Аль-Джазире.

В 821 году халиф Мамун передал Тахиру в управление весь Хорасан и Мавераннахр. Как только это случилось, Тахир исключил упоминание о Мамуне во время пятничной проповеди, объявив тем самым о своей независимости.

Кульсум ибн Сабит сказал: «Я был хозяином почты Хорасана, приготовился к пятничному намазу. Тахир вышел к минбару, прочитал хутбу², когда подошло время назвать имя халифа, он не стал его упоминать. В тот же день после послеполуденного намаза, он скончался». После смерти Тахира, управление делами Хорасана все ещё остается в руках тахиридов, так как халиф не осмелился передать власть другим, ибо тахириды пользовались уважением в Хорасане, а также управляли войсками Багдада. Тахир, когда покидал Хорасан по делам, оставлял на своем посту своего сына Абдуллаха³.

¹ Тахир ибн Хусейн ибн Мусаб (775 или 776–822) – один из полководцев халифа ал-Мамуна, основатель династии Тахиридов. (*Прим. ред.*)

² Хутба – пятничная проповедь. (*Прим. ред.*)

³ Абдуллах ибн Тахир (798–845) – полководец, эмир Хорасана, наместник Египта. (*Прим. ред.*)

После смерти Тахира халиф назначил на его пост Абдуллаха. Он совершил подвиги во благо халифа в Египте и Александрии, подавлял любые выступления против халифа, тем самым заслужив его внимания.

Во времена наместничества Талхаша (ещё до Тахира) был совершен поход в Усрушну. Правитель этого города – хан Кабус ещё не был в исламе. Кабуса поддержали огузы. Фазл, сын Кабуса, предал тюрок и перешел на сторону арабов, в результате тюрки потерпели поражение.

Абдуллах ибн Тахир был самым преуспевающим из представителей тахиридов. Он покровительствовал дехканам – земледельцам и всячески им помогал. Абдуллах говорил: «Аллах кормит нас их руками, благословляет нас их устами, запрещает насилие над ними». Тогда дехкане сталкивались с большими трудностями в орошении посевных земель. Взяв эту проблему во внимание, Абдуллах собрал всех факихов Ирака и Хорасана, чтобы упорядочить этот процесс. Распорядился, чтобы они написали об этом книгу. Известные факихы сочинили книгу о воде под названием «Китаб ал-кани». Они показали способы пользования воды согласно шариату, облегчив тем самым работу дехканам. Абдуллах был щедрым по отношению к учёным, поэтам и мыслителям.

Халифу из Хорасана ежегодно отправляли 44 миллиона 746 тысяч дирхамов денег, 13 тысяч хороших коней, 2 тысячи овец, 2 тысячи рабов из числа огузов (их общая стоимость достигала 600 тысяч дирхемов), в 1100 отрезков тканей для одежды, 1300 кусков железа.

Абдуллах любил показательную и роскошную жизнь. Если представить дворцы, построенные им для своих детей, то они кажутся целыми городками. Выглядели они намного богаче дворцов приближенных халифа. Во времена, когда Мухаммад ибн Абдуллах был главой города Багдад, халифом ему были

подарены земли, расположившиеся между Табаристаном и Дейламом. Эти земли являлись личной собственностью самого халифа. В качестве своего личного представителя Мухаммад отправил в Табаристан христианина Джабира ибн Харуна. После прибытия в Табаристан, Джабир, помимо земель Мухаммада ибн Абдуллаха, присваивает и пастбища соседней деревни. В ответ на это поднимаются местные дехкане, бунт усиливается. Во главе мятежа стояли сторонники Али. Эта земельная тяжба позволила им взять дело в свои руки и завоевать эти области у Аббасидов. На протяжении долгих лет эти земли находились под их властью. Такой же бунт поднялся и в Систане¹, где к власти пришли саффариды и активно расширили свои территории за счет земель тахиридов.

Во времена командования Мухаммада ибн Абдуллаха войсками Халифата в Багдаде, воины попытались поднять бунт. Они требовали жалованье за месяц Рамазан. Халиф не согласился с требованиями бунтовщиков. Восстание усилилось, превратилось в серьезную проблему. Напуганный Мухаммад ибн Абдуллах умиротворил войска, выплатив им месячное жалованье с государственной казны.

В ходе повторного мятежа войска разгромили штаб. Во времена Мухаммада власть тахиридов сильно ослабла, а позиция саффаридов, наоборот, усилилась.

Саффарид Якуб ибн Лейс² прибрал к рукам все провинции, находившиеся под властью тахиридов. Для него халиф не имел никакого значения и достоинства. Он верил только в силу меча и копья, не придавая какого-либо значения ярлыкам халифа. В то время как Якуб усиливал свои позиции

¹ Систан – историко-географическая область на юго-востоке Ирана и юго-западе Афганистана. (*Прим. ред.*)

² Якуб ибн Лейс ас-Саффар (840–879) – основатель династии Саффаридов и первый правитель государства в Систане. (*Прим. ред.*)

на юго-востоке Ирана и подчинял богатые процветающие области, на юго-западе Ирана процветало господство Али ибн Хусейна, наместника халифа. Подобная ситуация, когда вассалы обретают вседозволенность и халиф теряет влияние на них, не устраивало самого халифа, что было ожидаемо. Он придерживался мнения, что от таких наместников стоит избавляться любыми способами. Все халифы знали лишь один способ достижения своей цели: натравить двух наместников друг на друга, чтобы кто-то один избавился от другого.

Все багдадские халифы следовали по этому пути. Наместнику, одолевшему соперника, переходили земли побежденного. В результате такой нечестной политики центра, процветающие и имеющие богатую традицию области, такие как Хорасан и Мавераннахр, постепенно разрушались.

В этот раз халиф распорядился отдать область Кирман Якубу ибн Лейсу и Али ибн Хусейну одновременно, о чем были посланы ярлыки обоим наместникам. Первым прибратъ к рукам Кирман успел Али ибн Хусейн. В то время как Тук ибн Мугаллис, военачальник Али ибн Хусейна, предался праздному веселью по случаю завоевания Кирмана, Якуб ибн Лейс схватил его в плен и отвоевал Кирман. Когда Якуб, находясь возле Тука, снял с ног махси¹, оттуда выпал зачерствевший кусок хлеба. Обратившись к Туку, Якуб сказал: «Эй Тук, эти махси я не снимал на протяжении двух месяцев, все это время там находился мой хлеб, и сейчас я его ем, а ты предался веселью»².

Чтобы не отдавать Якубу персидские и другие земли, находившиеся во владении Али, и не допустить его приближе-

¹ Махси – кожаная обувь или сапоги у оседлых народов Мавераннахра и Хорасана.

² *Ибн ал-Асир*. Ал-камил фи-т-тарих. Т. 7. С. 62.

ния к Багдаду, халиф Мухтади Биллах¹ передал ему земли Балха, Тахаристана, Сиджстана и Синда. Якуб уже на протяжении многих лет управлял Сиджстаном, поэтому не было нужды, чтобы эта область была ему передана халифом. Но Балх, Тохаристан, наряду с Мавераннахром, издавна официально принадлежали Тахиридам. Из них Якуб взял города Кабул, Балх, Хират, Буст, Карух и отправил халифу множество ценных подарков. Среди них были и идолы, добытые в этих городах. Вместе с этими областями Якуб захватил весь Хорасан. В руках тахиридов не осталось ровно ничего. Он не трогал саманидов, управлявших Мавераннахром, они остались на своих местах. Когда Якуб стал обладателем столь просторных земель, халиф Мухтади Биллах приказал ему взять в свои руки войска всего Багдада и завоевать Фарс, Табаристан, Рей и Джурджан.

В 874 году халиф собрал в доме тахирида Убайдуллаха ибн Зияда в Багдаде всех хаджиев из Хорасана². Им был зачитан ярлык халифа, направленный против действий Якуба и продемонстрировано распоряжение халифа о признании его действий несоответствующими шариату. Разгневанный этим известием Якуб объявил о своем решении пойти с походом на Багдад. Халиф был вынужден отменить свое распоряжение. Собрав в Багдаде всю знать, он объявил о своем решении отдать Якубу области Рей, Джурджан и Фарс и назначить его военачальником Багдада. Но Якуб ему не поверил. В 875 г. он решился на поход против самого халифа, Однако потерпел поражение в битве на берегу реки Дажла. Это было обусловлено тем, что часть его войск не хотели выступить

¹ Абу Исхак Мухаммад ибн Харун, известный под тронным именем ал-Мухтади Биллах (? – 870) – багдадский халиф из династии Аббасидов. (Прим. ред.)

² Тарихи Мухаммади... С. 203.

против халифа. Якуб был вынужден смириться с поражением. Он потерял множество своих регионов, у него остался лишь южный Иран, но халиф все ещё боялся его военной мощи. Несмотря на то, что победа была за ним, халиф сам направил к Якубу послов, постарался переманить его на свою сторону. Когда прибыл посол халифа, он застал Якуба заболевшим. Подозвав посла к себе, Якуб велел: «Передай халифу следующее. Я болен. Если мне суждено умереть, то я буду спокоен по отношению к тебе, ты будешь спокоен по отношению ко мне. Если же смогу выздороветь, то между нами может быть только этот меч». Когда посол подошел к Якубу, то возле него лежали кусок черствого хлеба, луковица и меч.

В 879 году (265 г. хиджры) Якуб скончался. Он всегда уделял большое внимание своим войскам, одаривал их подарками, раздавал им отобранные у состоятельных людей богатства. Все необходимое для их содержания выдавалось с казны. Сам он вел простой образ жизни, сидел на сырой земле без ковровых покрытий, вместо подушки под голову клал свой щит, во время сна не снимал даже свои махси¹. Отличался хитростью, был мастером слова и всегда говорил со смыслом. Больше всего любил звук ударов меча по мечу и копья по копыю. Предпочитал спать в военной юрте, нежели дома.

К моменту смерти его казна насчитывала 4 млн динар и 50 млн дирхемов, сам он был обладателем 5 млн верблюдов и 10 тыс. голов ослов.

Выразившего покорность Амр ибн Лейса², брата Якуба, халиф назначает наместником Хорасана, Фарса, Исфахана, Кирмана. Именно поэтому мусульманское духовенство признало Амра законным (шариги) правителем указанных

¹ Дар ал-ахбар...

² Амр ибн ал-Лейс ас-Саффар (?–902) – эмир государства Саффаринов (879–900). (Прим. ред.)

областей. Амр, в отличие от Якуба, выбрал путь согласия с тахиридами. Даже назначил своим представителем в Багдаде Убайдуллах ибн Абдуллаха из Тахиридов. Поскольку Амр был в хороших отношениях с халифом, все религиозное духовенство поддерживало и уважало его. Имя Умара было написано на знаменах и щитах. Все же такое величие не продлилось долго. Хорасанские хаджи пожаловались на него халифу, обвинили его в тирании. Услышав жалобы хаджиев, халиф объявил о смещении Амра с поста наместника. Во времена правления халифа Мухтади Биллаха Амр вернул свои былые достижения. Причиной этому стало выступление против халифа Рафи ибн Харсама в Хорасане. Так и не сумев остановить это движение, халиф был вынужден обратиться за помощью к Амру и обещать ему должность наместника Хорасана в случае победы над Рафи. Гумар беспрекословно принял это предложение и смог подавить мятеж. Халиф передал Амру свое знамя, которое было вывешено на крыльце его дворца в Нишапуре и провисело в течение трех дней.

Амр потребовал у халифа передать ему Мавераннахр. В 898 году халиф собрал хаджиев в своем дворце и зачитал свой приказ о передаче Мавераннахра Амру. Этот приказ был отправлен Амру вместе с дорогими чапанами. Получив этот ярлык с рук посла, Амр сказал: «Что мне с этим делать? Мавераннахр отобрать у Исмаила¹ невозможно. Чтобы им завладеть, необходима армия в сто тысяч». На что посол ответил: «Вам самим хорошо известно, что нужно делать».

Амр взял в руки ярлык, поцеловал его и поднял над головой и положил на землю. Халиф, с одной стороны, отдал Ма-

¹ Абу Ибрахим Исмаил ибн Ахмад Самани (849–907) – эмир из династии Саманидов, основатель государства в Средней Азии. Его правление ознаменовалось появлением Саманидов как могущественной силы. (Прим. ред.)

вераннахр Амру, а с другой стороны, настроил эмира Исмаила против Амра. Исмаил послал письмо Амру со следующим содержанием: «Твои земли обширные, тогда как у меня лишь Мавераннахр. Оставь меня в том же положении. Удовлетворись тем, чем обладаешь». Амр не согласился с этим, вступил в бой с Исмаилом. В битве возле Балха Амр попал в плен. По требованию халифа он был отправлен в Багдад, где был убит в тюрьме.

Таким образом, в Хорасане и Систане исчезло саффаридское государство, все земли саффаридов перешли саманидам.

Амр ибн Лейс обладал тремя частями казны:

- 1) налоги с земли и других видов хозяйства тратились для обеспечения нужд армии;
- 2) доход из частной собственности самого государства уходил на нужды дворца;
- 3) изъятым имуществом обеспечивали верных военачальников и зарубежных послов. Эта часть казны пополнялась и за счет имущества тех, кто перешел на сторону врага.

Амр выдавал воинам жалованье один раз в три месяца. Описывается это событие так. Человек, ответственный за выдачу жалованья (его называют «гарид») сидит на специально отведенном для него месте. После двух ударов по барабану, воины подходят к этому месту. Возле гариды лежат мешки с дирхамами. Он вызывает воинов по списку. Самым первым к нему подходит сам Амр. Рассмотрев его и его коня как следует, гарид выделяет Амру 300 дирхамов. Убрав эти деньги в свои сапоги, Амр восхваляет Аллаха и поднимается на отведенное для него наверху место. Оттуда он наблюдает за тем, как пешие и конные воины получают свое жалованье. Гарид с большим вниманием и дотошностью, строго по порядку выдает жалованье всем воинам.

Амр часто напоминал своему окружению и военачальникам о том, что наказывать кого-либо без его приказа строго запрещается. Среди военачальников были соглядатаи, которые сообщали ему всю информацию.

Глава III

Во времена наместничества в Хорасане Асада ибн Абдаллаха ал-Кушайри из Балха приехал Саман Худад¹ с просьбой о покровительстве. Асад помог Саману. Одержав победу над противниками Самана, им удалось вернуть Балх в его владение. У Асада Саман Худад принимает ислам. Он был из влиятельных людей Балха, долгое время управлял этим городом. Арабы, когда захватили Балх, оставили Самана в прежнем положении. То есть, несмотря на то, что Саман был приверженцем зороастризма, арабы не сочли нужным снять его с должности и назначить на его место кого-то другого. Среди балхийцев были и те, кто поднял бунт против Самана, что заставило его обратиться к наместнику Хорасана. Сына Самана так же звали Асад, а у наместника Асада сыновей звали Нух, Яхья и Ильяс, во время восстания Рафи в Самарканде они оказали большую помощь Мамуну. Мамун лично просил у них помощи.

Важную роль в заключении соглашения между Мамуном и Рафи сыграли и внуки Самана. За это в 819 году Мамун вручил им под управление Туркестан. Нуху передали Самарканд, Ахмаду – Фергану, Яхье – Шаш и Уструшану, Ильясу – Хират. Нух ибн Асад в своих завоеваниях дошел до Испиджаба², и,

¹ Саман-худат (Саманхудат, Саман Худа, жил в VIII веке) – основатель династии Саманидов. (*Прим. ред.*)

² Ныне Чимкент.

чтобы защититься от набегов тюрков, оградил свои сады и поля забором.

После смерти Нуха ибн Асада Самарканд и Фергана отошли Ахмаду. После него ими управлял его сын Наср. Саманиды подчинялись Тахиридам, управлявшим Хорасаном, следовали приказам, поступавшим из Нишапура, и подчинялись распоряжениям правителей.

Впоследствии, построенное в Систане государство саффаридов ликвидировало государства Тахиридов, но саманиды им не подчинились.

В 875 году указом халифа Наср был назначен наместником Мавераннахра. Благодаря этому указу Мавераннахр отделился от Хорасана, обрел независимость. Мерв – центр всего Хорасана, «Марви шах джахан»¹, подчинился Туркестану, который стал независимым государством.

После того как тахириды в Хорасане были свержены саффаридами, в Бухаре начинаются сильные волнения. С одной стороны, спокойствие было нарушено по внутренним причинам, с другой стороны, этому способствовали хорезмийцы. Хусайн Тахир ат-Тайи в 874 году нанес большой урон городу. Бухара была разграблена и сожжена.

После этих происшествий знатные бухарцы собрались у порога дома известного Абдаллаха ал-Кабир ибн ал-Хафс Бухари. Посоветовавшись о том, как избавить Бухару от таких потерь и гарантировать спокойную жизнь, они отправили письмо Насру ибн Ахмаду в Самарканд, где попросили назначить человека, который был бы в состоянии управлять Бухарой.

Ал-Кабир ибн ал-Хафс написал письмо Насру в соответствии с указанным решением. Он попросил его взять Бухару

¹ Марви шах джахан – столица всего Света.

под свое управление. Наср в 884 году назначил на эту должность своего брата Исмаила ибн Ахмада. После того как Исмаил прибыл в Карману, Абдаллах ал-Кабир вышел его встречать. Увидев его, у Исмагила не осталось сомнений относительно преданности народа Бухары, потому что тот факт, что этот факих¹ был из числа величайших учёных Бухары, вселяло уверенность, что народ посмеет его послушаться.

Бухарцы были безмерно рады прибытию Исмаила, при входе в Бухару осыпали его путь золотом и серебром. До прибытия Исмаила, управление Бухарой находилось в руках человека по имени Хусейн ибн Мухаммад ал-Хаварджи. Исмаил жил в согласии с Хусейном, заключил соглашение о назначении себя эмиром, а Хусейна – визирем. В 874 году в Бухаре впервые была провозглашена хутба на имя Насра ибн Ахмада, а имена саффаридов была выведена из хутбы.

Окончательно расположившись в Бухаре, Исмаил арестовал Хусейна. Богатое население и бывшие эмиры Бухары были против Исмаила. Исмаил придумал повод отправить их в Самарканд, сам тайным письмом попросил брата заключить их под арест. Вернул их обратно после того, когда привел в порядок управленческие дела и укрепил свое положение. По возвращению их в Бухару, стал одаривать их, чтобы склонить в свою сторону.

Несмотря на то, что на некоторое время отношения Насра и Исмаила были испорчены, и дошло до военных действий, они пришли к согласию. В 892 году Наср скончался. Перед этим он объявил Исмаила своим преемником. Наставил своих детей подчиниться Исмаилу и жить с ним в согласии. В 893 году пришёл приказ от халифа о назначении Исмаи-

¹ Факих – исламский богослов-законовед, знаток фикха – мусульманской юриспруденции и мусульманского права в широком смысле. (*Прим. ред.*)

ла наместником Мавераннахра. В этот же год Исмаил, воюя с тюрками на севере страны, дошел до Таласа, взял город Талас – Тараз¹, а находящийся здесь храм преобразовал в мечеть.

Отстранив местного предводителя Усрушаны², подчинил их саманидам. Государство Исмаила расширилось: на севере оно граничило с Тюркским государством, на юге – с Иранским (Персидским. – *Прим. ред.*) заливом и Северной Индией, на востоке – с горами Тянь-Шань, на западе – с близлежащими к Багдаду областями. Города Мерв, Нишапур, Шираз, Герат, Балх управлялись назначенными Исмаилами наместниками. Хорезм являлся полунезависимым государством, находящимся в подчинении Исмаилу, посылал дары в Бухару. В 907 году Исмаил скончался, его пост был передан сыну – Абу Наср Ахмаду. Он был убит своим окружением³.

Восьмилетний сын Ахмада Наср II был возведен на трон войсками. В это время в государстве умножились мятежи. Поскольку Наср был ребенком, управлением государством он не интересовался, не обладал и статусом, позволяющим заслужить любовь народа. Правитель города Бухары Ахмад ибн Лейс, ходил по улицам, кварталам города с Насром на плечах, принимал от народа байат⁴. В это время шейх Саманидов Исхак ибн Ахмад проживал в Самарканде. Население Мавераннахра симпатизировало ему. Исхак не признал Насра эмиром.

¹ Ныне город Аулие-Ата. Аулие-Ата – название города в советский период. Ныне этот город, расположенный в Казахстане, носит историческое название – Тараз. (*Прим. ред.*)

² Ныне город Ура-Тюбе. . В тексте говорится о согдийском княжестве IV–IX веков. Усрушана (также пишется *Усрушана* и *Усрушон*), тогда как в примечании указан древнейший город Истаравшан, а в прошлом Кирополь (Курушкада), названный так по имени основателя персидской державы Кира-Куруша (559–529 годы до н.э.). (*Прим. ред.*)

³ Хондамир. Хабиб ус-сияр...

⁴ Байат – присяга на верноподданство. (*Прим. ред.*)

Противились и другие регионы. Сын Исхака Ильяс восстал в Фергане, поручившись поддержкой тюрок, попробовал противостоять Насру. Не сумев достичь успеха, уехал в Кашгар. Сосватался с дехканом из Кашгара по имени Таган-тегин. Один из помощников Ильяса – Мухаммад ибн Кут сбежал из Исбиджаба¹ в Тараз. Один из дехканов Тараза убил его. Исхак и Ильяс вернулись в Бухару по милости эмира и стали там жить. Во времена Насра в Хорасане и Мавераннахре усилилось влияние шиитов. Наср начал проявлять к ним заметный интерес. Духовенство было недовольно этим. Обратившись к тюрокским войскам, они потребовали принять меры против Насра, те тоже обещали провозгласить эмиром своего человека. Но сын Насра Нух, прознав об этом, сообщил отцу, Наср решил стремительно пресечь это движение. Изнуренный противостоянием народа, Наср отрекся от титула, преемником назначил сына Нуха. Нух был противником шиитов, убил многих из них в Хорасане и Мавераннахре. Отныне шииты продолжали действовать скрыто. В период правления Нуха ибн Насра государство Саманидов пришёл в упадок, из-за неопытности Нуха государство ослабло. Он назначил своим визирем факиха по имени Абу ал-Фазыл Мухаммад ибн Мухаммад ас-Сулами. Поскольку этот человек был богобоязненным суфием, то предпочитал государственным делам поклонение, а надзирательству – писательство. Всегда был занят ибадатом, не придавал должного внимания жалобам. Финансовое положение государство сильно ослабло, поэтому выросли налоги, даже начали их собирать до истечения года. Были отсрочены выплаты жалованья войскам из-за нехватки средств в казне. Начались волнения в войсках. Военное движение сначала началось в Хорасане. Ибрагим ибн Симджур,

¹ Ныне вилайат Чимкент (Сайрам) Сырдарьинской области.

назначенный Нухом наместник Хорасана, был в очень плохих отношениях с воинами, не мог обеспечить их даже ежедневным пропитанием, не прислушивался и к другим требованиям. Поэтому войска пришли в волнение, главную причину бед видели в эмире Нух ибн Насре. Приняли решение свергнуть Нуха и объявить эмиром его дядю Ибрахима ибн Ахмада. Сообщили о своем намерении Абу Гали ибн Мухтаджу, одному из отстраненных от должности эмиров Хорасана. Абу Али присоединился к требованиям воинов. Призвали Ибрахима. Ибрахим в это время находился в Мосуле. Эмир Нух начал подготовку к своевременному подавлению мятежа в Хорасане. Однако и в бухарских войсках имели место недовольства. Они были недовольны отношением визиря Абу ал-Фазла Мухаммада ибн Мухаммада ас-Сулами. Они потребовали предоставить им визиря и незамедлительно убили его¹. Из-за недоверия своим войскам, эмир Нух вынужден был оставить Бухару и бежать в Самарканд.

Абу Али ибн Ибрахим ибн Ахмад был привезен в Бухару и объявлен эмиром. Народ и войско принесли байат. Однако немного позже Нух ибн Наср был возвращен на свое место. Умер Нух в 954 г. У него были сыновья: Абд ал-Малик, Мансур, Наср, Ахмад, Абд ал-Азиз. Когда Нух ещё был жив, все сыновья получили байат от народа. После кончины Нуха эмиром объявили Абд ал-Малика. Военачальником тогда являлся Алп-Тегин. Опасавшись влияния Алп-Тегина среди войск, Абд ал-Малик назначил его наместником Хорасана.

После кончины Абд ал-Малика появились разногласия по поводу нового эмира. Алп-Тегин также участвовал в этих разногласиях. Он предложил назначить эмиром Наср ибн Нуха. Его оппоненты объявили эмиром Мансура ибн Нуха. Алп-Те-

¹ *Ибн ал-Асир*. Ал-камил фи-т-тарих...

гин затревожился. Узнав о намерении Мансура действовать против него, оставил наставничество в Хорасане. Направился в Балх со своими людьми, оттуда – в Газну. Отобрав Газну из рук местных эмиров, обосновал тюркское государство под названием Газнави.

После Мансура государство возглавил его сын Абул-Касим Нух (350 год хиджры / 961 год по милади). Поскольку, Абул-Касим был малолетним, государством управляли его мать и визирь Абул-Хусейн Абдаллах ибн Утби.

В то время как во всех областях продолжалось освободительное движение, на Мавераннахр начали наступать караханидские тюрки. В 992 году Кара Богра-хан Харун¹, хотя и завоевал Бухару, заболел и вынужден был вернуться назад. Он скончался в местности под названием Кочкар-башы, что находится на пути в Туркестан. Сын Кара Богра-хан Харуна снова наступил на Бухару. Эмир Нух обратился за помощью к правителю Газневидского государства Себук-Тегину². Несмотря на то, что изначально Себук-Тегин засомневался, уважение к саманидам заставили его поддержать Нуха. Себук-Тегин встал со своим войском на местности под названием Ниязи, между Насафом (Карши) и Кеш (Шахрисабз). Стал дожидаться наместников Хуттала, Саганияна и Джузджана³. Сообщил о своем прибытии эмиру Абул-Касиму Нуху, потребовал его присутствия, но эмир Нух отказал ему, так как визирь Абдал-

¹ Харун Бугра-хан (Хасан Богра-хан) (умер в 992) – правитель Караханидского каганата (970–992). (*Прим. ред.*)

² Себук-Тегин (около 942–997) – тюркский правитель Газневидского государства с 977 по 997 год, при котором начался период расцвета Газневидов. Зять основателя государства Алп-тегина. Основатель династии Барсхан. (*Прим. ред.*)

³ Хутталом называется место между реками Пяндж и Вахш. На юге от города Куляб находился город Хулбук с резиденцией эмира Хуттала.

лах ибн Азир предупредил его о силе Себук-Тегина и сказал, что стыдно идти ему, обладателю трона, с таким малочисленным войском к такому обладателю мощи, как Себук-Тегин, а самого Себук-Тегина посоветовал назначить хакамом¹ – пусть он сам решает, когда ему стоит прийти с соглашением.

Себук-Тегину было ясно, что за отказом эмира стоит ибн Азир. Он отправил сына Махмуда ибн Себук-Тегина² с частью войск в Бухару с приказом привести эмира, снять с должности визиря и назначить на его место Абу Насра Ахмада ибн Мухаммада ибн Зейда. Эмир Нух принял во внимание предложение Себук-Тегина, передал вазират предложенному им визирю. К этому времени государство Саманидов было ослаблено из-за войн, народ был изнурен ушром³, закят⁴ и разными видами налога. Себук-Тегин заключил мирное соглашение с илик-ханом⁵, участниками этого события стали факихи, учёные и государственные деятели. По договоренности илик-хан обязался находиться вдали от Амударьи и перевалов и не направлять туда приказы. Некто по имени Фаик,

¹ Хакам (хаким) – судья.

² Ямин ад-Даула ва Амин ал-Милла ва Низам ад-Дин ва Насир ал-Хакк Абул-Касим Махмуд ибн Себук-тегин, более известный как Махмуд Газневи (971–1030) – эмир и падишах государства Газневидов с 998 года. При нём государство достигло наибольшего могущества. В его державу входили земли Афганистана, части Ирана, Индии и Средней Азии. Крупнейший представитель тюркской династии Газневидов. (Прим. ред.)

³ Ушр – садака, отчисляемая с продукции земледелия. Он составляет одну десятую часть, чистого урожая, собранного с земли (‘ушрийя). (Прим. ред.)

⁴ Закят – обязательный ежегодный налог в исламском праве, выплачиваемый с различного вида доходов и имущества мусульманами в пользу нуждающихся единоверцев. (Прим. ред.)

⁵ Илик-хан – титул правителей Караханидского государства. (Прим. ред.)

ранее выполнявший обязанности военачальника эмира Нуха, но потом восставшего против него и попросившего покровительства илик-хана, по настоянию последнего, получает земли Самарканда.

Так, хотя бы на время, Абу Нух был избавлен от притязаний илик-хана. Впоследствии он назначил Фаика главным визирем, в обязанности которого входил контроль над всеми делами. Военачальником Хорасана назначил Бектузуна. К этому времени Хорасан официально был передан под управление Газневидов, а Махмуд ибн Себук-Тегин управлял им от имени своего отца. После кончины Себук-Тегина начинается раздор между Махмудом и его братом Исамилом. Махмуд, оставив Хорасан, прибывает в Газну. Пользуясь этим, Нух решил вернуть Хорасан в свое владение и послал туда Бектузуна.

После того как Махмуд захватил Газну и стал обладателем трона отца, объявил бухарским эмирам о том, что он занял место отца и отныне, так же как и он, будет защищать власть Бухары и будет верным саманидам. Вместе с этим потребовал ему вернуть Хорасан. Однако эмир не согласился. Когда Махмуд направился с походом на Хорасан, эмир Нух так же восстал против него. Встретившиеся на пути Фаик и Бектузун объединили войска и свергли эмира. На его место назначили Абдулмалика ибн Нуха. В связи с этим Махмуд Газневи отделился от саманидов и объявил о своей независимости. Убрал из текста хутбы имена саманидов, что обрывало связь между газневидами и саманидами. Газневиды стали самостоятельно управлять землями, находившимися в их владении, [Газневи] наградил себя титулом «султан». До этого, находясь под влиянием саманидов, они довольствовались титулом «эмир».

[Газневи] изгнал Фаика и Бектузуна из Хорасана. Отобрав у саманидов Хорасан, обратился к халифу Кадир Биллах¹ через великого учёного Абу Хамида ал-Исфарини². Попросил отдать ему Хорасан. Халиф отправил ему ярлык³ о передаче Хорасана с множеством даров.

С возвращением Абд ал-Малика ибн Нуха в Бухару, илик-хан снова ее завоевал. Сослал эмира в Узгенд⁴. После соглашения с Семук-Тегинном, илик-хан не отважился напасть на земли саманидов. Поскольку Махмуд Газневи был одним из могущественных представителей саманидов, он не мог выразить недовольство против государства саманидов. Когда Газневи отделился от саманидов и объявил о своей независимости, для хана караханидов Наср илик-хана⁵ открылись пути для покорения Мавераннахра. В то время как Махмуд Газневи, отняв Хорасан у саманидов, освободился от вассальной зависимости, Караханидские тюрки и вовсе уничтожили саманидское государство. 3 октября 999 г. илик-хан покорил Бухару без всякого сопротивления.

Илик-хан заключил под стражу всех саманидов Бухары. Среди заключенных под стражу был и Абу Ибрахим ал-Мунтасир ибн Нух ибн Мансур. Сумев сбежать из неволи, этот человек прятался в доме у одной старухи, после заверше-

¹ Абул-Аббас Ахмад ибн Исхак ал-Кадир Биллах (947 1031) – халиф из династии Аббасидов, правивший с 992 по 1031 год. (Прим. ред.)

² Рукну-д-дин Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммад ал-Исфараини – средневековый суннитский богослов, правовед шафиитской правовой школы, теоретик права и комментатор Корана. (Прим. ред.)

³ На этом Ярлыке было написано: Валийнака каври Хурасан валакабунака «Ямин уд-давла ва Амин-ул-милла би шафохатика Ибн Хамид ал-Исфараиниё». Тарихи Яминий ... 1-ж.

⁴ Кишлак в Андижанского уезда Ферганы.

⁵ Наср ибн Али (умер в 1012) – представитель династии Караханидов, удельный правитель государства в конце X – начале XI века, завоеватель Мавераннахра. (Прим. ред.)

ния расследования и преследований, ему удалось добраться до Хорезма и объединить сторонников разрозненных саманидов. Собрав определённые войска, ему даже удалось оккупировать Бухару. Илик-хан снова его упустил. Бухарцы, увидев Абу Ибрахима, оказали ему радушный прием. Радовались они недолго, так как снова были вынуждены подчиниться Караханидам. Абу Ибрахим переходил из города в город в Хорасане и Афганистане. Им двигала мечта о возрождении Саманидского государства. Он попытался организовать восстание, поручившись поддержкой огузов, все ещё остававшихся верными саманидам, но все было тщетно. Был убит кочевыми арабами вблизи Мерва в 1005 году. И последний представитель саманидов исчез из страниц истории Мавераннахра. Силами караханидских тюрок в Туркестане и Мавераннахре окончательно установилась власть тюркских народов.

Саманиды правили в Туркестане и Мавераннахре на протяжении 125 лет (874–999). Несмотря на то, что по сравнению с Багдадскими халифами саманидские эмиры казались просто эмирами или наместниками, в своих государствах они обладали абсолютной властью. Они управляли подвластными территориями по своему усмотрению. Багдадский халиф не имел полномочий вмешиваться в дела саманидов.

Уровень руководства государством у них [саманидов] был выше, чем у арабов, культура и цивилизация Туркестана были более развиты. Они выбрали Бухару в качестве столицы, сделали ее центром просвещения. Знаменитый Ибн Сина пишет о библиотеке эмира Нуха следующие слова: «Она великолепна, состоит из множества отделов, каждый отдел посвящен одной науке, книги хранятся в отдельных сундуках, коллекции книг по каждой науке прилагается список по алфавиту, я просмотрел имена всех древних редакторов и авторов, попросил показать нужные мне книги. Я там видел такие книги, о

каких многие и не слышали. Я ни прежде, ни после больше не видел такую библиотеку».

В этот период иранская нация возродилась, развивалась иранская литература. Арабские труды переводились на персидский, также вышли на арену и труды на персидском языке. Мансур I ибн Нух, Нух II ибн Мансур из рода саманидов оказывали содействие развитию стихотворного и литературного искусства. Рудаки¹, Дакики², Шахид Балхи³, Абу Тахир Хосравани⁴, Абу Исхак Кисаи⁵ – это великие поэты, получившие известность в этот период. Саманидский двор состоял из людей разных вероисповеданий и мазхабов. Например, выходец из Мерва Абу Исхак Кисаи восхвалял в своих стихах потомков Али и двенадцать имамов.

¹ Абу Абдуллах Джафар ибн Мухаммад Рудаки (860–941) – персидский поэт, основоположник персидской литературы. Один из первых известных поэтов, начавший сочинять стихи на новоперсидском языке. По преданию, сложил около 180 тыс. бейтов, из которых дошло около 1 тыс. Целиком сохранились 2 касыды («Мать вина» и «О старости») и около 40 рубаи. (Прим. ред.)

² Абу Мансур Мухаммад ибн Ахмад (Дакики) – персидский поэт второй половины X века. Служил при дворе саманидского эмира Нуха II (975–997). В честь династии Саманидов составил много панегириков в форме «касыд». (Прим. ред.)

³ Шахид Балхи – персидский поэт, теолог, философ и суфи X века. Писал на арабском и персидском языках. Ученик Рудаки. Был придворным поэтом при Насре II из рода Саманидов. Также писал сочинения по философии. (Прим. ред.)

⁴ Абу Тахир Хосровани – персидский поэт X века. (Прим. ред.)

⁵ Абу ал-Хасан Абу Исхак Кисаи (Кисаи Марвази) (953 – после 1000 г.) – персидский поэт второй половины X века, писавший на персидском и арабском языках. Поэту покровительствовали представители династий Саманидов и Газневидов, которым он посвятил панегирики. Также Кисаи является автором стихов на религиозную тематику. Большая часть его сочинений была утеряна, сохранились лишь отрывки в виде цитат в работах более поздних авторов. (Прим. ред.)

Наряду с историками, как¹, Абу Али ас-Сулами, Балами², были и такие великие философы и хакиды, такие как ал-Бируни³, Ибн Сина⁴.

Религиозное духовенство пользовалось у саманидов большим уважением. Им не позволялось целовать землю при встрече с эмирами. Имелась должность шейх-уль-ислама⁵. Кого-то более способного из бухарских факихов из числа суннитов избирали раисом. Проблемы решались по его совету, по его указанию сменяли должностных чиновников. Его называли «остаз».

Саманиды, как и Багдадские халифы, держали конную гвардию, состоящую из тюрков, они [гвардейцы] считались преданной стражей престола. Порабощенные тюрки во дворце Саманидов возвышались по следующим ступеням: в первый год

¹ Абу Бакр Мухаммад ибн Джафар Наршахи (899–959) – согдийский историк X века, автор исторического труда «История Бухары». (*Прим. ред.*)

² Абу Али Мухаммад ибн Мухаммад Балами (Амирак Балами, Балами-и Кучак) – историк, учёный X века, государственный деятель государства Саманидов. Автор «Тарих-наме». (*Прим. ред.*)

³ Абу Рейхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни (Аль-Бируни 973–1048) – средневековый персидский учёный-энциклопедист и мыслитель. Свои научные труды писал на арабском и персидском языках. Владел почти всеми науками своего времени. Перечень работ Бируни, составленный им самим около 1036 года, содержит более ста названий. (*Прим. ред.*)

⁴ Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн ал-Хасан ибн Али ибн Сина (980–1037) – средневековый персидский учёный, философ и врач, представитель восточного аристотелизма. Был придворным врачом саманидских эмиров и дейлемитских султанов, некоторое время был визирем в Хамадане. Всего написал более 450 трудов в 29 областях науки. Самый известный и влиятельный философ-учёный средневекового исламского мира (*Прим. ред.*)

⁵ Шейх-уль-ислам (араб.: «старейшина ислама») – титул высшего должностного лица по вопросам ислама. (*Прим. ред.*)

они служили летовщиками, одежда у них была из занданчи¹. На второй год, с разрешения хаджиба² или васакбаши им позволяется оседлать не отличающихся мощью тюркских коней. На третий год их одаривают специальным поясом. На пятый год им дарят узду с инкрустацией звезды, качественную одежду и булаву. На шестой год они получают парадную форму. На седьмой год их назначают на должность васакбаши и дарят украшенный серебряными нитями калпак из войлока черного цвета и шелковую одежду. По мере службы, они могут дойти до должности начальника отряда или хаджиба. Несмотря на то, что наместниками вилаятов могли назначаться лишь представители знати, могли назначать на эту должность и порабощенных тюрков с высоким статусом. Например, Симджур³, Алп-Тегин, Таш⁴, Фаик были великими представителями тюрков. Только на должность наместника действовало возрастное ограничение. Должно исполниться 35 лет, того, кто младше, не назначали на эту должность. У Саманидов были такие должности, как капучы⁵, шарбатчи⁶, сахиб ал-хирс (начальник охраны), сахиб аш-шурта (командующий конными войсками), вали⁷, сахиб ал-хиджаб, визирь. Среди военных должностей самой высокой считалась

¹ Занданчи – ткань, получившая название от бухарского селения Зандана. Отличалась особыми качествами, вырабатываемая из высококачественной, ровной и тонкой пряжи различных расцветок. (Прим. ред.)

² Хаджиб (араб. «служитель», «привратник») – высокая чиновничья должность в мусульманских странах Средневековья.

³ Симджур ад-Давати – Саманидский полководец тюркского происхождения и основоположник династии Симджуридов. (Прим. ред.)

⁴ Таш Фарраш – тюркский военачальник империи Газневидов в середине XI века. (Прим. ред.)

⁵ Капучы – привратник. (Прим. ред.)

⁶ Шарбатчи – подающий сладкий ширбет. (Прим. ред.)

⁷ Вали – наместник. (Прим. ред.)

должность военачальника Хорасана, его называли сипохсалар или сахиб ал-джайш. Эмир спрашивал мнение сипохсалара, прежде чем назначить кого-то первым визирем. Управлявшего хозяйственными делами дворца называли вакилем. На территории Регистана¹ имелось десять различных диванов² (канцелярия): диван ал-визара, диван ал-муставфий, диван амид ал-мульк, сахиб аш-шурта, диван сахиб ал-барид, диван ал-муриф, диван ал-кузат и диван, ведающий всеми делами владельцев частной собственности.

Самого главного визиря называли «Ходжа безруг», он контролировал все дела. Во главе правосудия стоял кази уль-кузата, правителей вилайатов называли хакимами.

Торговые караваны из Хорезма на юге ходили в Хорасан, на западе – к хазарам, на север – к тюркским народам. Тюрки привозили в Мавераннахр и Хорезм коней, быков, овец, шерсть, а сами покупали необходимые для себя вещи.

Большинство денег в государстве тратилось на военные нужды, а также на нужды людей, находившихся на государственной службе. У саманидов, в отличие от сельджукидов, не было традиции дарить земельный надел за отважную службу. Лишь представителям рода симджуридов подарили вилайат Кухистан. Тюркские военачальники такие большие земли покупали за свои деньги. Например, Алп-Тегин только лишь в Хорасане и Мавераннахре владел 50 селами, дворцами, садами, караван-сараями, банями, приносящими ему огромный доход. Что касается налогов, то при переходе через реку с одного верблюда требовали по два дирхама, с лошади и осла – по одному, с разгруженного на месте продажи товара – поло-

¹ Регистан – главные площади в городах Среднего Востока. (*Прим. ред.*)

² Диван – высший орган исполнительной, законодательной или законосовещательной власти в ряде исламских государств. (*Прим. ред.*)

вину дирхама. За право привозить тюркских рабов требовался специальный мандат. Этот мандат обычно выплачивали от 70 до 100 дирхамов. Однако на привоз тюркских наложниц никакого мандата не требовалось.

В те времена в государстве торговали следующими товарами. Из Бухары привозили мягкие ковры, джайнамазы¹, ковры для гостиниц, ночные светильники, подпругу, масло, овечья шерсть, топленое масло. Из Карманы поступал даструмол², из Термеза – мыло, из Рабинджана – чакман, изготовленный из красной шерсти, джайнамазы, крашенная посуда, кожа, холщовая ткань, сера, из Самарканда – ткани серебряного цвета, латунные казаны, чайные пиалы, чадра³, удила, шелк, парча, которую увозили тюркам, красная ткань, шахи, бумага, из Джизага – шерсть высшего сорта и чакман, изготовленный из этой шерсти, из Бинакента – туркестанская ткань, из Шаша – большое седло, обтянутое конской кожей, колчан, чадра, приобретенная у тюрков и выделенная на месте кожа, кафтан, джайнамазы, пшеница, луки, иглы, бумага, изготовленная из хлопка, ножницы, посуда, из Ферганы – белый материал, оружие, копья, латунь, железо, из Исфары – каменный уголь, из Таласа – тонкую шерсть, из Туркестана – кони, быки, из Ферганы и Исбиджаба привозили тюркских рабов. Бухарские дыня и мясо, самаркандская бумага, хорезмийские луки, шашка посуда ценились очень высоко. Также ценились шелковые и хлопковые ткани из побережья Зарафшана, медное оружие из Ферганы, Самаркандская бумага, изготавливаемая из хлопка. В дворцах багдадских халифов весьма высоко

¹ Джайнамаз – коврик для намаза, намазлык. (Прим. ред.)

² Даструмол – платок. (Прим. ред.)

³ Чадра – лёгкое женское покрывало, которое надевается при выходе из дома и закрывает фигуру женщины с головы до ног. (Прим. ред.)

ценились хорезмийские арбузы¹. Один арбуз оценивался в пятьсот дирхамов. Через Хорезм от болгарских тюрок привозили кожу разных животных, лисьи и бобровые шкуры, свечи, лук, рыбий клей, амбра, выделенная конская кожа, мед, мечи, кальчуга, береста, славянские невольники. Был ещё и караванный путь, который шел по западному берегу озера Арал.

Такие вилаяты, как Саганиян, Хуттал, Рашт преподносили дары Саманидам. Но налогов никаких не платили. Испиджаб также ограничивался дарами, помимо этого каждый год они отправляли по четыре даныфа и шибирги².

В те времена в Бухаре использовались дирхамы с именами Гитрифа³, Мусайби, Мухаммадия. Налоги принимались в этих же дирхамах. В Хорезме пользовались собственным дирхамом. В тюркских городах, находившихся под управлением Нуха ибн Асада, были в употреблении как хорезмийские и мусайбийские дирхемы. В Шаше, Илаке и Ходженде пользовались мусайбийскими дирхамами. В Уструшане мусайбийские дирхамы тоже использовались, но мухаммадийские преобладала. В Фергане, Согде, Кеше, Насафе были в употреблении как Мухаммадийские дирхамы, так и бухарские гитрифы, ими выплачивались налоги и другие выплаты.

Во времена Саманидов в Туркестане воцарился мир. Восстаний против арабских наместников, распри между тюрками не наблюдается. Среди тюркских народов пустил корни ислам. Противостоявшие ранее исламу тюркские народы теперь сами стали сражаться за ислам, дабы распространить его повсеместно. Выше Таласа, по караванным дорогам, ислам

¹ В тексте – тарбуз. (*Прим. ред.*)

² «Футляр» из материала для кос. (*Прим. ред.*)

³ В тексте ошибочно написано «атрмифы», что не соответствует контексту. (*Прим. ред.*)

дошел до далеких горных народов. Тюркские народы, беспрерывно наступающие с севера, сами стали мусульманами и стали распространять ислам.

Благодаря тому, что багдадские халифы приглашали уважаемых людей Туркестана в свои дворцы и оказывали им почести, одаривали их ценными подарками, привлекали к военной службе людей из числа тюрков и назначали их своими преданными стражниками, волнения в Туркестане закончились. Такая политика принесла большую пользу Аббасидам.

*2 января 1923 г.
Бухара*

Булат Салиев

ПО ПОВОДУ «ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ»

(ответ на рецензию Г. Губайдуллина)¹

В 5-ом номере журнала «Просвещение и учитель» вышла в свет критическая статья Газиза Губайдуллина, посвященная моему труду «История Средней Азии». Мнения и критика автора касаются:

- 1) источников;
- 2) несостоятельности теории марксизма;
- 3) возможности решающего влияния феодализма, нежели влияния капитализма;
- 4) Тимура и монголов.

Сегодня по истории Средней Азии существуют два вида источников: это – арабские и персидские источники; древнегреческие и древнекитайские источники, написанные на русском языке.

Исследователь истории Средней Азии, помимо указанных источников, не имеет других материалов для изучения. Для человека, владевшего арабскими и персидскими языками, несомненно, эти труды, написанные на указанных языках, стали первоисточниками и чуть ли не единственным материалом для

¹ *Салиев Б.* «Ўрта Осиё тарихи» тўғрисида (А. Убайдуллин рецензия-сига жавоб) // «Маъориф ва Ўқитғувчи». 1927. № 6. С. 41–46. Перевод со староузбекского А. Захиди.

исследования. На сегодня среди учёных имеется большое количество книг.

Как во времена саманидов, сельджукидов, хорезмшахов появлялись важные труды, так и во времена тимуридов появлялись ценные исторические труды, значимые произведения. Они являются весьма ценным материалом в деле изучения края и для тех, кто занимается историей. Особую значимость представляют труды, написанные арабами. Эти материалы арабских путешественников являются уникальными источниками для географов для изучения прошлого Средней Азии. Например, особо ценны рукописи Истахри, Ибн ал-Хаукала, Макдиси, Якуби, Ибн Хордадбеха, Ибн ал-Асира, Ибн ул-Халдуна и др. Они дают новые сведения не только о жизни городов Средней Азии, но и о кишлаках, об орошаемых землях, ариках. Например, Макдиси в своем труде «Ахсан ат-такасим фи маарифат ал-акалим» (с. 261–353), пишет о Средней Азии. В нем он описывает города, кишлаки, об их экономических особенностях, а также о тех временах, когда в Средней Азии производили какие-либо товары и вещи, о товарах, привозимых из-за рубежа, пишет о Харадже, об Ёлпане (годовой разовый налог), о том какие деньги использовались, какими арыками орошались, о том, как они назывались, о расстоянии между городами и кишлаками, говорит о языках народов Средней Азии, пишет об этом с превеликим вниманием. В трудах других авторов даются также ценные сведения. Например, Якут ал-Хамави в своем 12-томном труде «Муджам ал-булдан» («Свод стран») пишет о многих особенностях этой страны: о растениях, о полезных ископаемых, о наличии базаров в кишлаках, т.е. обращает внимание на многие моменты страны. Всё это является ценным материалом и важным источником. Труды вышеназванных учёных включают в себе весьма полезные материалы.

Перейдя к анализу русских источников¹, отметим, что среди них наиболее важное значение имеют труды академика В.В. Бартольда. Известным учёным, наиболее часто обращавшимся к истории Средней Азии, составившим и издавшим наибольшее количество трудов, является именно вышеупомянутый В.В. Бартольд. Хотя и имеются труды таких учёных как А. Вамбери, И.Н. Васильевского, но их невозможно сопоставить с трудами В.В. Бартольда. Все его эти труды весьма важны, в них представлена не только история, но и осуществлен анализ и проведены исследования с точки зрения выбранных методов², в них содержатся историко-ведческие материалы. При написании истории Средней Азии мы старались использовать именно источники указанного вида.

Из трудов, написанных на арабском языке, нами использованы следующие: Макдиси, Истахри, Ибн ал-Хаукал, Хамави а из персидском: Наршахи «Равзат ас-сафа», «Хабиб ас-сийар» Джувейни, «Зафарнамэ», «Тазкира-и Давлатшахи» и др. Мы использовали «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» В.В. Бартольда и его многие труды. Это мы указали также постранично в тексте нашей истории («История Средней Азии»). Как пишет товарищ Г. Губайдуллин, «в главе 1 труда нет новых источников, изложение «пахнет» Бартольдовским «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», что является большой ошибкой.

¹ Имеются ввиду труды, исследования русских учёных, в которых приводятся переводы восточных источников, их издания и собственные изыскания-исследования. (*Прим. пер.*)

² Здесь имеется ввиду не конкретный метод, а теоретико-методологический выбор. (*Прим. пер.*)

Ибо в своем труде Бартольд использовал все вышеназванные источники на арабском и персидском языках. Но вместе с тем он использовал источники и на китайском языке, а также обращался к вновь выявленным источникам, содержащимся на арабографических рукописях. Причиной заблуждения этого товарища стало наше обращение и к этим источникам. Но вместе с этим утверждение Г. Губайдуллина о том, что «Вообще, арабские путешественники в своих арабских источниках писали, в частности, в большинстве своём о городах, потому что они лучше всего знают города, хотя известно и то, что по-настоящему они не могут проникать вглубь городской жизни», показывает, что он сам их по-настоящему и не изучал. В противном случае он бы не мог отважиться на такое утверждение.

Мы же на стр. 22 своего труда приводили следующую выдержку-цитату упомянутого Якута из его труда «Му‘джамул-булдан» из специальной главы о Хорезме: «Я проезжал по ней в 616 (=1219) г. и никогда не видел области более процветающей, чем она. Несмотря на то, что почва ее дурная и расположена на болотах с множеством мест, где просачивается вода, в ней непрерывная возделанная полоса, с селениями, расположенными близко друг к другу. В их степях множество отделанных домов и замков. Редко где падает твой взгляд на невозделанное место среди их волостей. Все это при обилии деревьев, преобладающее количество которых тутовые и ивовые. Они нуждаются в них для построек и корма шелковичных червей. Нет разницы — идти ли по всем их волостям или идти по рынкам. И не думаю, чтобы в мире были где-нибудь обширные земли шире хорезмских и более населенные (при том, что жители) приучены к трудной жизни и к довольству немногим». Пишет, что «Большинство селений Хорезма – города, имеющие рынки, жизненные блага и лавки. Как ред-

кость бывают селения, в которых нет рынка». Именно эти слова Хамави сводят на нет утверждения товарища Губайдуллина о том, что как выйдешь за пределы города, господствует феодализм, что они¹ не могут входить в собственном смысле слова в глубину жизни, что может явиться очень сильным аргументом против его мнения. Цель этих слов этого товарища «не могут входить в глубь жизни» подразумевает жизнь кишлака, наверняка, это и присутствует в словах Хамави, ибо он обо всем этом пишет открыто, напрямую и как есть.

Этот человек побывал не только в городах, но и в кишлаках, пишет о тех вещах, которых видел своими глазами. Он побывал и в Мерве, являвшегося в те времена важным городом Хорезма, работал три года в его библиотеках, вволю пользовавшись рукописями этих библиотек. Затем составлял свои знаменитые труды, и преддверии монгольского и уйгурского нашествия² он покинул этот край. И поэтому мы вышеприведенные слова, сведения Хамави, который жил продолжительно в Хорезме, глубоко познал жизни в стране, не можем утверждать, что они не очень важны, ценны, а наоборот, они могут послужить «зеркалом (жизни) Хорезма» того времени. Как пишет он: «с выездом за пределы городов господства феодализма» не совсем открыто видно?!

Во-вторых, этот товарищ пишет: «Очевидно и то, что в это время на товарища Салиева не оказали влияния существующие в русской исторической литературе течения. Но в этом нет никакого вреда. Во всяком случае, такие теории открывают путь к изучению истории городской жизни». В целом, нет сомнения в том, что то течение, господствующее сегодня в русской исторической литературе, и есть марксизм. Сегодня

¹ Т.е. арабские историки и путешественники. (*Прим. пер.*)

² Хотя, это было общеизвестно, но только у Б. Салиева написано как «нашествие монголов и уйгуров». (*Прим. пер.*)

всем известно, что в составлении исторических трудов существуют два вида метода. Первый метод – написание истории с позиций идеализма и тем самым изучение истории с этой позиции. Этот метод является методом буржуазных оппортунистов и является их теорией.

Второй метод является методом революционного марксизма, пролетарским понятием и его теорией. Этот товарищ пишет вышеприведенные слова, и из этого очевидно, насколько он далек от метода революционного марксизма, близость его к методу буржуазного оппортунизма, но и его сильная тяга, склонность проявляется во всей полноте¹. По Г. Губайдуллину, революционный марксизм открывает путь к исследованию жизни города и не способен ни к чему здоровому (*салохийатли*). Поскольку этот метод (т.е. метод революционного марксизма) не предусматривает изучение жизни родов-племен, образа жизни кишлаков, следовательно, не имеет значения вне условий города, что он не годен к изучению социальной жизни вне городских условиях, это очевидно»². Он пишет: «Я принял эти принципы». Однако вышеприведенными словами он доказывает, что стоит на совершенно противоположной позиции. Но вместе с тем, он утверждает, что «в этом нет никакого вреда» и тем самым показывает, что насколько слабой является его позиция. И говоря о том, что никакой пользы нет от составления истории по методу революционного марксизма, одновременно пытается сказать, что нет никакого вреда в этом. Нет сомнения в том, что этот товарищ сильно ошибается. Ибо революционный марксизм не только в области истории, но и в литературе, в искусстве, в социальной

¹ Это своеобразная реакция, а то и борьба Б.Салиева против случайных «попутчиков» марксизма. (*Прим. пер.*)

² Опять та же реакция, а то и раскрытия фальшивого оптимизма «попутчика». (*Прим. пер.*)

жизни может служить в качестве основы, фундамента. Сказать, что он годен к изучению только городской жизни и не более, было бы сильной ошибкой.

В-третьих, этот товарищ, желая сказать, что влияние феодализма было более сильным, пишет: «Говорить, что время саманидов, караханидов, сельджукидов, было эпохой господства торгового капитализма в Средней Азии» – всё же нельзя. А в другом месте, пишет: «придётся сказать – влияние феодализма было всё же более сильным, нежели влияние капитализма».

А мы обо всём говорим следующее: мы вовсе не заявляли о том, что во времена саманидов, караханидов, сельджукидов существовало достояние торгового капитализма, не стремились к доказательству его существования. О сельджукидах, одним-двумя терминами, и то, между разговором, только упомянули и всё! Ибо содержание, цель нашего труда не подразумевали рассмотрения (освещения) указанного периода, а имелось в виду периоды хорезмшахов, уйгуров, тимуридов. Мы говорили только о трех этих периодах, напрямую показали их, какими они были. А те периоды, о которых говорил этот товарищ, не составляли тему нашего труда. Кроме того, что мы цитировали из Якута Хамави, человек, который хоть сколько-нибудь трудился над всем этим, должен обратиться к «Тарих-и Наршахи» («История» Наршахи).

Начиная со стр. 13 вплоть до стр. 25 содержится очень много сведений о кишлаках Бухары. Наршахи описывает с точки зрения экономической жизни кишлаков Бухары, как устроены базары, с точки зрения производственной деятельности, какие материалы ткали, какие базары, ярминки (ярмарки) имелись в этих кишлаках, даёт подробные сведения о них. Говорят, сотканые в этих кишлаках материалы увозились в весьма отдалённые страны как Индия, Ирак,

Египет, они приходились по душе населению. В противовес утверждению Г. Губайдуллина «как окажешься вне города, то можно увидеть господства феодализма», они могут служить весьма сильным опровергающим письменным источником. Труд Наршахи «Тарих-и Бухара» является единственным в своём роде сильным источником, по истории Бухары. Если и это убеждение этого товарища окажется слабым, то в таком случае мы бы попросили ему обратиться к труду Бартольда, написанного на основе данных таких источников.

В качестве доказательства идеи о том, что влияние феодализма было весьма сильным, можно привести следующее: «во всяком случае в то время в Средней Азии по сравнению с властью городов влияния степи было сильнее влияния кочевых тюрков, огузских, карлукских родов и племен». Говоря всё это, уже завершая свои слова, он пишет следующие, совершенно противоположные указанному своему заявлению, слова: «Естественно и то, что и они сами были подвержены влиянию процессов торговли». А это показывает, что торговый капитал города берёт под свой контроль кишлаки даже кочевых народов. Значит, торговый капитал и в кишлаках имел сильную роль. Но, вместе с тем, такое утверждение этого товарища показывает, что он до сих пор занимается проблемой кочевничества, периодами их миграций. Но тот период, о котором мы писали как о периоде торгового капитала, является периодом после кочевничества. То, что всё это препятствовало росту их торговли, коммерческой деятельности, скорее было связано со следующим периодом: до I половины XII века. Необходимо отметить, что эти кочевники не приходили с завоеваниями один за другим в один момент. Между каждым из их нашествий иногда лежали века. Между турками и караханидами, между ними и кара-

китаями иногда бывали вековые различия и промежутки. Турки в VII веках, а караханиды во II пол. X века, а кара-китаи в начале XII века завоёвывали Среднюю Азию. Между их завоеваниями промежутки времени, равный 2–3 векам. Также существуют и существенные различия. Как они жили на протяжении этих веков, чем занимались и что совершали? На протяжении (указанных) веков они стали препятствовать росту торгового капитала, действующим производствам.

Нет сомнения в том, что мы не придерживаемся такого мнения. В истории Средней Азии ничего подобного нет. В период времени между караханидами и кара-китаями существовали сельджуки. Они являются древними народами Меса-Хазарии. Они являются создавшим мощное государство народом. Времена Алп Арслана, Маликшаха, в частности, являются периодом объединения всего мусульманского Востока. В этот период торговый капитал невообразимо был сильным. Исследование всего этого не являлось объектом нашего анализа, мы этим не занимались. Необходимо знать следующее: никто не стал бы препятствовать росту их торгового капитала из кочевых народов как карлуки и огузы. В действительности, не было угрозы завоевания карлуков Средней Азии, только во времена арабских завоеваний упоминаются их столкновения в Фергане, поскольку их местом обитания было побережье реки Чу и Семиречья, они составляют северную часть современного Кыргызстана. А огузы – сельджуки, наоборот, находились на противоположной стороне, они стояли на северных рубежах государства саманидов караулами. Долгое время они охраняли мир, обустроенность государства Саманидов. Конечно, в те времена – в начале становления и в конце Сельджукидского государства в Хорасане имели место некоторые бунты, выступления. Всё это можно было в какой-то мере воспри-

нимать как доказательство, пример сопоставимости с караканидами и кара-китаями.

Этот товарищ в определённой мере имеет некоторые сомнения при употреблении термина «сельджукская буржуазия». Сельджуки никогда не сходили с сёдел своих коней, управляли государством, находясь верхом. Он, наверняка, думает, что осёдлость, торговля и кустарные ремесла были несколько чуждыми для них. До сих пор востоковеды, тюркологи придерживаются этого суждения и мысли. Они далеки от тех вещей, которые являются подтверждением влияния культуры тюркского народа, представляют их как кочевых народов, звероподобными. Всю культуру, имевшую место в Средней Азии, они относят только к ираноязычным персам, а тюркские народы представляются им как уничтожающими их культуру. Под термином «сельджукская буржуазия» на самом деле они подразумевали те народы, которые были подвластны тюркам, частично подразумевали так же самих сельджуков. «Но, между тем, Санжар был султаном, и он был остепенен этим высшим титулом самым халифом», есть также утверждения, не имеющие под собой никаких оснований, не относящихся к существу дела. Нам нет дела до его султанства, нет так же и необходимости в этом. Как не имеет наше заявление дело до его султанства, так и не дискутируем об этом. Раз Бартольд говорил, что «Санжар действовал, опираясь на кочевников», и нет человека, опровергающего этого, ибо не только у Санджара, но и у других эмиров и ханов был такой прецедент. Почти у всех эмиров и ханов образованных государств Средней Азии имелся прецедент опираться на кочевников. Об этом мы напишем в отдельном разделе нашей книги о Хорезмшахах. От того, что под рукой Санджара находились кочевники, становится ясным, что армия сельджукидов состоял из одного и того же на-

рода, но и это ничего не доказывает по разбираемой нами проблеме!

В-четвертых, по вопросу о бескультурности монголов, он никак не хочет верить словам Плано Карпини и Рубрука. А то, что написал Абул-Гази в XVII веке, не может служить авторитетом, когда речь идет о монголах XII века, а последующие (авторы) сравнивают с европейцами, поэтому и они никак не могут быть авторитетом. Кому теперь верить, чьим словам? Будем ли верить словам этого товарища, написавшего в 27-ом году XX века? А то как не являются авторитетом слова Плано Карпини, который посетил внука Чингиза – Кубэк-хана, своими глазами видел мощь и величие государства монголов, а также слова узбекского историка Абул-Гази Бахадура, который написал свою многотомную историю, на основе всех важных источников.

Ладно, пусть их слова не будут авторитетом, этот товарищ всё же верит Бартольд, нет возражений ему (т.е. Бартольду). На стр. 416 своего труда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» о бескультурности монголов он пишет: «Культура монголов Чингисхана находилась на очень низком уровне», «даже по сравнению со своими сородичами – родами-племенами найман и керейт, находились на весьма низком уровне». На стр. 4 своего труда «Улугбек и его время» он писал: «Военные успехи Чингисхана он видит в тех фактах, что он был атаманом воров, шайки с большой дороги, и то, что это сделало его обладателем великого государства в мире». Как я думаю, он не может сказать, что «конечно, труд Бартольда не может быть авторитетом для него». Из того, что, пишет Бартольд о бескультурности монголов, не вытекает ли то, что «Чингиз был главарём воров и не очевидно ли это?».

На полях стр. 499 вышецитированного труда, списанного из «Таарих-и Ол Салжук» («История семейной династии сельджук»), встречаются такие выражения: «Всегда на нём была семья (т.е. при нём находился семейный скарб – всё его царственное домашнее хозяйство), не стал оседлым».

Таким образом, человек который был всегда кочевником, всё то, что относилось к кочевому образу жизни – всего того из написанного нами не вытекает ли на каком низком уровне были, далеки от культурности?! То, что в странах монголов, значение служения мусульман насколько было велико, очевидно на примере Махмуда и Масуда Йалавачей, которые привели в порядок это государство, являлись главными носителями приказов – ханских фирманов – мы обо всём этом более, чем подробно, обстоятельно рассказали отдельно, специально и откровенно в нашем труде. Хотя дело обстоит именно так, этот товарищ утверждает, что «в монгольских странах роль мусульман была велика, большая, и что они бывали обладателями великих должностей, забывать всё это является большой ошибкой». Этим, становиться совершенно очевидным, то, что этот товарищ прочитал наш труд «История Средней Азии» с большой невнимательностью.

«В Монголии народа становилось больше, оставивших страну тоже было много, на завоевания Чингиза оказали влияние все эти события» хочет сказать он. Однако мы в своей «Истории Средней Азии» рассказывали открыто, что в Монголии не было причин для этого. Но, вместе с этим, снова утверждаем, что в Монголии народа не стало много. Ибо для этого сильного умножения народа необходимо было, чтобы определённый рост возможность получения сельскохозяйственных продуктов, чтобы их стало больше. На одной местности в соответствии с ростом, умножением этой силы, народа станет больше. Однако в Монголии нет такой силы,

это мы объяснили выше. У монголов, которые ещё не вышли из кочевничества, в частности, находившихся на первом этапе жизни, возможность такой силы бессомнения равняется нулю, далека от реальности. Несмотря на это, на стр. 4 труда Бартольда «Улугбек и его время» мы позаимствовали следующие строки: «Количество (народа) совсем мало, у которого не было никакой необходимости завоевать новых земель, народ который находился в таком состоянии, добылся таких исключительных достижений, успехов». Как было в древнеперсидском государстве, основная часть народа – подавляющее большинство оставались на своих исконных землях», т.е. не сдвинулись с Моголистана.

Эти слова Бартольда, хорошо знавшего историю монголов, не подверждают ли правильность наших заявлений немногочисленность этого народа? Но вместе с тем даже и тот народ который является малым количественно, всё же, невозможно ли завоевания им таких больших стран и государств?

Если переходить к Тимуру, что он ставил «Ясу» Чингиза выше шариата, мы в нашем труде говорили об этом на основе всевозможных источниковедческих данных и сведений. То, что хорезмийцы называли государство Тимура «Дар ал-куфр» (Страной неверия), что внук Тимура ходил в могульском обличии, что отец Тимура сказал ему: «Қабилангни, насл-насабингни унутма» (Не забывай свой род, наследственное древо) – даже рекомендовал ему – не показывает ли всё это, что и какое влияние имело в государстве Тимура? То, что Тимур часто говорил о шариате, религии, что бы показать свою борьбу за ислам – все эти слова в большинстве своём относятся к периоду его начальных выступлений в борьбе за трон. В те времена у него не было и других возможностей, кроме вышеуказанных. Чтобы улучшить свои возможности, упрочить свою власть, без сомнения, он выдвигал такие идеи. К тому

же и сам товарищ Г. Губайдуллин пишет: «Поскольку Тимур был выходцем из рода барлас, ему были близки обычаи, правовые представления этого народа. Но, он собирался построить свою всемирную империю – государства на основе ислама, не мог, естественно, сторониться от ислама, шариата». Этим самым он хотел сказать, предупредить о том, насколько родо-племенные традиции были тогда сильны. И мы так же хотели сказать тоже самое.

В заключении можно сказать только следующее: замечания товарища Г. Губайдуллина не имеют отношения к тем задачам, которых мы обозначили. Возможно, они относятся к более раннему периоду.

Булат Салиев
Самарканд

Булат Салиев

ЕЩЁ ОДНО СОБРАЖЕНИЕ О ХОРЕЗМЕ¹

Хорезмский край, расположенный в низовьях Амударьи, издревле является одним из самых знаменитых районов Средней Азии. Также как земли Согда, Бактрии, Мерва и Ахси, эта область с древнейших времен занимала важнейшее положение на исторической арене. [Как известно], на берегах рек Нила и Евфрата издревле существовали древнейшие культуры, есть предположения, что и в Хорезме, расположенном в низовьях Амударьи, имелись подобные культуры. Но для доказательства этого у нас на руках есть лишь сведения ал-Бируни². Он упоминает, что у хорезмийцев был свой календарь³ названия месяцев и дней в котором были написаны на

¹ Салиев Б. Хоразм тўғрисида бир мулохоза // Маориф ва ўқитғучи (Самарканд). 1927. № 7–8. Б. 47–53. Перевод со староузбекского языка А. Захиди (Дается в сокращении).

² Ал-Бируни (973–1048) – средневековый учёный-энциклопедист и мыслитель, автор многочисленных капитальных трудов по истории, географии, филологии, астрономии, математике, механике, геодезии, минералогии, фармакологии, геологии и др. В данном случае, речь идёт о его труде «Хронология древних народов». (*Прим. ред.*)

³ Бируни, опираясь на труды хорезмских историков XI в. пишет, что упомянутый календарь был составлен в 1292 году до н.э. и что история Хорезма, согласно этому календарю, берёт начало с этой даты. Советский иранист В.А. Лившиц писал по этому поводу: «Бируни, говоря о домусульманском Хорезме, сообщает о трёх системах летосчисления,

неизвестном языке. В целом, необходимо отметить, что культурная жизнь региона является древнейшей, о ней говорится в трудах арабских географов.

В [этих источниках] говорится когда и как возникла местная цивилизация, как она сохранялась в памяти хорезмского народа, передавалась из поколения в поколение. Макдиси¹, Хамави² и др. арабские географы передают содержания той легенды. Макдиси пишет³: «Говорят, что в древности царь Востока разгневался на 400 человек из своего государства, из приближенных слуг (своих), и велел отвести их в место, отдаленное от населенных пунктов на 100 фарсахов⁴, а таким оказалось место (где теперь город) Кас. Когда прошло

из которых первые две являются явно легендарными: от начала заселения Хорезма, происшедшего за 980 лет «до Александра» (т. е. 1292 г. до н. э.); от прихода в Хорезм Сиявуша, сына Кайкавуса, и воцарения Кайхусрава и его потомков – это произошло спустя 92 года от начала заселения Хорезма, т. е. около 1200 г. до н. э. Далее, после длительного периода, в течение которого считали по правлениям отдельных царей, хорезмийцы стали вести счет от правления царя Африга (Afrīī) и его потомков. Африг, согласно Бируни, – построил дворец над ал-Фиром в 616 г. по эре Александра, что соответствует 304 г. н. э. Около этого времени и установилась «эра Африга», действовавшая вплоть до похода Кутейбы в Хорезм (в 712 г.), когда «управление [этой страной] вышло из рук потомков Хосроев, но Шахское достоинство осталось за ними, так как оно было у них наследственным» (Лившиц В.А. Хорезмийский календарь и эры Древнего Хорезма // История, культура, языки народов Востока. М., 1970. С. 12). (Прим. ред.)

¹ Ахсан ат-такасим фи-ма'рифат ал-акалим. С. 285.

² Муджам ал-булдан (статья «Хорезм»).

³ Русский перевод дан по изданию: Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII–XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л.: АН СССР, 1939. С. 285. (Прим. ред.)

⁴ В статье Б. Салиева указано 80 фарсахов. (Прим. ред.)

долгое время, он послал людей, чтобы они сообщили ему о них. Когда те пришли к ним, то нашли, что они живы, построили себе шалаши, ловят рыбу и питаются ею, там много дров. Когда они вернулись к царю и сообщили ему об этом, он спросил: «Как они называют мясо?» Те ответили: «хор» (или «хвар»). Он спросил: «А дрова?» Они ответили: «разм». Он сказал: «Так я утверждаю за ними местность и даю ей название Хоразм (Хваразм)». Он велел отвести к ним 400 девушек-тюрчанок (*джарийа*)¹ и до сих пор у них осталось сходство с тюрками»¹.

«Царь, когда сослал их в Хорезм, провёл им канал из главного русла Джейхуна, чтобы они жили от него, а главное русло (тогда) достигало города позади Несы, который называется Балхан. Говорит (рассказчик): И попал к ним эмир этого города. Говорит: И он увидел людей крепких, пил и забавлялся вместе с их царем. Хорезмиец обыграл его, а ставкой было то, что он даст им течение реки на один день и ночь. Он исполнил (это), когда же он пустил её (реку), вода разлилась, он не смог её запереть, и она стала (течь там) до сих пор. Они провели из неё каналы и построили на ней города, а Балхан пришел в запустение», – пишет Макдиси².

¹ Так как здесь употреблено слово «девушек-тюрчанок», пусть не создается впечатление, что упомянутый народ не был тюркского происхождения. На стр. 286 Макдиси расхваливает Хорезм: «В нём жилища, следующие друг за другом, многоводные каналы, он изобилует рыбой и баранами, это место, торговли с гузами и тюрками». Говоря так, он отдельно перечисляет гузов-туркменов и тюрков.

² Материалы по истории туркмен и Туркмении, Т. I. VII–XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л.: АН СССР, 1939. С. 285. (*Прим. ред.*)

Якут ал-Хамави также приводит этот рассказ. Например, «Султан дал им пшеницу и ячмень. Султан приказал им оставаться на этой земле и обрабатывать её. Они построили дома, дворцы и увеличили свою численность. Они построили кишлаки и города. Услышав это, их родственники пришли и поселились, размножились и стали вполне организованной провинцией», – пишет он.

Вот эту культуру, существовавшую в Хорезме издревле, пытаются приписывать какому-то неизвестному народу. Чтобы доказать эту претенциозную идею, как мы уже сказали выше, ссылаются на труд ал-Бируни. Профессор Веселовский в своём труде о Хиве¹ переписывает из труда ал-Бируни около 20 имён доисламских правителей. Прочитать эти имена весьма затруднительно, арабские слова правильно не прочитаны, более того, написаны русскими буквами, что совершенно меняет их изначальное значение и приводит к ещё большим трудностям.

Но все они являются тюркскими. Например, «Бузгар», «Аскаджамук», «Шауш» (Човуш), «Шаушафар» (Чоппор), «Турксебосэ»² (тюркский «Су боши»)³, «Арсомух» (Иршомук). «Жомук», «Шомук» и др. подобные слова, существуют и поныне у казахов и ногайцев. Тюркские термины «Сув боши», «Чавуш» являются обозначением

¹ *Веселовский Н.* Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб. 1877. С. 25.

² Там же.

³ В «Диван лугат ат-тюрк» [Кашгари] термин «Салжук» [имя предков всех султанов] поясняет словосочетанием «Салжук су баши». Этот «Салжук» или «Сулжук» являлся главой гузов. [Следовательно], «Турксебосэ» также значит главу [тюркских] войск.

военных должностей. Частица «Ир»¹ [является частью этих терминов]².

В своей книге «История Туркестана»³ [Бартольд] пишет, что, что характерная для древних хорезмийцев часть костюма – высокий головной убор калпак, в настоящее время сохранился среди хивинцев и туркмен. Некоторые слова, выражения из древнехорезмийского языка, дошли до наших дней, а термины, относящиеся к ирригации, [также] используются в языке хивинцев и туркмен. Например, большой арык «арна»⁴, а, маленький арык называют «баб».

О, если бы наш великий учёный, написавший весьма важные и глубокие труды, дал бы немного примечаний, пояснений по поводу вышеупомянутых терминов и касательно головного убора, было бы очень хорошо. Видимо, объём этого труда не позволил предпринять подобные исследования и остановиться на них. [Поэтому] после проведения анализа мы сочли возможным высказать свои весьма слабые мнения и суждения.

¹ Взрослый мужчина, наиболее развитый, главный. В смысле «глава рода, племени». Человек, делающего добро для народа, смелого, с храбрым сердцем, который не боится ничего и никого. Таких людей называли, «Ир йигит», «Ир адам». Встречаются разные виды употребления «Йигит» в качестве имени [собственного]. (*Прим. пер.*)

² Профессор Бартольд в своем труде под названием «История орошения Туркестана» на стр. 6 писал [с отсылкой на Геродота. – *Прим. ред.*], что среднеазиатские народы принимали участие в походах Ксеркса. Указывалось, что «хорезмиец Артаикт был назначен начальником города Сеста на европейском берегу Дарданелл». Не образовался ли упоминаемый термин «Артаикт» от [тюркского] слова «Ир йигит», от огузского диалектального «Ир»?

³ Речь идёт о следующей книге: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Ленинград, 1927. 256 с. (*Прим. ред.*)

⁴ В ирригационной технологии Хорезма большие каналы и головные, широкие участки каналов назывались «арна». (*Прим. ред.*)

Во-первых, если переходить к истории каракалпаков, то можно отметить то, что такое положение имеет место не только у туркмен и хивинцев, но и у тех каракалпаков, которые живут в низовьях Аму[-Дарьи]. Они сегодня находятся на территории [современной] республики Казахстан в составе отдельной автономной области и насчитывают триста тысяча душ населения. И у головным убором у них является «каракалпак», тот же, что и у хорезмийцев.

Во-вторых, сегодня в Астраханской области, и на Северном Кавказе проживают ногайцы. Их головным убором так же является «каракалпак». Традиция начала меняться только в последние годы. Хотя 20–25 лет назад головные уборы хивинцев и каракалпаков были тождественны, а сегодня они стали исчезать. Только у карагашей, являющихся частью племени ногайцев, они сохраняются.

Если этот головной убор «каракалпак» был создан основателями древней хорезмской цивилизации, тогда каким образом он попал к ногайцам и к каракалпакам? Или последние были из числа тех народов, которые являлись создателями указанной [хорезмской] культуры?

На наш взгляд, он [также] является национальным убором современных каракалпаков, ногайцев, туркмен и хорезмийцев-узбеков. Там, где они составляли большинство, они бережно его хранили, а там где их было мало, эта традиция стала теряться. Например, в таких регионах Средней Азии, как Самарканд, Фергана, хотя и имеются туркмены и каракалпаки, но у них нет такого головного убора. Вместо этого у них есть головные уборы «кигез калпак»¹ или «салла». Ибо они по сравнению с другими составляют меньшинство.

¹ От слова «кигез» – войлок. (Прим. ред.)

Если перейти к терминам, связанным с арыками, с орошаемым земледелием, таких как «арна» и «баб», то становится очевидным их принадлежность тюркским народам. Узбеки Хорезма, туркмены, каракалпаки, в этой связи употребляют не только термины «арна», «баб», но и другие – такие как «салма», «тартма» и др.

Между ними есть разница и большая. Так, применительно к большим арыкам используют слова «арна» и «баб», а к мелким – «салма» и «тартма». Что удивительно, у других тюркских народов, этих терминов, касающихся арыка, нет и в помине.

Из какого корня происходит «арык», из того же – «арна». Например, «арык-арырмак», «арна-арырмак» в смысле «оздоровить, расчистить арык». Ведь каждому известно, что все эти гидрологические сооружения нуждаются в ежегодной чистке.

«Йаб-йабмак» – что-то делать, создавать. В огузском языке до сих пор используются этот глагол в смысле «работать». Но «тартма» и «салма» не употребляются [в этом значении] ни у одного из современных тюркских народов. А, в действительности, нет необходимости доказывать, что они являются сугубо тюркскими.

После изложения всех этих наших маломальских соображений, нам хотелось отважиться сказать, что тот народ, который после себя оставлял выше упомянутые термины, был тюркским народом. Обо всём этом очень важные сведения в источниковедческом плане нам дают такие арабские писатели и путешественники, как Истахри, Ибн ал-Хаукал, Макдиси, Хамави.

Истахри пишет о Хорезме: «это область отдельная и от Хорасана, и от Мавераннахра, со всех сторон ее окружают пустыни. С севера и запада он (Хорезм) граничит с пределами

гузов, на юге и востоке от него Хорасан и Мавераннахр... Столица его называется по-хорезмийски “Кае”... Потом Джейхун достигает Хорезмского озера в месте, где живут рыболовы и нет ни селений, ни построек. Место это называется Халиджан. На берегу этого озера в стороне Халиджана земля гузов, в мирное время они приходят с этой стороны в селение Баратегин, а с другой стороны в Джурджанию, оба они – пограничные крепости...».

А такие авторы как Ибн ал-Хаукал и Макдиси пишут, что Хорезм со всех сторон окружен землями огузов, рассказывают об этом. Макдиси, говоря об Хорезмском озере, отмечает, что рядом с ним есть новый город, имеет много мечетей, большинства здесь живущих турки, из рода-племен огузов, они частично осёдлые.

В рассказах этих писателей и путешественников, чётко показано что в Хорезмском крае, на юге от Аму и Сыр-Дарьи, издревле существовала господство тюркского народа.

В особенности из сообщений китайских источников становится ясно, что Хорезм уже тогда являлся краем тюрков. До нашей эры в Средней Азии существовало государство Кангюев (канглийцев).

Если смотреть, что написал монах Иакинф, исходя из тех же китайских источников, за два века до н.э., у этого народа в Средней Азии имелась своя власть, среди пяти независимых провинций, которые подчинялись Кангюям¹ так же упоминается и Ургенч. Об этой стране: «Ху сиин» или «Ху лиисима» и провинция «Бу ли» находятся на юге от реки Уху (Сыр-Дарьи)».

Затем он перечисляет районы и утверждает, что этот «Югэн» (Урканджи) – древнее местоположение города. Говорят, что «хукуз» (быки) из всех тюркских стран привязывались только здесь, и когда купцы отправлялись в разные

страны, они привязывали «хукуз» к арбе. Судя по сообщениям в этих китайских источниках, совершенно ясно, что Хорезм в древности был тюркской страной, и это очень чётко осознается. Также говорится, что Хорезм был одной из пяти провинций при Кангюе. Сходство текстов и формирование терминологии наглядно показывают это. Кангюйцы и сегодня живут во всех частях Центральной Азии. Многие кишлаки продолжают существовать под этим названием «кангли». Представители этого рода, такие как казахи, узбеки и ногайцы, встречаются во всех этнических группах региона и существуют до сих пор. Статус канглийцев во дворцах Великих хорезмшахов был на самом высоком уровне.

Упомянутый нами Макдиси пишет: «Соврон есть большой город, а соборная мечеть расположена внутри. Этот город расположен в регионе огузов и кимаков, является весьма укрепленным городом-курганом, указывая на обитания огузов возле Соврона, что он сегодня расположен выше города «Хайрики», близко к местности «Урда» и рассказывает, что начальником местности «Урда» является один туркмен. В другом месте, перечисляя провинций Чимкент и Сайром, пишет ещё о двух городах – «Борукат» (Борух кент) и «Балх».

Он пишет: «Борукат» является большим городом, с городом «Балх» оба эти города вместе составляют защитную линию туркмен. Эти туркмены из-за страха стали мусульманами, а эти Курганы теперь разрушены» – говорит автор. Из этих слов Макдиси, написавшего все это, становится понятным, что у огузов оседлость древняя, что они имели большие города, процветавшие провинции, совершенно ясно, что они были хозяевами всего этого.

Арабские писатели не писали о социальном составе городского народа. Макдиси так же, хотя и был как они, во многих аспектах отличается от них.

Он четко заявляет, что писал свой труд для купцов. Поэтому он придает большое значение теме торговли. Какие товары производятся в каждой провинции и в каком количестве, какие доходы приносят и на что расходуются средства. В Хварезме насчитывается 34 города. Анализировать и изучать названия всех этих городов очень сложно. В целом арабы писали названия городов и областей в соответствии со своим произношением и часто изменяли их.

Например, Ургенч они называют «Джурджанийа», они говорят, вместо Кент, Канд «Кас», «Кат». После таких, в серьёзной степени, изменений, прочтения названий городов, становится весьма затруднительным, тяжелым. Несмотря на такое положение, некоторые (слова) сами выдают того, что они являются тюркскими, что явно видно. Например, он пишет, что, в то время (т.е. в X веке христианского летоисчисления), в Хорезме, на правобережье Аму-Дарьи имелись – 12, а на левой стороне 24 города и говорит, что центром всех их является город «Кас». Говорит, что он (т.е. Кас) является центром всего этого края, и что он расположен на правобережье Аму-Дарьи. Этот «Кос» является тюркским словом, измененная форма терминов «кент», «канта». Что это был термин «кент» объясняет Якут Хамави в своем «Му‘джам ал-булдан». Он пишет, что «Шальжикас» является названием одного города возле (современного) города Авлиё-Ата, что народ этого города, вместо «Кент» называет «Кас».

Таким образом, нет никакого сомнения в том, что эти термины являются исконно тюркскими терминами. Махмуд Кашгари в своем «Диван лугат ат-тюрк», в статье «Канд» пишет: «Это название, в понимании огузов, означает “кишлак”, у некоторых тюрков означает города, а, у большинства тюркского народа употребляют в смысле культурного центра провинции».

Махмуд Кашгари, который уделяет особое внимание на произношение, на язык, термин «Кент» анализирует очень хорошо. Значит, название центра Хорезма – «Кос» есть является подлинно тюркским. В том, что основателями, заложившими основной камень (этого прецедента-термина) явились тюркские народы, в этом нет никакого сомнения. Среди всех городов «Кардор» «Баротигин», «Доргон» (Доргони Сано), «Жэт» (Чэт) упоминаются названия и других городов. Первый из них есть название рода, он существует и сегодня у казахского народа. Это название упоминается в двух местах. То, что на правобережье Аму-Дарьи – есть «Курдар», а на левобережье есть «Курдари Анхос», есть арык под этим названием. Даже были времена, когда «Аральское озеро» называли «Курдак кули» – рассказывают об этом. Из всего этого видно, что в этом регионе, этот род имел весьма высокое положение, влияние и привилегии. И из имени «Баротигин» становится совершенно очевидным, нет никакого сомнения, что этот кишлак является кишлаком огузов. Когда Макдиси сталкивается с языком Хорезма «Ва лисанихим – ла йафхим», т.е. как в случае, когда говорят: «их язык остаётся непонятым». Исторически это человек хорошо исследовал языки городского народа Хорасана и Мавераннахра. Различает и особенности языка фарси. Сравнивает языки мервцев, бухарцев, самаркандцев, согдийцев, из каждого приводит примеры. Однако он был вынужден признаваться в своем незнании этого языка, и пишет – «не возможно понять язык хорезмийцев».

Почему такой знаток как Макдиси, изучавший персидский язык и знавший различия между диалектами городов – не знал языка хорезмийцев? Если бы их язык имел хоть какое-то сходство с персидским, он, несомненно, указал бы на это и показал. А, по его словам, «понять язык хорезмийцев невоз-

можно». Когда он так выражается, понять это совершенно невозможно. Поэтому неизбежно, что язык хорезмийцев – не персидский и не согдийский. Это истинная правда! По нашему мнению, этот язык – язык огузов. Это язык, который Макдиси не понимает или не уделяет ему особого внимания. И вообще, Макдиси не изучал, не исследовал, не высказывал своего мнения и не выносил суждений о тюркском языке. Он уделял внимание только персидскому языку. Период, когда он путешествовал по Средней Азии, был периодом Саманидов. В этот период персидский язык был очень силен. Официальным языком был тот же самый язык. Поэтому неудивительно, что Макдиси придавал этому языку особое значение.

Из записей Ибн ал-Хаукала вполне можно понять, что язык хорезмийцев был тюркским. Например, он пишет. «Старый хорезмский город «Дар Кос», «сметенный рекой (т.е. Аму-Дарьёй)». Близ него построили новый город. Этот город на хорезмском языке называется «Кос». Выше отмечалось, что «Кос» означает «Кент» и является древнетюркским словом. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что язык Хорезма был тюркским.

Сначала они захватывали их в плен и приводили с собой, когда воевали с ними. Таким образом, у них также появилось сходство с турками. После превращения в рабов их продавали в рабство мусульманам. В качестве выхода из рабства, когда рождался новый ребенок, их жены должны были подвешивать по обе стороны головы небольшой тюк с песком. Таким образом они освобождались от рабства. Порабощенные возвращались в свои города (т.е. в свои страны).

И Хамави также говорит об этом: «Большинство людей с высоким ростом, увесистым телом, головы их широкие». Из этого видно, что их головы были сжаты с обеих сторон, были плоскими.

Один (арабский) писатель, который совершенно вне этих предрассудков, говорит, что в «Халиджане», расположенном на небольшом расстоянии от Аму, были охотники, и там не было никаких построек. Судя по отсутствию таких охотничьих угодий, построек и жилищ, вполне можно представить, что эти народы находились ещё на первобытной стадии жизни. Было бы нереальной фантазией представить себе, что в таких условиях, когда местное население ещё находилось в первобытной стадии, другие этнические группы мигрировали в подобные места. Ведь для кочевничества нужны лошади, крупный рогатый скот и верблюды. А это возможно только для народов, живущих животноводством. А эти охотничьи народы пока находятся на очень низком уровне. Они еще не могут вывести продукты охоты на рынок, превратить свою продукцию в товар. Если бы было такое время, то у них уже были бы здания и кишлаки. Это был всего лишь народ, находящийся на примитивной стадии развития. Народ, который ещё не отказался от охоты. Кто эти народы? Можно сказать: «Эти народы – тюрки, особенно огузы».

Ведь во времена Макдиси, т.е. в X веке, существование других этнических групп в регионе было невысказано. Этими охотниками, видимо, были те же огузы. Если часть из них находилась на водных и торговых путях, то другая часть была уже оседлыми людьми. Они селились в городах и селениях и уже входили в культурную жизнь. Если в период кочевания одни из них оставались в пустыне, то другие – в низовьях реки Аму-Дарья, т.е. в местах с богатыми охотничьими угодьями, и продолжали вести первобытный образ жизни. Родина огузов – Хорезм – находилась не на пути миграции, а в стороне от него. Через северную часть региона проходил путь к Волге по Кипчакской степи.

Дорога в Хорасан проходила через юг. Кочевники, следовавшие через северо-восток Средней Азии, были вынуждены из-за озера Арал обходить дорогу либо с севера, либо с юга. Это озеро было очень серьезным препятствием на пути кочевников. В результате этого Хорезмский регион часто оставался в стороне от вторжения. Миграция огузов шла в разных направлениях, но главной причиной, по которой значительная их часть не покинула регион, было их географическое положение. По мнению современных туркмен, языки жителей Хорезма очень близки друг к другу и имеют очень мало различий. Туркменская литература очень легка для понимания жителей Хорезма.

Эпические эпосы Кероглу, Юсуфа Ахмада, поэзия Махтумкули читаются как их родная поэзия. Если посмотреть на регион и прочитать приведенные выше источники о них, то можно увидеть, что в Хорезме есть огузы, тюрки и курды, и только они – огузы и тюрки – блистают в основных легендах.

Надо сказать, что в возникновении любой культуры в Хорезме решающую роль, несомненно, сыграли те же тюркские народы. Конечно, были в регионе и персы. В целом подтверждается, что эти два народа существовали и жили в Средней Азии с древнейших времен. Если в этой стране возникала какая-либо культура, то она неизбежно возникала при участии этих двух народов.

Как нам кажется, не стоит пытаться рассматривать только одну сторону каждого культурного вопроса и на её основе игнорировать другую.

Булат Салиев

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В Акцентр¹ Татнаркомпроса²

Акцентр Узб. Наркомпроса, сообщая о получении Вашего сообщения об организации ЦБК (Центрального Бюро краеведения) и отвечая полным согласием на предложение Ваше об установлении органической связи с Вами по всем вопросам краеведения, вместе с тем сообщает, что Ц.К.Б.³ Уз. так же только ещё организовано, и было всего лишь одно организационное заседание, на котором ещё только намечены главные вехи работы. В среду 24 сего июня (1925 г.) назначаю следующее собрание всех членов бюро г. Самарканда, где будет намечен проект и программа работ на ближайшее время и организованы секции бюро и выработан или по крайней мере намечен проект положения о ЦКБ Уз(бекистана).

Акцентр выражает полную готовность поделиться с Вами результатами работ по всем вопросам своей деятельности.

Председатель Акцентра
Секретарь

¹ Акцентр – Академический центр. (Прим. ред.)

² Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Далее: ЦГА РУз, Ф. Р-34, оп. 1, д. 2626, л. 55. *Архивные документы подготовлены к публикации Р.Н. Шигабдиновым.*

³ Ц.К.Б. – Центральное коммунистическое бюро. (Прим. ред.)

Протокол № 32¹
Заседания Коллегии Наркомпроса

от 13 августа 1925 года

Присутствовали члены коллегии:

Иногамов, Саидов, Вахидов.

Представители:

Джаббаров, Сербов, Каллистратов, Муртазин, Юсуф-Заде,
Мирахмедов, Репников, Губайдуллин, Исламов.

2. Слушали:

Об организации Дома учёных.

(доклад т. Джаббаров)

2. Постановили:

Признать необходимым организацию Дома учёных, поручить Академцентру подыскать подходящее помещение, хотя бы в старом городе, а также составить смету на содержание дома.

¹ ЦГА РУз. Ф. Р-34, оп. 1, д. 32, л. 99 об.

**Протокол
Заседания Ц.К.Б. Уз. С.С.Р. 15/VIII-25 года
(Центрального Бюро Краеведения)¹**

Председатель – Абдужаббаров.

Секретарь – Репников.

Члены: Благовещенский, Сербов, Губайдуллин, Крыльцов, Муфти-заде, Васильев, Мацкевич, Исаев, Жолондарь, Финкельштейн.

Заседание открытое
в 5 ½ часов.

Слушали:

1. – Доклад т. Губайдуллина об организации Секции Ц.Б.К.

Постановили:

1. – Проект организации секций Академцентра пересмотреть вновь и просить передать членам собрания для просмотра до следующего заседания, при чём проект не должен вдаваться в детали.

Слушали:

2. – Доклад т. Репникова о плане проведения 200-летнего юбилея Академии Наук на местах.

Постановили:

2. а) В день Юбилея Академии наук с 5-го по 15-ое сентября провести торжественные заседания на которых отметить деятельность Академии, особенно в отношении к местному краю.

На заседаниях желательно выступление докладчиков от школ всех типов, поскольку просветительная деятельность была несомненно плодотворной по отношению к деятельности этих школ.

¹ Семейный архив Губайдуллиных.

б) Докладчикам о деятельности Академии наук в г. Самарканде избраны т.т. Крыльцов, Вяткин, Губайдуллин. Доклады должны быть сделаны на двух языках: узбекском и русском.

На этих языках должны быть проведены доклады и лекции о деятельности Академии наук в Ташкенте. Такие же доклады и лекции организовать в Бухаре, Фергане и Хорезме.

в) просить Главсоцвос¹ провести предварительные беседы с учителями, собранными на курсах переподготовки на эти темы и инструктировать по вопросу организации собрания или заседания в один из упомянутых дней с докладом о деятельности Академии наук, отмечая вместе с тем пользу науки для края и необходимость распространения её среди населения.

г) Издаваемую брошюру для населения составить так, чтобы она представляла собой образец доклада в кишлаке о деятельности Академии наук.

д) Составить от имени Акцентра Уз.НКП адрес Академии наук ко дню юбилея.

е) О делегатах на торжественное заседание Академии наук сообщить к 1-му сентября.

ж) Предложить Отд. научных учреждений разработать тезисы докладов в дни юбилея и разослать их на места.

Заседание закрыто в 7 часов вечера.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: Секретарь

Препровождается для сведения

Председатель Акцентра

Секретарь

¹ Главсоцвос – Главное управление социального воспитания и политехнического образования. (Прим. ред.)

**Из протокола заседания Комитета узбековедения
Академцентра¹**

16 августа 1925 г.
г. Самарканд

Присутствуют: т. Абдужаббаров, Репников, Фитрат, Вяткин, Айни, Губайдуллин, Юнусов, Дегтерева, Абдукадыров, Шукруллаев, Хайбуллин.

Председатель: Абдужаббаров.
Секретарь: Репников.

[...]

4. Слушали:

Доклад т. Губайдуллина о программе журнала «Вестник узбековедения».

Постановили:

- а) программу журнала «Вестник узбековедения» принять в основу;
- б) предложить председателю К[омите]та узбековедения программу согласовать с Академическим центром, производя в ней соответствующие изменения.

5. Слушали:

Его же доклад о произведенном плане работ Комитета узбековедения.

¹ ЦГА РУз, Фонд Р-34, оп. 1, д. 2626, л. 154–154 об.

Постановили:

а) доложенный план принять за основу и предложить председателю Комитета произвести в нем указанные изменения;

б) включить в производственный план в соответствующем пункте вопрос о праздновании юбилея Навои;

в) срочно представить через Академический центр утверждение Коллегии НКП¹ произведенный план, программе и др. [...]

Председатель

(подпись)

Секретарь

(подпись)

¹ НКП – Народный комиссариат просвещения. (Прим.ред.)

Заседание Комитета узбековедения¹

18 августа 1925 года,
гор. Самарканд

Присутствуют: Абдужаббаров, Репников, Фитрат, Вяткин, Садридин Айни, Губайдуллин, Юнусов, Дегтярева, Абд. Шукруллаев, Хайбуллин.

Председатель: Абдужаббаров.

Секретарь: Репников.

1. Слушали:

Доклад тов. Фитрата о деятельности Зер. комстариса².

1. Постановили:

Доклад принять к сведению.

а) Старый Сарай и Арку как имеющие историческое значение и, основании декрета, передать в распоряжение Комстариса.

б) Просить Зер. облисполком³ оказать содействие Зер. Комстарису к выполнению этой работы ...

в) Предложить Средазкомстарису обратить главное внимание на организацию Зер. комстариса, как вновь организованному учреждению.

г) Предложить Зер. комстарису крепче связаться с Акцентром и делать ему периодически доклады о своей работе.

¹ Семейный архив Губайдуллиных.

² Зер. комстарис – Зеравшанский комитет по охране памятников старины. (Прим. ред.)

³ Зер. облисполком – Зеравшанский областной исполнительный комитет. (Прим. ред.)

2. Слушали:

Доклад тов. Вяткина о Самаркандском Комстарисе.

2. Постановили:

Доклад принять к сведению. Просить Акцентр

а) Предложить Средазкомстарису регистрировать всех научных работников для обследования памятников старины и искусства.

б) Предложить ему же согласовывать каждое действие по линии Комстариса, как то экземпляров раскопки и пр., производственные планы и другие проекты проводить проводить в жизнь и после одобрения их Акцентром.

в) Предложить ему предоставить Акцентру ежемесячные сводки о движении работ по Комстарису.

г) Предложить Самаркандскому комстарису согласовать всякое действие с Акцентром.

3. Слушали:

Доклад Абдужаббарова об организации ячеек Узбековедения на местах.

3. Постановили:

а) Срочно приступить к организации ячеек Узбековедения на местах согласно о них. Ячейки организовывать при школах, УОНО¹ и ОблОНО².

б) Предложить т. Юнусову к 20 августу инструкции по собиранию материалов Узбековедению.

¹ УОНО – Уездный отдел народного образования. (Прим. ред.)

² ОблОНО – Областной отдел народного образования. (Прим. ред.)

4. Слушали:

Доклад тов. Губайдуллина о программе журнала «Вестник узбековедения».

4. Постановили:

а) Программу журнала «Вестник узбековедения» принять за основу.

б) Предложить Председателю К-та узбековедения программу согласовать с Акцентром, произведя в ней соответствующие изменения.

5. Слушали:

Его же доклад о производственном плане работ К-та Узбековедения.

5. Постановили:

а) Должный план принять за основу и предложить председателю К-та произвести в нём указанные изменения.

б) Включить в производственный план в соответствующем пункте вопрос о праздновании юбилея Навои.

в) Срочно представить через Акцентр утверждение коллегии НКП производственный план, программу и др.

6. Слушали:

Доклад Фитрата о третьей рукописи Кудатку-билик.

6. Постановили:

Принять к сведению и:

а) Поручить К-ту узбековедения срочно приобрести эту книгу в своё распоряжение.

б) Поручить т. Фитрату срочно приступить к организации соответствующей комиссии для подготовки названной книги к печати, согласовав это дело с Акцентром.

7. Слушали:

Отзыв Абдужаббарова об учебниках тов. Вяткина:

1. Азбука для русских школ на узбекском языке и
2. Грамматика узб. языка для русских школ.

7. Постановили:

Доложенные книги разрешить к изданию со следующими исправлениями:

а) Создать комиссию из преподавателей узбекского языка в русских школах и проработать эти книги со стороны методики.

б) Создать комиссию из специалистов-узбеков для направления книг со стороны языка и орфографии.

в) Книги печатать по новой орфографии.

г) Выдержать метод постепенности в переходах от лёгкого к трудному.

д) Терминологию согласовать установившуюся в языке терминологии.

Председатель

Секретарь

Наркомпрос Узбекистана¹

Выписка из приказа № 131

24.08. 1925 г.

Самарканд

Губайдуллин Газиз Салихович назначен Председателем Центрального Бюро Просвещения при Академцентре Узнаркомпроса.

¹ Семейный архив семьи Губайдуллиных.

Из протокола заседания Комитета узбековедения¹

27 августа 1925 г.

г. Самарканд

Председатель: т. Абдужаббаров.

Секретарь: т. Губайдуллин.

Члены:

Чулпан, Махмудов, Кадыров, Бейташ.

[...]

Слушали:

О библиографическом указателе по Средней Азии.

Постановили:

Признать необходимым составить такой библиографический указатель, составление поручить тов. Губайдуллину. [...]

Председатель (подпись)

Секретарь (подпись)

Верно:

секретарь Акцентра (подпись)

¹ ЦГА РУз, Ф. Р-34, оп. 1, д. 2626, л. 144–145.

**Академцентр
Алимджану Ибрагимову.
Гор. Казань, Татнаркомпрос¹**

Имея ввиду родственность народов Татарской Республики и Узбекистана и то, что те или иные мероприятия по Акцентру Татнаркомпроса могли бы иметь хорошим материалом для мероприятий Акцентра Узбекистана и наоборот, является очень желательной взаимная информация Акцентров, названных Наркомпросов по наиболее выдающимся начинаниям и мероприятиям их.

С этой целью желательно иметь сведения о деятельности всех Отделов Акцентра, Отдела научных учреждений, Научно-педагогической комиссии, так и её издательской деятельности, в последней желательно иметь экземпляры всех изданий Акцентра.

С приветом, надеждой на долгое и прочное научное общение.

Председатель Академического Центра Узнаркомпроса /
Абдужабаров

Ноябрь 1925 г.

¹ ЦГА РУз, Ф. Р-34, оп. 1, д. 2633, л. 111.

Газизу Салиховичу Губайдуллину

Акцентр сообщает, что на основании протокола постановления К-та узбековедения № 604,

Вам поручено составление библиографического указателя по Средней Азии. Просим программу поименованного указателя, представить на утверждение Коллегии Акцентра.

Председатель Акцентра
Секретарь

**Наркомпрос –
Губайдуллину Г.С.¹**

От 17 ноября 1926 г.

Приглашаем на должность зав. Исторической секцией Комитета узбековедения и на кафедру по истории.

¹ Семейный архив семьи Губайдуллиных.

Из письма Газиза Губайдуллина Гали Рахиму

Отправлено 26 июня 1927 года из Красноводска по пути из Баку в Самарканд.

«...К 40 годам стал профессором и в Средней Азии. Отзыв дал В.В. Бартольд. В Баку прошел на днях. Два дня назад ВАК утвердил меня...»¹.

¹ Семейный архив семьи Губайдуллиных.

Газиз Губайдуллин в разные периоды своей жизни.
Из личного архива А.М. Ахунова

Газиз Губайдуллин (слева) и Булат Салиев (справа) в годы работы над своими трудами, посвященными прошлому Узбекистана.

Из личного архива А.М. Ахунова

Дом, где жил Булат Салиев (на доме установлена мемориальная доска в его честь). Самарканд, 2004 г. *Из личного архива Р.Н. Шигабдинова*

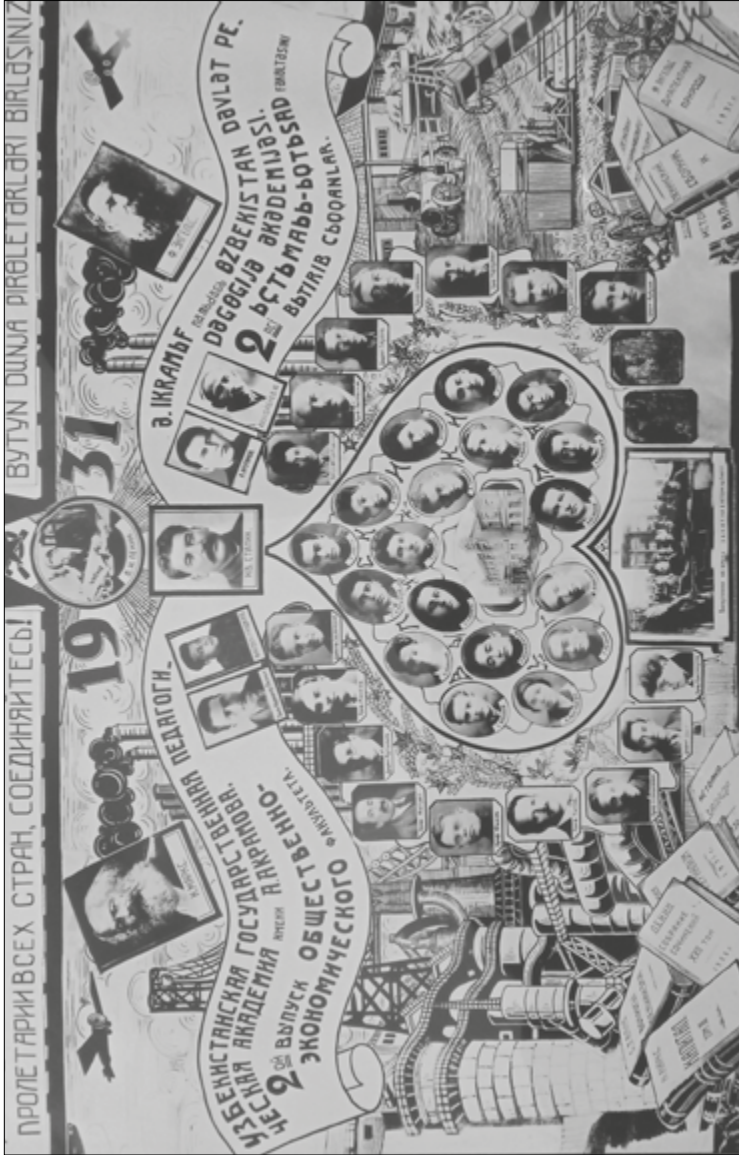
Булат Салиев с супругой Фатимой Файзрахмановой. Ташкент, 1916 г.
Из личного архива Р.Н. Шигабдинова

Булат Салиев (в центре, в папахе) в годы работы в редакции газеты «Эль Байроги» («Народное знамя»).
Коканд, 1917. Из личного архива Р.Н. Шигабдинова

Булаг Салиев (сидит за столом, в шляпе), Хады Файзи, Назир Тюракулов, Абдулла Муस्ताев и др.
Собрание мусульманской интеллигенции. Коканд, 1918 г. Из личного архива Р.Н. Шигабдинова

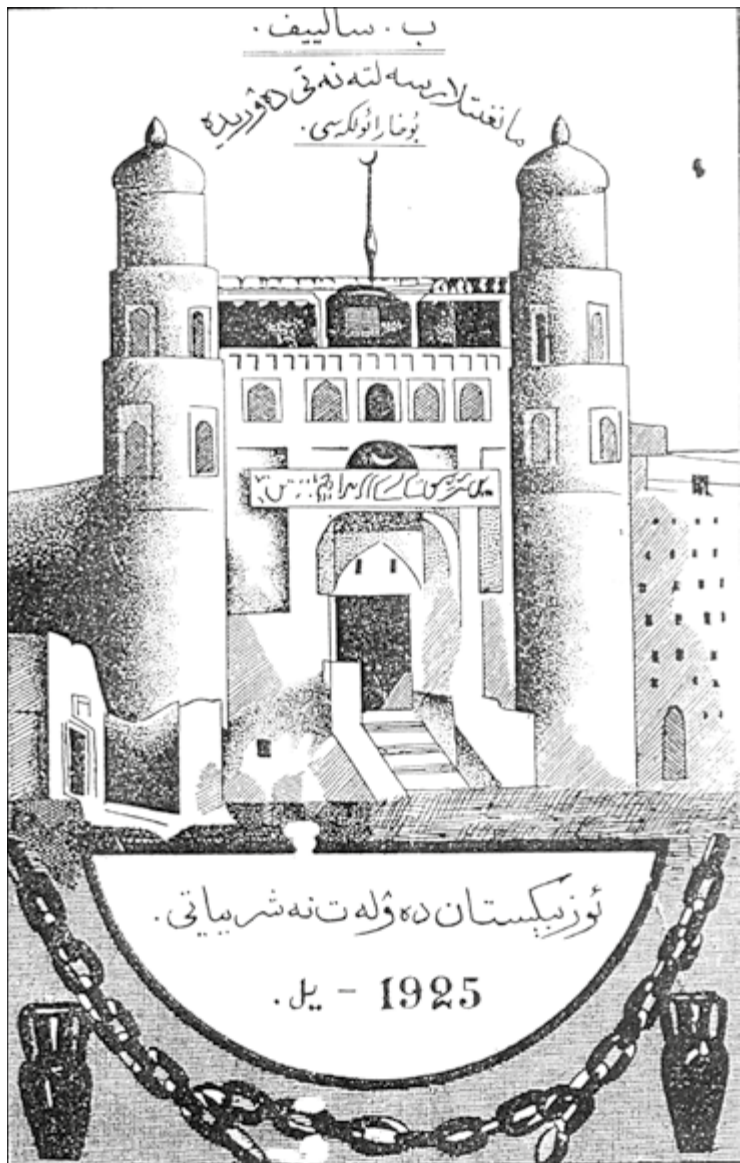
Профессор Булат Салиев (в верхней правой части фото). Альбомное фото педагогического коллектива. Самарканд, 1931. Виньетка – Узбекистанская государственная педагогическая академия им. А. Икрамова. 2-ой выпуск. Общественно-экономический факультет. Из личного архива Р.Н. Шигабинова

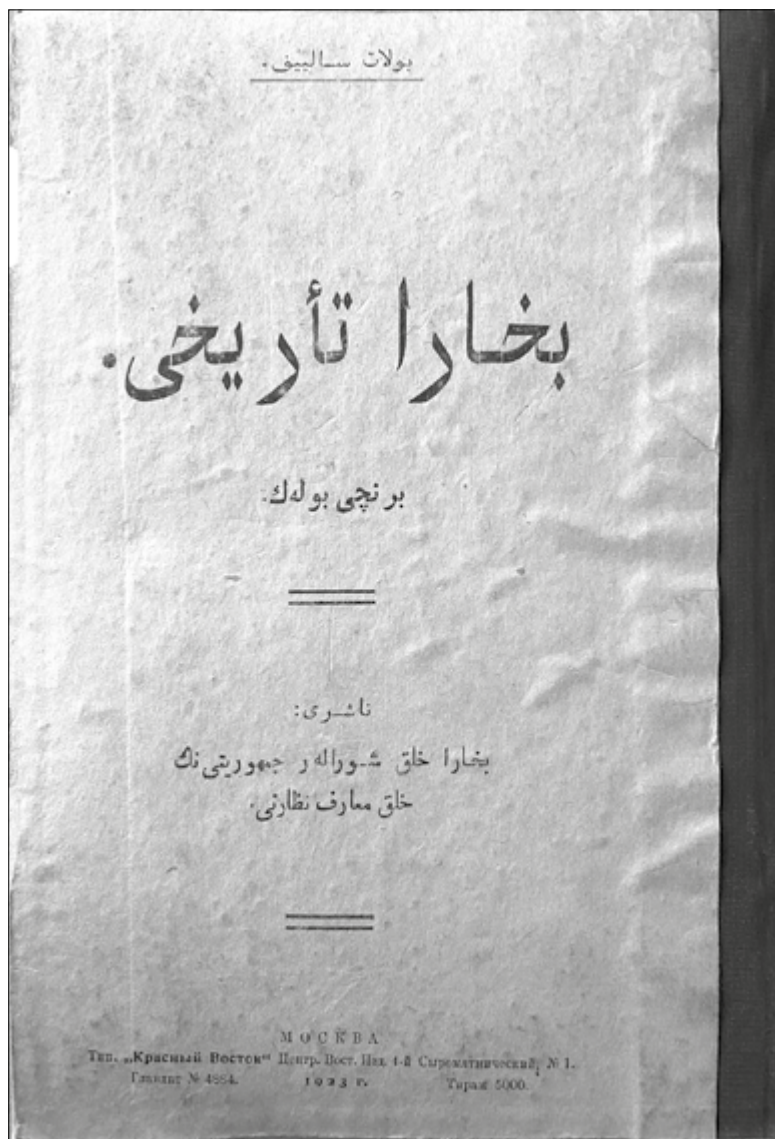
Сидят: Ташмухамед Кары-Ниязов, Камол Шарифов,
Булат Салиев (в очках), Сергей Дмитриевич Муравейский.
Стоят: Хамро Хужаев (в кепке) и др.

Ташкент, 1936 г.

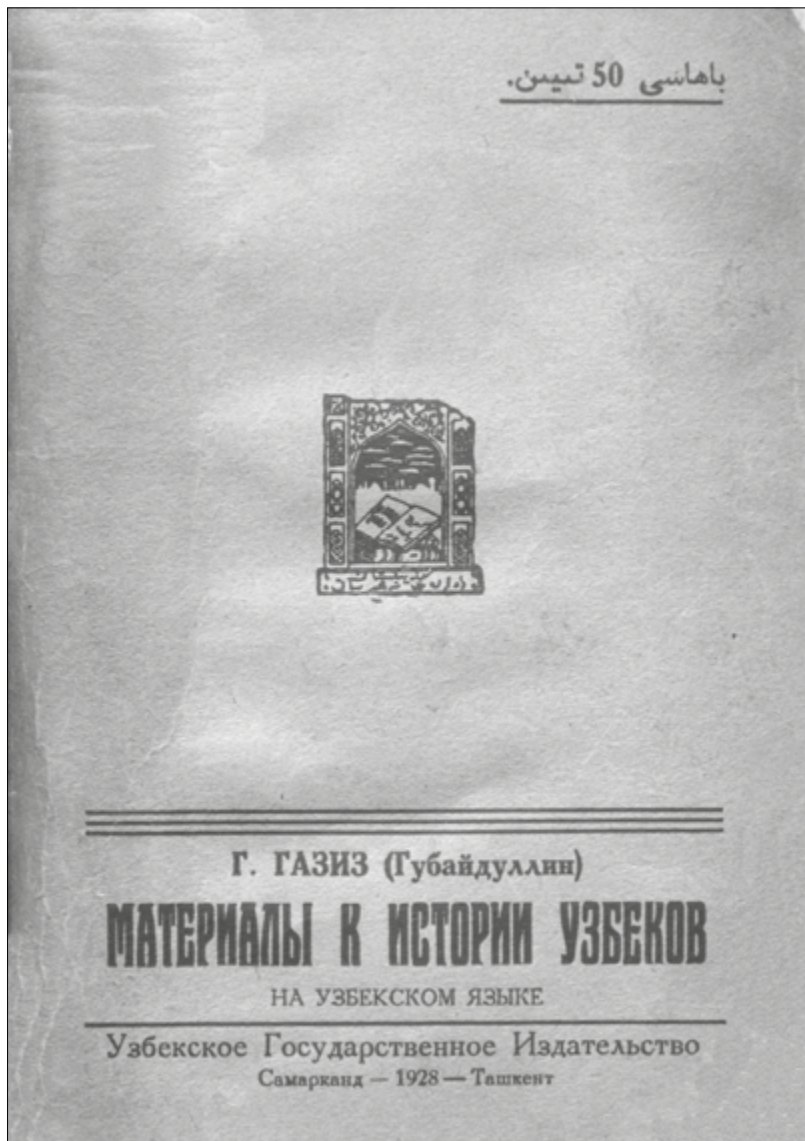
Из личного архива Р.Н. Шигабдинова

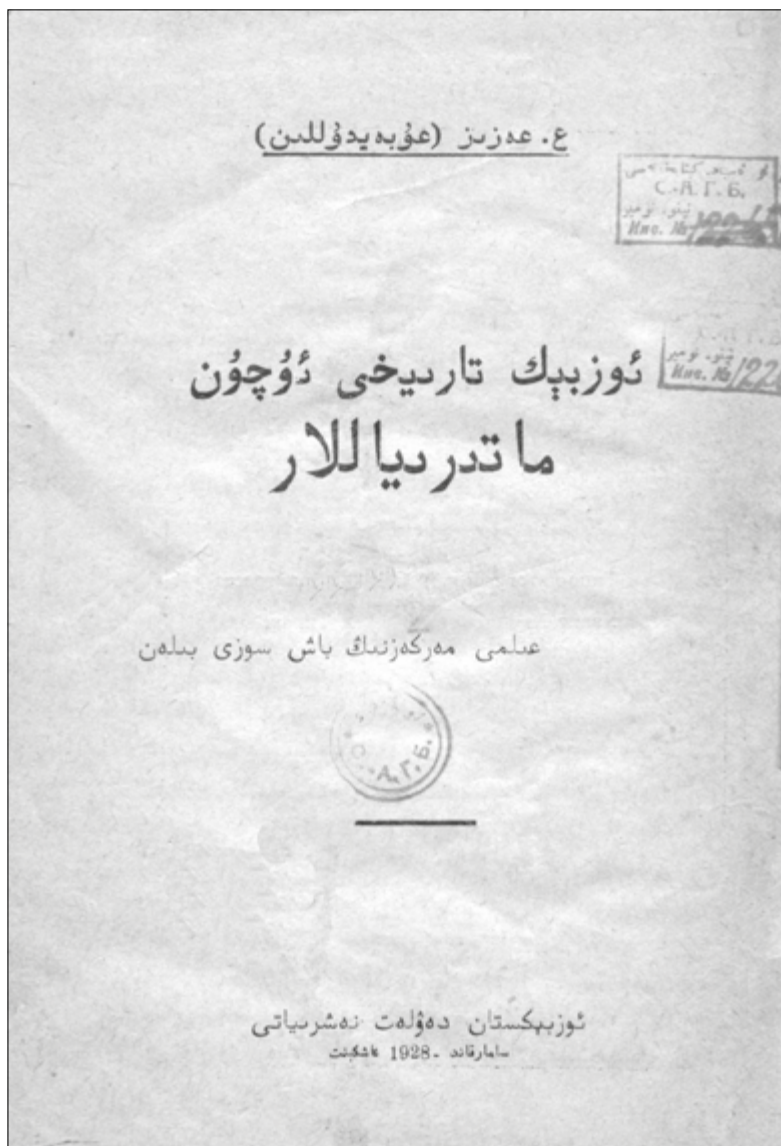
Обложка книги Б. Салиева «Бухара в эпоху династии мангытов: Ист. очерк» (Ташкент, 1925, на узб. яз.)

Обложка книги Б. Салиева «История Бухары» (Москва, 1923, на тат. яз.)

Русский вариант обложки книги Г. Губайдуллина «Материалы к истории узбеков» (Самарканд-Ташкент, 1928, на узб. яз.)

Узбекский вариант обложки книги Г. Губайдуллина «Материалы к истории узбеков» (Самарканд-Ташкент, 1928, на узб. яз.)

بۇخاراڭ ئىقتىسادى تەدرىخىدەن.

مۇدەررىس: غ. غەزىز.

ايراتى ئىراپلايدىغان تولى ۋەمۇقلىق بىلەن تالىبە جەمە قىلپ
ئىككى يۈز قەدەر شەخسەن كەنگىسى تولىپتەنە نىزىمىيە عەسكەر
تەرتىپ قىلىپ جەدىد تۈپ ۋە تەدەنگەر قىرىپ ۋە غەربالەر قىلپ...
مۇنتەزىم عەسكەر ئىقتىسادى تەرتىپىدە (2)

1840ئىچى يىللەردە بۇخارا خانلىقىدا كىتە بىر ساھىبى بىرى
ئىدى. چۈنكى بىر غەربتە تازە ئىسما خەلق كۆپ ئىدى. بىر
مەسئەلەسىگە ئالدىپ چۈكۈمەت شەرھىت بىلەن ئەمەل قىلار ئىدى.
بۇخارادە ئىسلاھىيەت مۇعارىپە بولى بىلەن ئىشئار قىلغاندىغان بۇتۇن
بىرلەر مۇراجىبەدە ھىساب قىلىنار ئىدى. غۇبۇمەن بىر ئىككى نۇج
ھىساب قىلىنار ئىدى؛ مەلۇك ۋە مەلۇك.

مۇلك دىيە بۇخارادە مۇسۇلمانلىق كىرگان ۋاقتىدا مەج كىم
تاشانىدان ئىشغال قىلغانغان؛ خۇل مەجەبىلى پادىشاھنىڭ مولىكى
ھىسابلانغان بىرلەرگە كەلتىلە ئىدى. بۇ بىرلەرنىڭ كۆپىسى ئەمىر
تاشانىدان ئايرىم شەخسلەرگە بىرلەن بولۇپ بۇ مەدەبە ئىسرىنك
مۇەرى بىلەن بېرىلپ؛ تول سەنئەت مەم مەبەتئالەدە مۇجافىزە
قىلىنار ئىدى بۇ بىرىنى ئالغاناق خۇسۇسىدە مەقۇلە كەلەن دان بىر
ئاللىق (كۇناساۋىرىنىيە) بىرلەر ئىدى. بۇنىڭ ئوخشاش بىرلەرنى
ئالغانلارنىڭ كۈلۈغ موقۇللارنى بار ئىدى؛ ئۇنى مەدەبە قىلە ساۋە
ۋەق قىل ئالار ئىدى. بۇ بىرلەرنىڭ ئىسرىنك تەدەبىرى بىلەن
سالىغ تالىنار ئىدى. بۇ بىردەن سەبب نەقەت دەۋلەتدە بولغان
جۈدە تاز (خىراج) ئالغۇچا مەقۇلە ئىدى. شۇندەن ئارقى تالا ئالماق
ئىدى. ئىسما ۋارىسلىرىگە قەدەرلەر ۋە ئاشغۇچا موقۇلنى بار ئىدى.
بىراق مۇلك بولىنى ئەمىرگە بېرىشكە مەجبۇر ئىدى.

شۇنىڭ كۈچۈن ئەلەت ساھابىلەرنىڭ موقۇللارنى تاز ئىدى.
غوسومەن ئىگەز قالغان بىرلەر ئەمىر بولىشى ھىسابلانار ئىدى.
1840ئىچى يىللەردە بۇخارادا بىر بەمەسى تەخمىنەن شۇنداق ئىدى؛
بىر نەتاب بىر 15ئەن 30ئەللىگە، كىرپ ۋاقتلاردا 18ئەن
20ئەللىگە، بۇ غەدى بىر بەمەسى ئىدى. ياخشى ئىشلىتىلگەن
بىرىنك بەمەسى ئىسە 25-30ئەللى بولار ئىدى.

1840ئىچى يىللەردە بۇخارادە مەقۇلە مەھاسىدە ئىشئادە
تۇرنا عەسلىر تەرتىپى مۇكۇم سۈرگەن زىماندا روسىيەنىڭ ئىپارەت
كاپىتالىزىمى ئۆز ئامبارلىرىنى سىگەن بىلەن بۇخارغا ياخشى تۇتۇنغان
ئىدى. شۇ مۇناسىبەت بىلەن روسىيە مۇكۇمەتى ئۆز يىلنىڭ تۇرنى
ئىككىلىرىنى بۇخارغا يۇبار تۇرار ئىدى.

بۇ يىللەردە روسلارنىڭ كىتە غەلىبەدەن بىرى بولغان خانلىق
تۇ ۋاقت مۇكۇمەتنىڭ ئەمىرى بىلەن بۇخارغا بارىپە بىر زىمان كۇنا
تۇرغان ئىدى. روسىيەگە قىتپانچ بۇ كىشى بۇخارا خانلىقىنى تەسۋىر
ئىسبە غەبەت مۇم بىر كىتاب ياز بىسەردى. بۇ كىتاب بۇخاراڭ
19ئىچى عەسەر ئىقتىسادى ھالى كۈچۈن كىتە بىر مەنەدەر.

بۇخارا خانلىقىدا بۇ زىماندا زاۋۇد، قەبرىك كىشى نەرسىلەر
بىرى بولماق، نەقەت بىر دانە پويەن (پوۋتون) زاۋۇدى بار ئىدى.
بۇخارا عەسكىرىنىڭ جۈدە ئىككى ئۆسۈلدە بولغان قۇراللىرى بۇ
زاۋۇددادا ئىشلەتكەنى. ئۇنىسى بىرگە مەلۇم ئىسە، ئىسما مەر
ھالدا كۆرگەننى ئۇنى قۇرال ياساماق سەنئەت 18ئىچىغەغەسەردە
مەم بولغان مەلۇمدەر.

1741ئىچى سۇدا كاروانى بىلەن ئىككىنچى بارغان تازار سۇ
باي تارسلاننىڭ كەبىشىگە قارغاندا بۇ زىماندا ئىككىنچى تۈپ
(ئىسەرىك) بولغان. ئىسما بەدەن بىر كىشىلەرنىڭ ئىپارىدە كۆرۈن
ئىرىككە مېنتلار بولغانى ۋە ئۇلارنى ئىككىنچى ئىشلەتكەنلەر خۇسۇ-
سىدە خەبەر بىرگەن ئىدى. (1) غوسومەن تۈپتە مەقۇلە ئىشەردەل
قىلىق مۇزىرائەتتەمەردە كۆپ زىمانلار بۇرۇن باشلانغان ئىدى. لېكىن
بۇخارا بۇلارنىڭ قارىسى كۇرتۇندا ئىشلەتكەن ئىدى. مەلۇم ئىسە،
شۇندەي بولسا مەم بۇخارادە ئەھلىم كۆرگەن ۋە كۇندا كۆرۈمەن-
لار كۇرغان مۇنتەزىم مۇراجىبە. كۆزى مۇسۇنەفەدلىك خەبارەدە
بۇنداق بارادى.

1255ئەن مۇسۇنەدە مۇسۇنەت تەرتەقتەن غەبەتتەمەسى
تەبىرىنى نام زات بۇخارغا كېلىپ دەلەتلى بىرگە مەملەكەتدە بولغان

(1) Н. Осолобин. Путешествие в Ташкент в 1741-1742 году русск. Архив. кн.8, стр. 408 (том 2)

«دورتا ئاسىيا تەدرىخى» ۱

عەزىز غۇبەيدۇللىن

ئىشلىتىشى مەقسەد ئېمىس، بەلكى يۇتۇن نىسنىيەت مەدەنىيەتكە بىر ھەدىيە بېرىمەك ئۈچۈن تىرىشەك كېرەككىر. بىر كىتابىدان ئالىم، يارم كىتاب يازىش، پاكى كۆپ كىتابلاردان مەغلۇمات ئويلاپ ئۇچۇنچى بىر كىتاب تارقاتىشنىڭ ۋە مەغلۇمنى ئىبلان قىلىشنىڭ بىر تىپىنىڭ ئەھمىيەتىنى يوقىتىر. بۇلات سالىقنىڭ ئەتىرىشى ئەسلا بۇنىدەي بىر ئىرىسە ئېمىس، ئۇندە ئىجادى بىر كۆچ سەرق ئېلىگەننىر.

دۇرست، ئەسەرنىڭ بىرىنچى بابىدە بەنگى مەنبەلەر بوقى، ماندىرېل جەھەتتىن ھەر ئورۇندە «ئاكاچىمىك» بار تولىدە، ئاڭ «مانقوللار دەۋرىدە ئۈركىستان» دېگەن ئەسەرنىڭ ھىدى كېلىپ تۇرادى. بىراق بۇ باب باشقا بىر جەھەتتە ئەھمىيەتلىكلىرىگە، سالىق ئورتاق ئو ماندىرېلدىن مەغلۇم بىر سانسىچىلىك پىرىنسىپلىرىنى ئىسپات قىلماق ئۈچۈن قايدالانغان. مېن بۇ پىرىنسىپلىرىنى لىرىنى (ئەسلىرى) قەيول قىلىم. لېكىن تىجارەت-سەۋدا كاپىتالىزمى مەسىئەلىسىگە ئارقى ھەرىجەدە ئەھمىيەت بېرىگەنلىكىگە ئوخشۇلا ئالغابەن. دۇرۇست، ئورتا ئاسىيادە 4-5 نچى ئەسىرلەردە، ھەتتا شۇندە ۋە باقتىرپان دەۋلەتلىرى زىمانىدىن بېرى شەھەرلەر بار. شۇل شەھەرلەردە سەۋدا ھەم بار ئىدى. لېكىن تول شەھەرلەر ئەسلىدىن تولۇق چولپەندىكى ۋادىلەرگە ئىدىلەر. شەھەردىن ئاشقلىرى كۆپ بېرىلەرە قىتادىلىزم خۇكۇم سۈرەت ئىدى.

بۇلات سالىق ئورتاق بۇندىن بىرىنچە بللەر بۇرۇن «بۇغرا ئەتىرىشى» بىلەن ئەدەبىيات عالمىگە چىققان ئىدى. بۇ ئەسەرنىڭ زەمىنى بولغانىنى مېن ئابىسلىر بىر مەجمۇئەدە قەيەت ئېتىپ ئوتكەن ئىدىم. بۇ يىل بۇلات ئورتاق بەنگى بىر ئەسەر تارقاتتى. بۇ ئەسەر ئېسە «دورتا ئاسىيا ئەتىرىشى» دى. مېن بۇ ئەسەرنى بۇ كۈنلەردە جۇدە قۇۋانچ ئوقۇپ چىقىم. ئىشۇۋاننىڭ سەبەبى بىزنىڭ روسىيەدەكى شەرقى غەلقلەرنىڭ ئەتىرىشلىرىدە ھەقىقىي غەلىسى ئەسەرلەرنىڭ توغرا باشلانغانى ئىدى. بۇ ئەسەر ۋاقىتلىق ئەتىرىشى، قەتلىرى مەجمۇئەسى ئېمىس، بەلكى سانسىچىلىككە ئەھمىيەت بەزىلغان بىر ئەسەر. مەغلۇملىرىگە، غەلىسى ئەسەرلەر ئەتىرىخ بابىدە ئىككى تۇرلى بولادىلەر: بىرى بەنگى مەنبەلەر، بەنگى قەتلىرى ئۈستىدە يازىلىپ مەغلۇم بىر بابىدە ئېپوخا. دەۋر تەشكىل قىلغان ئەسەرلەر. ئىككىنچى نەۋىسى بولسا مەغلۇم مەتبۇع مەنبەلەر ئۈستىدە يازىلىپ، شۇل مەغلۇماتنى بەنگى قالىپقا سالىغان ۋە شۇل بابىدا ئۆزگەرتىش پائىداتان ئەسەرلەردى. مېن بۇلات ئورتاق ئەسەرنى شۇل ئىككىنچى نەۋىسى ئەسەرلەر جۈملىسىگە كىرەدى چېپ تولمىچەن. ئەبەس، بۇ ئىش بىزنىڭ ئەتىرىشى ئەسەرلەردىمۇ ئېسە بەنگى بىر دەۋر، ئاھادى. شۇنىڭ ئۈچۈن قۇۋانچ كېرەك. ئوغرىسىنى ئەپتەكتە بىزنىڭ ئۈچۈن بىر غەلقلە مېللى مەدەنىيەتى

1) مۇباحسە ئارقىسىدە پائىدالى. (ئىبارە)

Заглавная страница статьи Г. Губайдуллина «История Средней Азии» (на узб. яз.), опубликованной в 1927 г. в журнале «Маориф ва укутувчи»

2

Г. Масань

Левая набережная Ямбана 100

Гаасу Салиховичу

ГУБАЙДУЛЛИНУ

Акцентр сообщает, что на основании прот. постановления И-ти Узбековедения № 6ф 4- Вам поручено составление библиографического указателя по Средней Азии. Просит программу подменованного указавия представить на утверждение Коллегии Акцентра

Пред Акцентра

Секретарь

Копия письма на имя Г. Губайдуллина от Узбекского Академцентра.
Из личного архива Р.Н. Шигабдинова

ПРОТОКОЛ № 32	
Заседания Коллегии НКН от 13/VIII - 25 года.	
Присутствовали члены Коллегии: ИНОГАМОВ, СААДОВ, ВАХИДИС.	
Председатели: АМАВБАРОВ, СЕРРОВ, МАЛЛИКРАТОВ, МУТТИАЗОВ. ДС-ТО ЗАДЕ, МИРАХМЕДОВ, РЕШИЯНОВ, ГУБАЙДУЛЛИН, ИСЛАМОВ.	
СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>1. Доклад т. ИСЛАМОВА о положении в области Народного образования в Кашкы-Дарьинской области.</p>	<p>а/ Доклад принять в сведение. Выделить для постоянной работы одного представителя НКН.</p> <p>б/ Предложить всем Главлкам на основании имеющихся материалов обследовать составитель инструктивное письмо.</p> <p>в/ Предложить Компартию в 10 раз увеличить процент организации музыкальной школы.</p> <p>г/ Предложить ГИСУ в срочном порядке открыть в Кашкы-Дарьинской области отд. торгового.</p> <p>д/ На воззвание против устройства школьных зданий, телеграммы послать на Главлком Вакруфес Управления, указав, что означенные школы должны быть устроены в киндере и одна из них назначена для школы.</p> <p>е/ Предложить Узбекистанскому обществу предложить план работы в Кашкы-Дарьинской области.</p> <p>ж/ Предложить Союзу командировать в Кашкы-Дарьинскую область до начала учебного года 10 чел. преподавателей.</p> <p>з/ Предложить Главлком увеличить согласованный план работы ГИМО на 1925-26 г.</p>
<p>2. Об организации дома учителя. Доклад т. АМАВБАРОВА/.</p>	<p>2. Принять необходимые организационные меры, поручить НКН подыскать подходящее помещение, хотя бы в центре города, так же организовать омову на содержание дома.</p>
<p>3. Обучение вопроса в ведении всеобщего обучения в Узбекистане. Доклад т. СЕРРОВА/.</p>	<p>3. Принять нормальным типом школы I ст. планетку в каждой школе при разветвлении школьной сети ориентироваться на киндере школу с трехлетним курсом обучения. Для доведения курсового обучения выделить работу по обследованию дела в области обучения и организовать всеобщее обучение на основании организационных</p>

Копия протокола заседания коллегии Народного комиссариата просвещения Узбекистана об организации научной деятельности в республике. Г. Губайдуллин в составе коллегии. 1925 г.

Из личного архива Р.Н. Шигабдинова

Заседание К-ты Узбеккомгана

16 Августа 1925 года Гар. Самарканд.

Присутствуют: т. т. Абдунабаров, Гонимов, Фиграт, Виткин
Сыхметдин Айни, Губайдуллин, Якусов, Догте-
рева, Абдуназиров Ширмухамедов, Хайбуллин.

Председатель Абдунабаров, Секретарь Гонимов.

СЛУШАЛИ:

1. Доклад т. Фиграта о деятельности Зер. Комстарица.

Список № 7

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Доклад принять к сведению и в Старе-Нагальевский Барак и Арну как книжки котировочное значение и, составивши Декрет, передать в распоряжение Комстарица.
2. Проект Зер. Обкомполка оказать содействие Зер. Комстарицу и в том смысле этой работы, проект Анцентру.
3. Предложить Зер. Комстарицу обратить внимание на организацию Зер. Комстарица, или вновь организованного учреждения.
4. Предложить Зер. Комстарицу крепко связаться с Анцентром и делать ему периодические доклады о своей работе.

2. Доклад тов. Виткина о Сахарманской Комстарице.

2. Доклад принять к сведению. Прислать Анцентр.
а/ Предложить Зер. Комстарицу зарегистрировать всех научных работников для обозначения памятников старинным и искусства.
б/ Предложить ему же организовать всекое действие по линии Комстарица, как-то: выставки, раскопки и пр. и производственные планы и другие проекты проводить в жизнь после одобрения их Анцентром.
в/ Предложить ему представить Анцентру ежемесячные отчеты о движении работ по Комстарице.
г/ Предложить Самаркандскому Комстарицу согласовать всекое действие с Анцентром.

3. Доклад т. Абдунабарова об организации членов Узбеккомгана на местах.

3. а/ Срочно приступить к организации членов Узбеккомгана на местах согласно положению об этом. Итайки организовать при Шихале, УОНО и СВЛНО;
б/ Предложить т. Якусову представить к 20 Августу инструкции по сборанию материалов по Узбеккомганию.

4. Доклад т. Губайдуллина о программе журнала "Вестник Узбеккомгана".

4. а/ Программу журнала "Вестник Узбеккомгана" принять к сведению.
б/ Предложить Председателю К-ты Узбеккомгана программу согласовать с Анцентром, произвести в ней соответствующие изменения.

Копия протокола заседания Народного комиссариата просвещения Узбекистана об обсуждении научных планов, в т.ч. предложения Г. Губайдуллина. Самарканд, 1925 г.
Из личного архива Р.Н. Шигабдинова

Ҷумҳурияи Халқии Тоҷик, Ҷамоати Халқӣ Узбекская ССР. НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ Тар. _____ Ҷам. _____ Иро. _____ 1929 г.	Ҷумҳурияи Тоҷик, Ҷамоати Халқӣ ئۇيغۇر ئاپتونوم ئوبلاستى خەلق مەدارىتى كەمىسسارىياتى ئىلى ئا. ر. _____ ئىلىم _____ 1929
5-9-16. 16/VI	1929
г. Самарканд, Советская, 39. Тел. общий 3-45.	1929

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ АЗИС САЛИМОВИЧ.

От имени кафедры Туркологии Узбекского Государственного Научно-Исследовательского Института позволю себе обратиться к Вам по следующему поводу:

Нами производится, во возможности, разностороннее изучение узбекского племени "кучек" преимущественно в области истории, лингвистики и этнографии. Результаты этого изучения должны появиться в виде монографии. Обращаюсь к Вам с предложением принять участие в нашей работе и взять на себя труд по оставлению исторической части этой монографии.

Соблаговолите ответить на наше предложение по адресу НКПрод УзССР, Научный Отдел.

Желаю Вам всего успешного и счастливого.

С приветом: *Г. Губайдуллин* /Гази Юсуфов/

1929. 16. VI. Самарканд, Советская, 39.

Копия письма на имя Г. Губайдуллина от кафедры тюркологии Узбекского ГНИИ. 1929 г. Из личного архива Р.Н. Шигабдинова

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>Г. Газиз.</i> Материалы к истории узбеков	29
<i>Г. Губайдуллин.</i> Когда пишешь историю	93
<i>Б. Салиев.</i> История Бухары	103
<i>Б. Салиев.</i> По поводу «Истории Средней Азии» (ответ на рецензию Г. Губайдуллина)	156
<i>Б. Салиев.</i> Еще одно соображение о Хорезме	170
Приложение. Архивные документы.	184

Научное издание

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАТАР ЗАРУБЕЖЬЯ

Книга 4

**У истоков узбекской историографии:
взгляд татарских ученых Г. Губайдуллина и Б. Салиева**

Литературное редактирование: *А.М. Ахунов, Л.Р. Надыршина*

Редактор *Д.Р. Галиуллина*

Компьютерная верстка *Н.Т. Абдуллиной*

Дизайн обложки *А.В. Булатова*

Подписано в печать 20.12.2021.

Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л. 14. Уч.-изд. л. 9,7. Тираж 500 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен в Институте языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20